

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

**Тезисы докладов Всероссийской
научно-практической конференции**

г. Нижневартовск, 28 ноября 2011 года

**Издательство
Нижневартовского государственного
гуманитарного университета
2012**

ББК 71.082
А 43

Печатается по постановлению редакционно-издательского совета
Нижевартовского государственного гуманитарного университета

Ответственный редактор:
к.ф.н., доцент ННГУ, ст. науч. сотрудник *Е.В.Гутов*

Технический редактор:
ст. преподаватель, науч. сотрудник *А.А.Никифорова*

А 43 **Актуальные проблемы региональной культуры:** Тезисы докладов Всероссийской научно-практической конференции (г.Нижевартовск, 28 ноября 2011 года) / Отв. ред. Е.В.Гутов. — Нижевартовск: Изд-во Нижеварт. гуманит. ун-та, 2012. — 138 с.

ISBN 978–5–89988–955–4

Сборник содержит тезисы и статьи докладов участников Всероссийской научно-практической конференции Лаборатории проблем региональной культуры Нижевартовского государственного гуманитарного университета (г.Нижевартовск, 28 ноября 2011 года)

Для преподавателей, аспирантов и студентов высших учебных заведений.

ББК 71.082

ISBN 978–5–89988–955–4

© Издательство ННГУ, 2012

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА НАРОДА ХАНТЫ

Основная масса хантыйского населения проживает в Тюменской области. Если учитывать административное деление, то основные районы их расселения — Нижневартровский, Сургутский, Октябрьский, Ханты-Мансийский, Белоярский и Березовский в Ханты-Мансийском автономном округе, Шурышкарский и Приуральский в Ямало-Ненецком автономном округе. Своей необычностью и своеобразием декоративно-прикладное искусство хантыйского народа представляет большой интерес для искусствоведов, художников, этнографов, культурологов и других исследователей. Уникальные произведения народного искусства хантов хранятся в коллекциях музея антропологии и этнографии им. Петра Великого в Санкт-Петербурге, Тобольского государственного музея-заповедника, Томского областного краеведческого музея и Музея археологии и этнографии Сибири при Томском государственном университете.

Декоративно-прикладное искусство хантов нашло наиболее полное выражение в орнаментации бересты, в изготовлении мозаики из меха и ткани, в резьбе по кости, дереву и металлу, в вышивках бисером и других приемах украшения одежды и утвари. Художественным оформлением костяных, деревянных и металлических предметов, а также тиснением и штамповкой по бересте занимались мужчины; другие способы орнаментации бересты и мягкой утвари были обязанностью женщин.

Наиболее распространенным видом декоративно-прикладного искусства хантов является изготовление берестяных изделий. Берестяные изделия хантыйских мастериц вызывают восхищение разнообразием форм и украшений. Плоскодонный водонепроницаемый сосуд с низкими стенками был вместилищем для сырой рыбы, мяса, жидкостей. Для сбора низко-растущих ягод пользовались кузовками, которые носили в руке, а для высокорастущих — подвешивали на шею. Для сухих продуктов, хранения посуды и одежды женщина шила множество коробок — круглых, овальных, прямоугольных, и крошечных, и размером, с кадку. Из бересты делали и сита для просеивания муки, и табакерки, и солонки, и много других вещей.

Применялось девять способов художественной обработки бересты: выскабливание (процарапывание), тиснение, ажурная резьба с подкладным фоном, аппликация, мозаика (стачивание, сшивание различно окрашенных кусочков бересты), раскрашивание, профилировка краев, накалывание, нанесение узора штампом. В узорах на бересте наиболее полно выражено все многообразие орнаментального искусства хантов: его структуры, композиции, стилистики, семантики. Здесь находим прямолинейное и криволинейное исполнение, симметричное

и асимметричное расположение, частичную и полную орнаментацию предмета, построение прямоугольной и косоугольной сетки, бордюры и розетки, узоры с названиями и без них.

В художественной резьбе по кости использовались рога оленя и лося, мамонтовая кость и окаменевший материал черного цвета, называемый хантами «печенюя мамонта». Из кости вырезались зооморфные и другие фигуры для игры топис (игра, напоминавшая шашки, где фигурки представляли собой изображения зверей и птиц), крепилки для сухожильных ниток. Гравировкой, резьбой и наколом украшались пряслица, крепилки для ремней заплечного кузова, утолщенные наконечники стрел, пластины для защиты кисти при стрельбе из лука и мерки для пороха. Мотивы орнаментов на изделиях представляли собой полосы; уголки, зигзаги, ямки, звездчатые розетки.

Из дерева вырезались игрушки — изображения животных и птиц, — которые могли украшать рукоятки черпаков. Строгими резными узорами украшали табакерки, коробочки, женские кроильные доски и выбивалки снега, ступки для табака и курительные доски, пряслица. Некоторые игрушки, например, составленная из щепочек голова оленя или специально подобранная и расщепленная сосновая веточка в форме оленьих рогов, могли быть легко изготовлены и служили недолго. Большое распространение имела деревянная скульптура религиозного значения. Из дерева ханты изготавливали деревянные молоты, оформленные в виде головы лося, они также имели культовое значение. Отдельные деревянные изделия: молоты, посохи сватов — украшались резьбой; на спинках деревянных колыбелей вырезали крест, а на музыкальных инструментах встречались изображения ящериц.

Из жести и свинца вырезали плоские зооморфные и антропоморфные фигурки духов, из железа выковывали фигурки змей. Ханты отливали из свинца объемные антропоморфные изображения семейных духов с чертами, характерными для деревянной скульптуры подобного рода. Украшением обычной и шаманской одежды служили металлические бляшки и ажурные подвески с зооморфными, антропоморфными и иными изображениями, но точных сведений об изготовлении их хантами не имеется.

Из камыша, осоки, ситника и пырея ханты плели циновки и ковры. Техника очень проста: сплетали полосы из травы ситника как тесьму или сухожильные нити и вплетали для узора ивовое лыко, вымоченное дочерна в болотной воде. Полосы сшивали в полотнище и по краям обшивали кожей налима, выкрашенной в коричневый или красный цвет. Из сарги — расщепленных на ленты корней кедра или древесины черемухи — ханты плели корзины с крышкой, известный на Оби под названием «корноватики».

Из крапивы ханты ткали полотно, из него мастерицы шили одежду. Крапиву заготавливали осенью, вязали в пучки и подвешивали для просушки. При обработке стебли размачивали и деревянной либо костяной пластинкой снимали верхний слой, содержащий лубяные волокна. Их просушивали и разминали, затем

толкли в деревянной ступе или расколачивали деревянной колотушкой на камне. Крапивные волокна пряли, пользуясь веретеном со съёмным узором, пряслицем из дерева, роса или камня. Пучок волокон при этом привязывали к шесту или держали в берестяной коробке, а нить протягивали через крючок в бруске жилища. Напряженные нити ссучивали по две на большие веретена. Готовую пряжу отбеливали или красили и получали холст разных сортов: толстый шел на верхнюю одежду, тонкий — на белье. Ткали холст на самодельных станках. Ткачество было утрачено хантами в начале XX в. Теперь ткацкий станок, а также прекрасные образцы их вышитых рубах, штанов, кафтанов, платьев из само- тканого полотна можно увидеть лишь в музеях. Для окрашивания пряжи, а также тканей применяли отвары ягод, трав и корней деревьев. Из шерстяных нитей, покупных или самодельных, руками плели опояски и подвязки к обуви, а на иглах — носки.

Замечательное искусство вышивания по холсту цветными нитками — шерстяными, бумажными, шелковыми и гарусом — ныне, к сожалению, утрачено. Последние образцы в начале XX в. были собраны для музеев. Этот вид декоративно-прикладного искусства был развит только в южных районах — на Конде, Иртыше, Демьянке, Салыме. Женщины не жалели времени, собственных рук и глаз, заполняя узорами почти сплошь рубаху или платье. Работа могла длиться до двух лет. Вышивали также косынки и платки, мужские штаны, рукавицы. Орнаментированные чулки и рукавицы вязали на спицах. Шерсть ханты покупали у русских или коми-зырян, но красили ее сами.

Мозаичные узоры наносили по цветному покупному сукну. При работе с тканями, особенно бумажными, применяли еще один способ художественной обработки — аппликацию, т.е. пришивание накладной узорной полосы на какую-то часть изделия. Покупные ткани использовали при шитье мужских рубах, женских платьев и халатов, подушек, покрывал для оленей — ездовых и жертвенных; сумок, рукавиц и др. Шили покупными металлическими иглами, но прежде пользовались самодельными из косточек ног оленя или белки, рыбьей кости. При шитье надевали на указательный палец наперсток без донышка — самодельный костяной или покупной металлический. Иглы хранили в специальных игольниках из оленьих шкур, из сукна или хлопчатобумажных тканей. Игольники делали разной формы, украшали аппликацией, бисером, нашивкой, снабжали приспособлением для хранения наперстка. Рукоделие женщина хранила в узорной берестяной коробке или в сумке тутчан, сшитой из шкур и сукна, украшенной аппликациями и подвесками. Тутчан — очень дорогой для женщин предмет. Он переходил от матери к дочери, либо мать шила ей новый к свадьбе. В других украшенных сумочках и мешках хранились обувь, одежда, сухие продукты и многое другое. Небольшие сумочки с огнивом, патрончиками, деньгами носили на поясе и мужчины.

Одно из древнейших женских искусств — мозаика из окрашенной рыбьей кожи в сочетании со светлой оленьей замшей — сейчас уже утрачено. Лучше сохранилась

традиция изготовления мозаики из одной лишь замши, светлой и окрашенной, на обуви и сумочках.

Художественные наклонности народа проявлялись в украшении одежды и обуви. С большим вкусом подбирались различающиеся по цвету кусочки меха пушных зверей, которые сшивались в шахматном порядке и располагались полосой вдоль подола, из них изготавливали полотнища для подбивки зимней одежды. Хантыйские женщины комбинировали светлые и темные олени шкуры при изготовлении малиц, кумышей, женских шуб и обуви. Большое распространение имели у хантов симметричные узоры, выполненные техникой мозаики и сочетающие темный и светлый олений мех. Для этого применялась следующая технология: светлый и темный камусы накладывали друг на друга и вырезали сразу две полосы с одинаковым узором. Темную полосу вшивали в светлую, прокладывая швы узкими полосками цветного сукна. Получались контрастные зеркальные орнаменты, обычно с равенством фона и узора. Меховым орнаментом в виде полос украшали зимнюю одежду — мужские парки, женские зимние шубы, головные уборы, зимнюю узорчатую обувь, детскую одежду, мешки, сумочки, использовали на поясах праздничной упряжи оленя.

Для шитья меховой одежды применяли нити из сухожилий оленя или лося. Их вначале очищали от мяса, сушили и разделяли на волокна, которые затем ссучивали в нити. Они были разной толщины — всего семь «номеров». Самыми тонкими расшивали ровдужную обувь, а самыми толстыми шили оленью упряжь. В орнаментации одежды и утвари применялись яркие цветные сукна и хлопчатобумажные ткани. Излюбленным украшением были полосы яркой ткани, нашиваемые на подоле, горловине, на обшлагах и плечах. Узкие канты или полосы с зубчиками из цветной ткани вшивались в основные швы суконной и меховой одежды, а также в швы из камусов. Техники мозаики из цветных тканей изготавливались мешочки, кисеты, игольницы и рукавицы; самым распространенным узором были четырехугольники, составленные из обращенных внутрь острыми углами треугольников, в сочетании с полосами. В качестве украшения предпочитался красный цвет тканей или сочетание красного и синего цветов. Из крашеной ровдуги ханты изготавливали кисточки и прикрепляли их к оленьей упряжи и женским сумкам. Определенный узор создавался при прошивке оленьей упряжи светлой бечевой. На кожаной обтяжке шаманских бубнов имелись антропоморфные, зооморфные и другие изображения, нанесенные краской.

Геометрические узоры выполнялись бисером на женских поясах и нагрудниках, на полах и подолах женских шуб, на мужских сумочках и резе на игольниках, а также на шаманских шапках. С вышивкой тесно связана техника исполнения бисерных украшений. Плетение из бисера — одно из самых оригинальных видов декоративно-прикладного искусства хантыйского народа. Бисер ханты покупали либо обменивали на пушнину. Больше всего ханты ценили непрозрачный фарфоровый бисер различных цветов, наибольшим спросом пользовался белый, зеленый, оранжевый, голубой и красный. Белый бисер мастерицы употребляли

для фона, цветной — для узора. Ханты знали две техники изготовления бисерных украшений: ажурную сетку и нашивание бисера на ткань или кожу. Бисером расшивали культовые предметы (элементы шаманской одежды и др.) и бытовые — шабуры, воротники, платья, пояса, обувь и подвязки к ней, рукавицы, головные уборы, сумочки, кисеты. Из бисера создавали нагрудные украшения.

В настоящее время наиболее широко бисер применяется при изготовлении полосок для суконной зимней верхней одежды — сака, для низания нагрудников, поясов. Нашивается бисер и на женскую обувь. Популярными становятся изделия современной формы: кошельки, браслеты для часов, различные кулоны.

Традиционный хантыйский нагрудник бывает двух форм. Нагрудник первого типа — это две соединенные между собой полоски нанизанного бисера, примерно по 25 см каждая. С нижних концов полос свисают цепочки из бисера в одну или в две нити. Надевают такой нагрудник на шею, его полосы свободно свисают вдоль груди, иногда они соединяются между собой перемычками. Второй тип нагрудника — это нашейное украшение, как правило, дополненное ажурными сетками с треугольной, квадратной или ромбовидной формой ячеек.

Другая группа узоров представляла собой изображения личин или пресмыкающихся и встречалась лишь на культовых предметах. Низки бисера или бус употреблялись в качестве косников, подвесок к шаманским шапкам, кисетам и игольникам. Изредка применялось вышивание нитками, например, для украшений мешочков или при изображении личин и пресмыкающихся на культовых предметах.

Исторически сложилось так, что в отдельных районах хантыйской территории одни виды декоративно-прикладного искусства развивались в большей степени, а другие — в меньшей. Так же обстоит дело и в настоящее время. В Сургутском и Нижневартовском районах сильнее увлекаются орнаментацией бересты, в Березовском, Ханты-Мансийском, Белоярском и Октябрьском — аппликацией по ткани, а в Шурышкарском и Приуральском — мозаикой по меху.

Примечания:

1. Банников В.Н. Особенности художественного пространства ХМАО / В.Н.Банников // Искусство в современном мире: Материалы I науч.-практ. конференции. Ханты-Мансийск, 2005.

2. Бахлыков П.С. Юганские ханты: история, быт и культура: Краткое историческое повествование о хантах Сургутского района. Тюмень, 1996.

3. Иванов С.В. Материалы по изобразительному искусству народов Сибири 19 — нач. 20 вв. М.; Л., 1954.

4. Кулемзин В.А., Лукина Н.В. Знакомьтесь: ханты. Новосибирск, 1992.

5. Лукина Н.В. Формирование материальной культуры хантов. Томск, 1986.

6. Молданова Т.А. Орнамент (Югория: Энциклопедия Ханты-Мансийского автономного округа. Ханты-Мансийск, 2000.

7. Тахтуева А.М. Материальная культура юганских ханты. Сургут, 1996.

П.В.Бочков

священник, доктор богословия

ГОУ ВПО Норильский индустриальный институт

Настоятель Храма свт. Луки Красноярского г.Норильска

ЦЕРКОВНЫЕ РАСКОЛЫ НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ: АКТУАЛЬНОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ И КЛАССИФИКАЦИЯ

Православная Церковь — это живой Богочеловеческий организм, заключающий в себе целостность и единство полноты жизни в Боге. Но, к сожалению, такое бытийное понятие Церкви Христовой в современном сознании иногда искажается негативизмом церковных расколов, в том числе вызванных политическими идеологиями, мифологизацией истории, социальными противоречиями и процессами маргинализации самой церковной жизни. Доминирование политики над религией, современные идеологемы национализма или шовинизма, явления церковно-приходского лжестарчества, псевдоапокалиптические настроения и религиозный модернизм отстаивают свое представление о Церкви и духовной жизни любыми способами, вплоть до раскольнической деятельности. История жизни Православной Церкви постсоветского периода насыщена многогранными, противоречивыми и одновременно драматическими событиями, многие из которых продолжают оказывать мощное влияние и на нынешнее состояние общества. Сложным испытанием для современного Православия постсоветского пространства являются церковные расколы, базирующиеся на национальной и/или националистической идеологии, авторитарной практике духовного руководства, процессах религиозного модернизма и сектантской психологии церковной жизни.

После крушения тоталитарного коммунистического режима республики бывшего Советского Союза приобрели независимость и заложили фундамент развития демократической модели государства. Но, несмотря на духовные, политические и социальные преобразования постсоветского общества, в реалиях современного бытия продолжают расти экономическое, социальное и национальное расслоение общества, возникают новые проблемы в области не только экономики и финансов, но и в сфере религиозной и культурной политики. Вмешательство во внутреннюю жизнь Церкви политических партий, отдельных государственных руководителей, общественно-политических деятелей, внедрение идеологии крайнего национализма в церковное самосознание, и негативные процессы церковно-приходской жизни затрагивают вопросы сохранения единства исторической и церковной традиции Святой Православной Церкви на всем геополитическом пространстве стран СНГ. Радикальные общественные и политические преобразования постсоветского общества, создали почву для создания «радикально-националистического сегмента украинского социума¹ и политико-религиозных националистических и/или шовинистических структур, зачастую враждебных канонической Православной Церкви. Активизировались процессы

расколов в церковной сфере, что привело к возрождению и появлению «Украинской Автокефальной Православной Церкви», «Украинской Православной Церкви Киевского Патриархата», «Истинной Православной Церкви», «Украинской Автокефальной Православной Церкви (канонической)», «Апостольской Православной Церкви», «Российской Православной Кафолической Церкви», «Российской Православной Автономной Церкви» и т.д.

Новые комплексы глобальных проблем, с которыми сталкивается Православная Церковь, требуют не только незамедлительного ответа, но и глубокого научно-богословского изучения опыта существования Церкви в странах постсоветского пространства. Вопрос церковных расколов очень актуален и таит в себе большие опасности для православных стран. Таким образом, учитывая всю сложность, многогранность общественно-политических преобразований в странах постсоветского пространства, актуальным и важным, для истории церковных расколов, канонического права, православной экклезиологии является изучение идеологических основ церковных расколов постсоветского периода и их критический анализ в свете православного вероучения.

Для классификации церковных разделений, общей методологической базы расколоведения и истории церковных расколов ценным являются научно-богословские исследования профессора, ректора Свято-Тихоновского Университета протоиерея Владимира Воробьева и доктора богословия протоиерея Александра Федосеева. По мнению протоиерея Владимира Воробьева, на сегодняшний день единству Православной Церкви угрожают церковные расколы, «которые условно, можно разделить по основным движущим устремлениям на три главных типа²: 1. Националистические. 2. Юрисдикционно-политические³. 3. Революционно-реформаторские»⁴. Протоиерей Александр Федосеев расширяет список классификации церковных разделений и вводит в научный оборот дополнительное определение «дисциплинарно-психологические расколы»⁵.

Политические расколы возникают на почве вмешательства государства, политических деятелей, общественно-политических организаций во внутреннюю жизнь Церкви. На этом фоне происходит подчинение церковного строя жизни политической целесообразности. Политизация церковно-приходского бытия; неприятие отдельными верующими христианами определенного политико-государственного устройства; возникновение околоцерковных движений при непосредственной поддержке их определенными политическими силами — основная характеристика политических расколов.

Националистические (идейно-национальные) расколы характеризуются проникновением в церковное сознание специфических национальных устремлений; смешением повышенной религиозной чувствительности человека с его национальными интересами. Психология подобного раскола нередко подавляет миссионерский дух Православной Церкви, и заслоняет собою вселенскую природу Православия, где «нет уже иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужеского пола, ни женского» (Гал.3:28), но все едины во Христе Иисусе.

Революционно-реформаторские расколы включают в себя идеи модернизма и рационального прагматизма, которые раскрываются как приспособление богословского разума к меняющимся событиям современного мира. Утилитаризм в религиозной этике и церковно-приходской жизни, отторжение основных положений Священного Предания и психология революционного радикализма — таковы основные признаки революционно-реформаторских расколов.

Дисциплинарно-психологические расколы включают в себя такие негативные процессы как дискриминация и критика институциональных органов Церкви; внутренние церковные проблемы: младостарчество, авторитаризм; социальный изоляционизм, псевдозэхатологические и апокалиптические настроения, а также процессы гносеологического характера: редукционизм, фанатизм и псевдодуховность.

Важно отметить, что введенная классификация является условной, сформулирована она для удобства изучения, анализа и разбора раскольнических течений по определенным идеологическим основаниям.

Перед исследователем данного явления стоит задача исследовать, проанализировать идеологические основания церковных расколов постсоветского периода и дать им оценку через призму православного вероучения.

Данная цель конкретизируется в следующих задачах:

1. Рассмотреть основные общественные и политические изменения в жизни постсоветского общества.

2. Показать случаи, имевшие негативный характер вмешательства государственных и политических деятелей во внутреннюю жизнь Православной Церкви.

3. Выявить основные проблемы церковно-приходской жизни посттоталитарного периода.

4. Проанализировать идеологические основы церковных разделений постсоветского периода.

5. Рассмотреть ключевые направления церковной деятельности по преодолению церковных расколов.

6. Определить основные направления возрождения церковной жизни.

Сложность и специфика изучаемого объекта и предмета приводит к необходимости использования исследователями междисциплинарного подхода, синтезирующего различные системные представления о Церкви и обществе.

Научная новизна таких исследований состоит в научно-богословском анализе идеологических основ церковных расколов постсоветского периода. Еще в начале двадцатого века будущий исповедник профессор Михаил Чельцов, осознавая необходимость и актуальность изучения расколов, писал: «Необходимо семинаристов последних классов сблизить с народом, с его жизнью и нуждами духовными, необходимо познакомить их с живым расколом, беседами практически приучить их к разговорам о вере с невежественной массой и на уроках обличения раскола сообщать то, чем действительно живет местный раскол; а для этого необходимо и преподавателю семинарии быть близко знакомым

с местным расколом и пользоваться известной свободой в деле преподавания»⁶. На сегодняшний день в отечественной богословской науке отсутствуют научно-богословские исследования, которые касались бы идеологических оснований церковных вопросов — «живых» вопросов церковных противоречий и разделений. Для истории церковных расколов необходимо знание исторических событий, факты из жизни Церкви и деятелей раскола, но еще важнее понимание внутренней динамики расколов и сущности возникающих церковных разделений.

Исследования на данную тему могут иметь практическое и теоретическое применение в области церковной истории, истории церковных расколов, экклезиологии, а также в философии, политологии и социологии.

Исследования вопросов идеологических основ расколов будет интересен и полезен не только светским и церковным ученым и студентам духовных учебных заведений, но, также всем, интересующимся историей появления и жизнью современных расколов. Знания и анализ этих явлений позволят извлечь из них урок и уберечь общество от ошибок.

Примечания:

1. Подробнее см.: Бурега Владимир. Чего ждет Украина от Патриарха Кирилла? // Интернет-портал «Религии. УНИАН» (<http://religions.unian.net/rus/detail/821>). Дата доступа: 28.06.2010.
2. Воробьев Владимир, прот. Единство Православной Церкви и искушение раскола сегодня // Единство Церкви: Богословская конференция 15—16 ноября 1994 г. М., 1996. С. 9.
3. Бочков Павел, свящ. Юрисдикционно-политические церковные расколы постсоветского периода. М.: Эдиториал сервис, 2010. С. 9.
4. Бочков Павел, свящ. Революционно-реформаторские расколы // Труды Київської Духовної Академії. К., 2009. № 10.
5. Федосеев Александр, прот. Расколы и современность. М.: «Благословение», ООО «Техинвест-3», 2010. С. 5.
6. Чельцов М. К вопросу об улучшении пастырско-миссионерской подготовки воспитанников духовных семинарий // Миссионерское обозрение. СПб., 1901. С. 309.

Е.С.Булгакова

ТЕАТРАЛЬНОЕ ИСКУССТВО КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

«Театр — это род искусства, представляющий собой художественное отражение реальности посредством драматического действия. В театре актеры, перевоплощаясь в героев действия, воссоздают перед зрителями искусственную реальность, показывают развитие ситуации»¹.

Исследуя проблемы своеобразия региональной культуры, целесообразно обратиться к сравнительному анализу театральных спектаклей Орла, Брянска и Владикавказа.

**1. А.С.Пушкин. Маленькие трагедии. Драматические опыты.
(Орловский государственный театр «Свободное пространство»)**

В образе Дона Гуана («Каменный гость») артист Михаил Артемьев выражает исключительно противоречивые качества: эгоизм и жизнелюбие, ветреность и искреннюю любовь, которая способна изменить, переродить человека до основания. Он действительно полюбил Донну Анну. И в доказательство тому он открывает ей свое имя. А Донна Анна тоже влюбляется в него, хотя и искренне тоскует по убитому мужу. Ведь любовь способна оправдать все.

Новелла «Моцарт и Сальери» оригинальна по художественному воплощению. Персонифицированная Зависть всегда — вместе с героями.

Удивительность Моцарта — с первых секунд. Художественное воплощение уникально и своеобразно. Великого музыканта на сцене играет женщина. Заслуженная артистка РФ М. Рыжикова, игравшая Моцарта и ранее, подчеркивает его невероятную нежность, трогательность, ранимость. Такое творческое решение было оправдано режиссером спектакля Г. Тростянецким для подчеркивания того, что душа настоящего художника не может определяться только одним началом — мужским или женским. Для истинного осмысления реальности необходима иная ипостась. Необычна и смена костюмов героев. То Моцарт в образе Арлекина, а Сальери — Пьеро, то Сальери — Арлекин, а Моцарт в костюме Пьеро. Это ставит зрителя перед целым рядом вопросов: жизнь художника — это игра? Возможно ли какое-то единое амплуа? Или фарс и печаль постоянно сменяют друг друга? И правда ли, что «гений и злодейство» — действительно «две вещи несовместные»? Можно ли вообще измерить гений человеческой моралью?

Умирает Моцарт, становясь все меньше и меньше ростом. Это — как с памятью. Настоящий художник жив в своих творениях. И чем меньше слушают его музыкальные произведения, тем меньше его помнят. И именно это для художника и есть подлинный уход.

Бабочка — символ души, духовного мира, возрождения и воскресения и бессмертия. В Японии белая бабочка — это душа умершего. Душа Моцарта превращается в стайку белых бабочек. И каждое соприкосновение с музыкой великого композитора — как прикосновение к «невыносимой легкости бытия».

**2. В.Шендерович. «Два ангела, четыре человека».
Комедия в 2-х действиях (Театр драмы им. А.К.Толстого, г.Брянск)**

Спектакль Брянского театра драмы им. А.К. Толстого по пьесе В.Шендеровича «2 ангела, 4 человека» имеет ярко выраженное притчевое начало. В фарсовой манере театрального повествования зрителю рассказывается о подлинном смысле жизни, о каждодневной суете, что сопровождает каждого из нас, о несбывшихся мечтах детства и юности, о том, что в погоне за благами материального мира мы забываем о душе и чести.

Образ главного героя — Ивана Андреевича Пашкина — собирательный. Характерно, что для номинации героя использованы только личные имена. Оригинально имя персонажа — Иван. Уже в русских сказках мы наблюдаем пограничные трактовки: с одной стороны, — Иванушка — дурачок, а с другой — Иван-царевич, способный на подвиги и доблестные дела. В сказках, отражающих глубинную народную мудрость, прослеживается идея своеобразия каждого человека, заключающего в себе целый мир в его удивительном многообразии, где от низости и пошлости до величия и человечности — не так много, всего лишь осознание и желание жить по-новому и быть другим.

Таким образом, в самом начале читателю и зрителю демонстрируется типичность персонажа, именно таков — потерявший мечту, живущий в суете и мелочных страстях — современный обыватель средних лет. У него нет семьи, он не читал Ф.М.Достоевского, не видел картин И.Босха, он обкрадывает собственного сына, скрывая реальные доходы от бывшей жены. Но даже в нем можно разбудить человека. В далекой юности он полюбил девушку, но потом предал свою любовь, погрязнув в суете и мелочности. Но именно это, как та луковица, что злая баба подала нищенке (об этой истории рассказывает Груша Алеше в «Братьях Карамазовых»), спасет в дальнейшем и его самого. Пусть чудесное и случилось в его жизни всего один раз, но сила настоящей любви настолько велика, что незабвенна ни перед какими тяготами жизни. Именно это воспоминание — начало перерождения Ивана Андреевича Пашкина.

Главные герои — ангел и человек — какбудто бы зеркально отражают друг друга, именно поэтому, возможно, лишь у них в пьесе и есть имена. Ангел Стронцилло озлоблен своей проигранной борьбой с небесными чиновниками, его «крылья отпали в процессе эволюции». А потом он, в борьбе за то настоящее, что еще осталось в душе Пашкина, переживает реальный сердечный приступ. И у Пашкина также меняется мировоззрение, его внутренний мир перестраивается, он становится искренне способен на добрые поступки.

Образы врача, санитаря, нотариуса и ликвидатора схематичны и поданы в гротескной манере. Изначально — это скорее типы, чем персонажи. Но, например, теплота и участие врача, его искренне желание помочь не позволяют автору оставить этого героя без имени. Врача зовут доктор Матвеев. А вот студент и нотариус воплощают в себе худшие черты данных типажей, студент использует каждый удобный момент для ничегонеделания, путает лекарства и слушает музыку, а нотариус озабочен лишь гонораром. Студента автор вообще почти лишает права голоса (он произносит лишь несколько фраз, да и все они в основном — о докторе Матвееве), а нотариус говорит медленным полупшепотом, по сути буквально иллюстрируя тем самым осторожность своих криминальных действий, неторопливость в продумывании темных дел. Его белые перчатки контрастируют с его грязным бизнесом, а изящность фрака — с хаосом и мраком в душе.

Сложные философские вопросы поданы в удивительно тонкой остроумной форме.

Жизнь по ту сторону удивительно напоминает нашу реальность: небесная канцелярия погрязла в бюрократизме и интригах, Стронцилло — падший ангел, чье задание — подготовить сопроводительные документы на небеса для будущего покойника — Ивана Андреевича Пашкина.

Извечный «квартирный вопрос» также изящно высмеивается В.Шендеровичом. Даже ангелы вынуждены где-то жить! Именно поэтому — и вся эта интрига с завещанием.

На небесах все живут так, как заслужили: Армстронг и там радуется своим чарующим голосом, Цезарь правит в камерке тараканами, а Геббельса не замечают евреи, среди которых он вынужден жить. Между строк и между реплик драматург изящно напоминает нам о том, что нужно следовать за мечтой, радоваться самому и дарить счастье другим, а не поддаваться ложным устремлениям и ненависти.

Следует также отметить ни с чем не сравнимую натуралистичность театрального действия. В буквальном смысле Пашкин жарит яичницу для ангела и моет посуду после завтрака, зритель слышит запах сигарет и чувствует аромат коньяка. Такая необычность постановки, вероятно, необходима для переживания еще большей буквальности происходящего, когда ощущаешь себя не столько зрителем, сколько участником этой удивительной истории.

3. Ю.Поляков. *Одноклассница. Мелодрама в 2-х актах* (Русский академический театр им. Е.Вахтангова, г.Владикавказ)

Мелодрама Ю.Полякова «Одноклассники», поставленная артистами Русского академического театра им. Е.Вахтангова (г. Владикавказ), рассказывает нам о жизни школьных друзей, собравшихся на сорокалетний юбилей у своего товарища, искалеченного на афганской войне.

В центре повествования — образ Светланы Погожевой. Вероятно, поэтому режиссер спектакля, в противовес пьесе, назвал свое произведение именно «Одноклассница», поскольку это спектакль не столько о героях одного класса, сколько о жизни Светланы. Жизнь героини показана через призму жизненных событий других людей. Ее имя — светлая, несущая свет, чистая — не случайно. Героиня действительно является нравственным центром, ориентиром духовности для всех остальных. Ее выбор в конце — неоднозначен, туманен, но — единственно возможен для нее. И это — надежда для Ивана на выздоровление (в пьесе Ю. Полякова он не кричит, а именно смеется). Для Евгении Петровны, его матери, узнать о том, что у нее есть внучка, что у Ивана растет дочь — осознание не напрасно прожитой жизни. А Светлана, несмотря на раздумья о будущем Ольги, невзирая на свое первоначальное решение сказать о том, что Ольга — дочь бизнесмена Виктора Череметова, просто не может сказать неправду.

Ее отношения с ним в молодости полны противоречий. Думается, что не Чермету изменяет Светлана, когда встречается с Иваном, вернувшимся из армии в краткосрочный отпуск. Именно Ивана, главную любовь всей своей жизни, девушка предает, когда соглашается быть вместе с Черметом. И вся ее будущая запутанная нескладная жизнь — в наказание за эту слепоту. Можно ли осуждать героя за затаенную злобу, за то, что он глумится над Светланой, прося за свою помощь особую плату? Его позиция вызывает осуждение, но его образ, как и его имя, — неоднозначен и противоречив. С одной стороны, чермет — это металлолом, осколок. С другой, — непосредственно сам этот цветной металл, отличающийся ценностью. Чермет в пьесе и спектакле — также носитель бытовой мудрости. Он говорит, что «за деньги можно купить счастье другим», помогает отцу Михаилу, Федору. На него и его деньги возлагают большие надежды Борис Липовецкий, «Липа», неудачник-эмигрант, и «Королева». Можно ли считать его лишь безнравственным злодеем? Думается, что образ Чермета также многогранен и противоречив, как и образы других центральных персонажей. Он, как и все, просто борется за свое счастье.

Иван Костромитин связывает воедино всех бывших друзей. Его образ — тематический центр пьесы и спектакля. Кто он: искуситель или святой? Испокон веков имя Иван — это... От Ивана-царевича до Ивана — дурака. Однокласснице Анне Фаликовой, «Королеве», он дает посмотреть модные журналы и уговаривает участвовать в конкурсе красоты. И «Королева» побеждает. Физическая красота становится для нее первичной («лучше бы душа была смертной», — говорит она однажды). Но модные подмостки не для провинциальной девушки. И то ли помешало отсутствие образования, то ли не хватило умений и навыков, но движения вперед больше нет. «Королева» перестает побеждать. И — как следствие — опускается вниз и оказывается за чертой. На сегодня у нее нет ни социальной перспективы, ни семьи. И деньги, которые женщина хочет получить, став супругой Виктора Череметова, — для оплаты врачебных счетов. «Королева» не нужно ни короны, ни призвания. В сорок лет она хочет успеть главное — родить ребенка.

Однокласснику Мише Тяблову Иван дает почитать Библию. И тот становится отцом Михаилом. Были ли у него духовные силы для выбора такого призвания? Сегодня он — проворовавшийся священник, недвусмысленно смотрящий на молоденьких прихожанок. Отец Михаил осознает меру своей ответственности, понимает, что за совершенные грехи ответит строже остальных.

Стихи одноклассника Федора Строчкова Иван читает со школьной сцены. И к парню приходит первое признание. Его произведения хвалят, а талантом — восторгаются. Но идет время, и первое впечатление забывается. А Федор испытания медными трубами не проходит. Как любая творческая личность, он хочет славы и почтения. И не выдерживает равнодушия, ломается.

Виноват ли Иван в том, что судьбы его одноклассников сложились именно так? Автор пьесы и режиссер спектакля не дают нам однозначного решения. Но,

возможно, болезнь Ивана — это наказание за вмешательство в людские судьбы. Парализованный, сейчас он лишь «теловек». Обездвиженный буквально, он не может больше влиять на жизни своих друзей. Но новость о том, что у него есть дочь, для Ивана — надежда на жизнь.

Данная история — собирательный образ современной действительности. Мы все — одноклассники, живем в одном мире и своими действиями постоянно влияем на судьбы наших близких. Вопрос об ответственности такого выбора — даже озаменованного благими намерениями — один из главных, что встает перед зрителем.

4. Ю.Ломовцев. Танец семи покрывал. Трагикомедия в 2-х действиях (Русский академический театр им. Е.Вахтангова, г.Владикавказ)

Своеобразная интерпретация знаменитой библейской легенды о Саломее представлена в пьесе Ю.Ломовского и спектакле В.Попова. История, произошедшая в Махеронской крепости Римской империи, становится современной. На жизнь правителя Галилеи Ирода-Антипы и его жены Иродиады мы смотрим глазами простых музыкантов, пришедших на праздник. Красавица Саломея, станцевав для своего отчима зажигательный сирийский танец, по просьбе матери Иродиады попросила в награду за свое выступление голову пророка Иоанна Крестителя. Его мученическая смерть — символ стойкости веры, до самого конца пророк пытался заставить царицу задуматься о своих грехах. Почему Иродиада просит обо всем этом дочь? Не пророк судит ее за кровосмесительную связь, Иродиада сама осуждает себя. Режиссер заканчивает спектакль сценой распятия матери и дочери. Ни в библейском сюжете, ни в пьесе нет указания на физическую гибель женщин. Думается, по мысли режиссера В.Попова, душевные муки и раны, безусловно, страшнее физических, но смерть — более явственное наказание, своевременная жестокая расплата за заговор.

На контрасте нам показаны богатство с властью и любовь, честь, вера. Танец как аллегория жизни также противопоставлен хаосу и смерти.

Танец семи покрывал — это не столько пластическое действие, сколько метафорическое отображение в движении жизни женщины. «Танец — космическая созидательная энергия, трансформация пространства во время, ритм вселенной, имитация божественной «игры» творения»³).

Цвета покровов в танце — красный, черный... белый — символизируют разные жизненные периоды в жизни Иродиады. Одно за другим будут спадать с женщины семь покрывал, обнажая семь ее воплощений, показывая саму женскую сущность. В прекрасный красный окрашена ее жизнь вместе с любимым, почернело бытие, когда она теряет его. А сейчас ее жизнь — белая. И это не столько отображение чистоты и невинности, сколько буквальное указание на бескрасочность бытия, она больше ничего не ждет, у нее нет надежды. Смогла ли Саломея станцевать этот танец? Сбрасывая покрывала, Иродиада показывала свою жизнь, рассказывала о радостях, переживаниях, страданиях, страсти,

по сути, это — танец ее души. Он повествует о главном — нужно любить, дарить любовь и быть любимой. Саломея лишь отображает внешнюю красоту действий, которым ее научила мать, девушка не может показать внутреннюю суть движений.

Данный сюжет нашел отражение в лирике Е.Александровой. На вопрос о сути танца она отвечает:

Все просто: Семь ипостасей женских в тех покровах —

Любить самой и быть любимой самой.

Семь покрывал — подарок, «Евам» данный...²

Семь — сакральное число. «Содержа в себе тройку как символ Неба и души и четверку как символ Земли и тела, семерка является первым числом, охватывающим и духовное, и временное. Семь — это мистическая природа человека: 7=3 (ум, душа, дух)+ 4 (мир). Семь дверей человека: два глаза, два уха, две ноздри и рот. Кроме того, семь — число вселенной, макрокосма, означает полноту и совокупность»³.

Проанализировав данные спектакли, сыгранные на сцене Орловского театра «Свободное пространство» (при всей их разноплановости, непохожести сценических решений, оригинальности актерской игры), следует все же отметить их удивительную современность, важность сравнения исторических аспектов повествования с сегодняшними реалиями действительности. Вопросы нравственного выбора, касающиеся соотношения чести и долга, лицемерия и подлинной любви, не оставляют зрителя равнодушными.

Проведение практических занятий по культурологии по теме «Культура и глобальные проблемы современности» в театре позволяют студентам по новому взглянуть на аспекты взаимоотношений людей, способствуют духовно-нравственному развитию личности в целом, формированию у подрастающего поколения познавательных и созидательных способностей⁴.

Примечания:

1. Что такое театр? // <http://narodznaet.ru/articles/chto-takoe-teatr.html>
2. Ева Александрова. Стихотворения // <http://www.stihi.ru/2010/12/04/153>
3. Энциклопедия символов / Сост. В.М.Рошаль. М.: АСТ; СПб.: Сова, 2008. 1007 с.
4. Булгакова Е.С., Антонова А. Е., Яковлева И. Н. Театральное искусство как средство формирования общекультурной компетенции. Ст. 1.

КОСМОГОНИЧЕСКИЕ И КОСМОЛОГИЧЕСКИЕ МИФЫ В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ КОРЕННЫХ НАРОДОВ ПРИОБЬЯ

«Традиционным обществом» в социально-философской и культурологической литературе называют социум, основанный на воспроизводстве схем человеческой деятельности, форм общения, организации быта, культурных образцов посредством проверенных веками и сакрализованных предписаний¹. Это прежде всего первобытная родовая община, где люди в основном занимаются сбором дикорастущих растений, охотой и рыболовством, а также сельскохозяйственные типы цивилизации, характеризующиеся преимущественно общинным землепользованием, патриархальными отношениями между общиной и государством, децентрализацией экономики и соответственно преобладанием натурального хозяйства. Традиционное общество существовало до возникновения индустриального общества, хотя некоторые его структуры сохранились и в наше время. Основным видом трансляции, т.е. передачи личного и социального опыта, в таком социальном организме является традиция, реализующаяся посредством многообразных форм мифологического творчества. В традиционных обществах могут существовать философские, религиозные, научные и др. воззрения, однако мифологическое сознание является преобладающим, во всяком случае, для широких народных масс.

К традиционному типу культуры относится и социальная организация народов ханты и манси. Этнонимы «ханты» и «манси» образованы от самоназвания этих этносов *хантэ* (*хандэ*, *кантьк*) и *маньси*, что означает «человек». Старые, употреблявшиеся вплоть до конца первой трети XX в., наименования обских угров — остяки и вогулы — в настоящее время в официальных документах почти не встречаются. Несмотря на открытие и освоение во второй половине прошлого века нефтяных и газовых месторождений на Югорской земле, ее коренное население, проживающее в лесных поселениях, и сейчас занимается традиционными промыслами.

С древних времен ханты и манси (остяки и вогулы) охотились на диких животных и ловили рыбу, собирали ягоды, орехи, грибы, различные травы. Поселения этих народов были маленькими, состояли из нескольких домов, реже — из десяти или двадцати жилищ. Все они размещались по берегам рек или недалеко от лесных массивов — охотничьих угодий. Жили ханты и манси оседло, в деревянных строениях, но иногда летом на больших лодках-каюках отправлялись к местам наибольшего скопления рыбы. На севере обские угры, кроме того, занимались оленеводством, а на юге — животноводством и земледелием. Транспортным средством таежных охотников и рыболовов зимой служили оленья или собачья упряжка, а летом — лодка. Для коренных этносов Приобья

были характерны родовые формы организации общественной жизни и мифологические воззрения, воплощенные в легендах, сказаниях, обычаях, праздниках и других видах народного творчества.

В истории человечества родовое общество не было столь примитивным, как это кажется на первый взгляд. Оно представляло собой особый тип культуры, носящей замкнутый характер. Важнейшей характеристикой первобытной культуры является присущее ей мифологическое сознание, как первоначальная форма постижения и объяснения мира. Такому мышлению свойственно неотчетливое разделение субъекта и объекта, предмета и знака, вещи и слова, существа и его имени, пространственных и временных отношений, начала и принципа, происхождения и сущности, безразличие к противоречию и т.д. Эта диффузность проявляется в сфере воображения и обобщения. В мифологии объекты сближались по вторичным чувственным качествам, смежности в пространстве и времени, выступали в качестве знаков других предметов и т.п. При этом причинно-следственный принцип объяснения заменялся тотальным генетизмом и этиологизмом: объяснение мира в целом сводилось к рассказу о его строении, происхождении и творении².

Наиболее очевидная функция мифа — это объяснение фактов, природных или социальных. «...Миф есть лик бытия, данный во всей его... полноте, которой только располагает данное бытие», — писал А.Ф.Лосев³. Здесь функции объяснения и повествовательная форма объединены, поскольку сила воображения мифа придает достоверность объяснению и оформляет его в запоминающуюся и устойчивую форму⁴.

Во-первых, миф стирает, нивелирует границы между реальным и ирреальным мирами. О чем бы ни говорилось в нем — о природных стихиях, о возникновении мира, о богах, духах или выдающихся героях, — все персонажи такого повествования для традиционной культуры всегда обладают реальным существованием. В мифологическом сознании боги предстают как класс сверхъестественных существ. В отличие от духов, воплощавших множественность объектов природы (животных, деревьев, источников и т.п.) и социальных связей (первopедков, тотемов-основателей рода и т.п.) боги персонифицировали важнейшие стихии (боги моря, земли, огня и т.д.) или социальные функции (боги — покровители жрецов, воинов, общинников, земледельцев, торговцев, городов и селений и др.). В качестве мифологических персонажей также выступали культурные герои, которым приписывали участие в мироустройстве (герой добывает для людей огонь, создает орудия труда, полезные виды животных и растений и другие предметы культуры, учит их охотничьим приемам, земледелию, ремеслам, искусствам, вводит социальную организацию, учреждает общественный порядок и т.д.)⁵.

Во-вторых, мифу присущ синкретизм, т.е. целостность, нерасчлененность⁶. В мифе практическое и духовное отношение человека к миру тесно переплетаются, находятся в неразрывном единстве. В традиционных обществах с развитой

социальной структурой в качестве нерасчлененного, синтетического единства мифология включала в себя зачатки не только религии, но и философии, политических воззрений, различных форм искусства, бытовых знаний. Мифологическое мироощущение выражалось не только в повествованиях (сказания героического эпоса, саги, эпосы, легенды, предания, притчи и т.п.), но и в действиях (ритуалы, обряды, танцы, песни и т.п.). Миф и обряд составляли известное единство — мировоззренческое, функциональное, структурное, являя собой как бы два аспекта традиционной культуры — словесный и действенный, «теоретический» и «практический». Так, мифологизация основных явлений жизненного цикла (рождение, взросление, свадьба, смерть) соотносит с мифологическими представлениями родовые и семейные обряды. Многие мифы объясняли ритуальные и культовые обычаи.

Основным способом освоения мира в мифологическом сознании было понимание его по аналогии с родовой общиной, посредством «коллективных представлений», как модели, образца, нормы жизни. В таком сознании еще нет различения человека и мира, субъекта и объекта, свободы и необходимости, самоопределения и принуждения, прав и обязанностей. Главную роль здесь играют не понятия, а переживания в эмоционально-чувственной, зримой и слышимой, поведенческой форме, обретающие образно-символический облик, воплощенные в жестах, мимике, движениях танца, музыке, песнях, слове.

Для мифологического мировоззрения характерно особое отношение к пространству и времени. Мифу присущи такие свойства пространства, как одухотворенность, конкретность (насыщенность материальными предметами), неразрывная слитность со временем, организованность, т.е. членение на составляющие, основанные на бинарной классификации (север — юг, правое — левое, верх — низ, белое — черное и др.). В более развитых традиционных культурах четко прослеживается взаимосвязанность пространства с числом, где пространство идентично освоенной вселенной (космосу) и противостоит непространству (хаосу), т.е. всему, что не освоено, не осмыслено, «не одомашнено» и соответственно не является территорией первотворения, на которой совершают свои деяния боги, первые люди и выдающиеся герои⁷. Например, в русских народных сказках «миру» часто противостоит «лес» — враждебная, чужая стихия, тождественная потустороннему. В скандинавской мифологии «Миргард» («срединная усадьба») — мир богов и людей — противоположен «Утгарду» — миру чудовищ и великанов «за оградой». Привычный для людей образ жизни с его временной упорядоченностью и освоенностью пространства нередко замыкался на краю поселения.

Но любое, даже слабо рационализированное, воспроизведение текучести бытия требует выявления определенных связей в его состояниях. Это осуществляется через установление генетических и темпоральных отношений. Мифологическое время — это прежде всего «правремя», время «первотворения», т.е. появления на земле и на небе всего, что было на них с незапамятных времен —

природного ландшафта, животных, растений, людей, космического и общественного порядка. Само «правремя» неизменно, но служит точкой отсчета, с которой начинается то, что возникло «потом». Будучи неизмеримым линейно, оно, тем не менее, замкнуто в циклы, в которых постоянно воспроизводится в календарных обрядах акт первотворения мироздания. Благодаря реально повторяющимся календарным циклам время мифологическое и время эмпирическое как бы сосуществуют одновременно, не мешая и не противореча друг другу, поскольку они протекают в разных измерениях⁸.

Представления об устройстве мира передаются в мифе в виде повествования о происхождении тех или иных его элементов, о созидании божественными первопредками Космоса. Но эта обращенность к истокам сочетается с неумением уловить процессы возникновения и становления. Отсюда возникает представление об одномоментности явлений, об их сотворении. В любой мифологической системе первоначально речь идет о происхождении мироздания.

Космос в мифологической модели мира — мироздание, противоположное хаосу. Оно описывается космогоническими мифами о происхождении (творении) Космоса из начального хаоса. Космологическая структура Вселенной, воплощаемая Мировым Древом, включает в себя по вертикали три основных зоны — Небо, Землю, Преисподнюю, а по горизонтали — четыре стороны света, иногда воплощаемые мифологическими персонажами. Космическое Древо поддерживает и питает мир. Космогонические мифы связаны с происхождением мироздания, как основания жизни рода. Различные истории сотворения мира, как в первобытных, так и в развитых традиционных культурах повествуют об акте творения как формировании уже имеющегося материала, который существует до созидания.

В обско-угорской космогонии встречается множество различных вариантов творения мира. В одном из сказаний народа манси отмечается, что первоначально была вода, не было видно земли, которая находилась глубоко под водой. На воде плавал торфяной клочок земли (*манс.* тунра сяхыл), где размещался домик, который ветер носил вместе с клочком в разные стороны. В этом домике жили муж и жена (иногда речь идет о старике и старухе — прародителях или древних божествах угорского пантеона), у которых был белый ворон, гагара и еще какая-то водоплавающая птица (лұлы). Эта птица (по-видимому, утка) по просьбе мужа и жены с большим трудом достает из-под воды на клюве крохотный кусочек земли и прикрепляет ее на уголок домика. После этого жена и муж ложатся спать. На следующий день встали — земля выросла настолько, насколько может видеть глаз. На третий день жена и муж смотрят: совсем не видно воды, повсюду земля. Они посылают ворона узнать, какой величины стала земля. Ворон долго летал, и, вернувшись, сообщил, что конца и края земли не видно.

В другом варианте сказания утверждается, что гагары и лұлы — это железные птицы, которые появляются с Верхнего мира. Они достают землю из воды.

Земля постепенно начинает расти, она растет кругом так, как расширяются волны от упавшего в воду предмета, и превращается в обитаемое пространство. Земля первоначально была гладкая, неустойчивая, легкая и шаталась. Однажды она семь дней грохотала, появились каменистые горы, тогда земля укрепились и больше не шаталась.

В представлениях ханты и манси первым деревом на Земле был кедр. Он вырос на торфяном клочке земли за домиком первых людей. В мифологии этих народов кедр выступает в роли Мирового Древа, которое соединяет три слоя мира, и, в свою очередь, питает и поддерживает эту вертикальную связь мироздания.

Еще в одном мансийском мифе сообщается, что первые люди — это дети бога Торума, в образе человека живущего на Небе, в Верхнем мире. А как он там оказался и как возник, в сказании ничего не сказано. По воле Торума его дети спустились вниз, и от них пошел весь род человеческий⁹.

Сходные сюжеты существуют и в космогонических мифах других традиционных обществ. Например, у монголов самыми древними считаются представления о земле как кочке, со временем разросшейся до ее нынешних размеров, или куске глины, который достали со дна океана и на котором Первотворец создал людей, растения, животных и все природные явления¹⁰.

У народа ханты существует еще более архаичный вариант космогонического мифа, где птицы безо всякого божественного повеления ныряют за землей, которая сама по себе разрастается. В другом варианте сказания о сотворении мира верховное угорское божество получает от своего прародителя землю, которую сбрасывает вниз, поскольку жилище его находится в воздухе. После этого сакрального действия земля разрастается, а творец спускается вниз и укрепляет ее.

Сама последовательность событий в мифе — «квази-временная», она существует без необходимой связи между событиями, без детерминированности настоящего прошлым, а будущего настоящим. В мифологическом мировоззрении отношение человека к миру воспринималось как вечносамодетельное («творение» мира божественными первопредками, повторяющееся в обрядах) и подчиненное строгим порядкам, неизбежности, нормам и традициям рода (календарные циклы и пространственные системы восприятия мира, воплощенные в ритуалах и обыденной жизни). Воссоединение со «временем предков» возобновляло архетипическое в культуре родовой общины, возвращая творение в изначальное состояние.

При всей непохожести друг на друга варианты космогонических мифов объединяет одна идея — понимание того, что пространство во всем его объеме включает в себя не только мир человека, но и миры богов, духов, потусторонних существ, без которых не мыслил себя человек традиционного общества. В мифологии пространство — это вечно существующая часть мироздания. Так, в мифах обско-угорских народов мир появляется не из хаоса, а из особого

состояния пространства и времени. Даже в самых ранних моментах космогонии угорский Космос представляется не плоским, а имеющим характеристики целостного, объемного мира. Ведь божественные железные гагары или утки-лұлы прилетают сверху и ныряют вниз, в глубину моря, пролетая *сквозь* пространство воды¹¹.

Для традиционной культуры ханты и манси характерны различные понятия о строении мира. С одной стороны, у этих этносов бытует представление о Вселенной как трехчастном вертикально устроенном пространстве. В целом Космос состоит из Неба (*хант.* и *манс.* Торум), Земли (*хант.* Мых, *манс.* Сянь-торум) и Преисподней (*хант.* Ил-Торум, *манс.* Йоли-ма). Параллельно со Средним миром, где живут люди и звери, растут травы и деревья, существует также и Верхний мир, где обитают духи и боги, и Нижний мир, куда направляется после смерти душа человека. С другой стороны, наряду с вертикальным членением мироздания, в мифах народов Югры имеется и членение горизонтальное, где Юг ассоциируется с Верхним миром, миром богов, а Север — с миром мертвых¹².

У некоторых групп коренных жителей Приобья трехчастная картина мироздания усложняется дополнительными членениями. В представлениях манси жизнедеятельное пространство окружающего нас мира состоит из семи слоев или этажей. 1) Елы тōрум, Нижний мир, или «Темное царство», где обитают в основном недружелюбные людям существа или духи «обратного мира», причиняющие человеку вред, болезни, неприятности; это мир мертвых. 2) Ялпын м̄а, «Священная земля» или слой, на котором держится жизнь; это земля, по которой мы ходим. 3) М̄а унлуп, унлуп тōрум, «Земное царство» — все, что обитает на земле, т.е. пространство от Земли до голубого Неба; это «Светлый мир» — царство человека и иных живых существ. 4) Тōрум, «Небо» — голубое пространство над землей. 5) Нуми Тōрум — мир над небесным куполом; это мир духов-богов и людей Верхнего мира. 6) Опыль — верхний слой жизненного пространства над слоем Нуми Тōрум. 7) Корс — «Высокий мир», где обитают всемогущие и всевидящие силы, не занятые земной жизнью повседневно, но при сильной беде можно обратиться к ним со словесной мольбой о помощи. Они невидимы, неизобразимы. Человеческий контакт может доходить только до Пятого мира, с Шестым и Седьмым мирами люди связаны лишь опосредованно, через Пятый мир, причем очень слабо¹³.

У ханты реки Васюган небо тоже имеет семь этажей, но первый этаж состоит из нескольких частей. У северных групп обских угров троичность деления распространяется и на подземный мир.

Пантеон угорских божеств возглавляет хозяин Верхнего мира (Неба) — Нуми-Торум (Торум-ики) — верховное божество, бог неба, демиург. Вместе со старшими богами он считается создателем Земли и устройтелем миропорядка. Бог Торум имеет множество эпитетов и параллельных имен: «Небо», «Вселенная», «Высшее божество», «Верхний бог», «Большой (великий) бог», «Белый

бог», «Золотой свет», «Верхний мир», «Погода» и др. Согласно мифологии коренных народов Приобья, Нуми-Торум — третий из наследующих один другому небесных божеств: у манси он сын Корс-Торума и внук Косяр-Торума, которые занимают соответственно второй и третий ярусы Верхнего мира, у ханты он сын Нум-Курьса и внук Нум-Сиверса.

Корс-Торум (у манси он также имеет имя Кворьс-Торум, а у ханты — Нум-Курьс) в обско-угорской мифологии предстает как родоначальник богов и создатель мира. После великого потопа роль верховного небесного божества перешла к его сыну Нуми-Торуму.

Из семи сыновей Нуми-Торума шесть выступают как локальные божества, посланные небесным отцом в разные уголки Земли, среди них самым главным считается младший — Мир-суснэ-хум. Во многих мифах ханты и манси Нуми-Торум изображается как величественный старик в роскошной, сверкающей золотом одежде, живущий в огромном, светлом доме «на седьмом небе», который наполнен несметными богатствами. В этом доме находятся сосуды с живой и мертвой водой, а также водой для наводнений. Нуми-Торум наблюдает за происходящим на Земле в отверстие, через которое на железной цепи он спускает вниз своих посланников или поднимает вверх земных героев, удостоившихся чести лицезреть его.

Нуми-Торум выступает в роли демиурга, его помощником в деле сотворения мира является Куль-отыр (который впоследствии стал править Нижним миром), в образе гагары или утки-пѳлы доставшей зачаток земли со дна первичного океана. Нуми-Торум придал Земле устойчивость с помощью тяжелого пояса, превратившегося в Уральские горы, создал животных, послал в мир болезни и смерть, чтобы ограничить численность человеческого рода, научил людей рыболовству, охоте и изготовлению одежды. Таким образом, ему свойственны функции не только божества, но и культурного героя.

Известен вариант древнего угорского мифа, в котором создание Вселенной приписывается Корс-Торуму, а Нуми-Торум выступает как воссоздатель и устроитель Земли после потопа. Выкупавшись в его водах и омолодившись, Нуми-Торум породил семерых детей. С именем этого бога связываются запреты инцеста, жестоких и массовых убийств, регуляция отношений между людьми и медведями, установление законов и правил религиозного культа¹⁴.

Нуми-Торум почитался как божество, создавшее и посылающее на Землю дневной свет, устанавливающее продолжительность жизни людей. Сведения о его роли в ниспослании удачи, установлении погоды, наделении человека выдающимися способностями не всегда идентичны: по одним версиям (более характерным для манси) он непосредственно занимается этими земными делами или направляет деятельность соответствующих духов, по другим версиям (чаще представленным у ханты), после сотворения мира Нуми-Торум отрешился от дел, передоверив их младшим членам своей семьи или отдельным духам.

На каждом из семи слоев-небес обитают духи Верхнего мира, среди них: Луна-Старик (*хант.* Тылыс-ики, *манс.* Этпос-ойка), Солнце-Женщина (*хант.* Хатол-ими, *манс.* Хотол-эква), Ветер-Старик (*хант.* Ват-ики), Гром-Старик (*хант.* Пай-ики, *манс.* Сяхыл-Торум)¹⁵. Небесная богиня (*хант.* Калтащ-ими, Анки Пугос, *манс.* Калтащ-эква) почитается как прародительница и хозяйка всего земного. Калтащ-эква («нижнего мира мать») или Иоли Торум Шань («земная мать») в мансийской мифологии предстает как богиня земли, жена и сестра Нуми-Торума. (По другим вариантам мифа Калтащ-эква — дочь Нуми-Торума и богини земли Иоли Торум Шань). Вместе с Нуми-Торумом Калтащ-эква участвует в сотворении мира: она просит своего мужа укрепить вновь созданную землю поясом, в результате чего возникли Уральские горы. Небесная богиня наделяет первых людей душами, которые ей передал отец Корс-Торум.

Великая Богиня-Мать изготавливает душу новорожденного, качнув семь раз семь небесных колыбелей на золотой крыше своего жилища. Ее посох увешан нитями человеческих «судеб». Жизненный путь ребенка она предопределяет в тот момент, когда его впервые выносят на Солнце. Калтащ помогает женщинам при родах, поэтому почитается главным женским божеством. Она представляется в образе пожилой седоволосой женщины в собольей шубе и шелковых платках, но может принимать и облик лебеда, зайца, лягушки.

Сначала Калтащ-эква обитала с Нуми-Торумом на небе, откуда, согласно одному из мифов, была изгнана мужем: она требовала, чтобы Верховный бог построил себе новое жилище из костей всех зверей и птиц, но сова отговорила Нуми-Торума от истребления животного мира. Разгневанный муж спускает жену вниз (по одной из версий мифа — за супружескую измену), где та поселяется в горе. Но истосковавшийся Нуми-Торум разыскивает супругу и видит, что та родила ему младшего сына — Эква-Пыриша¹⁶.

Сын Торума и Калтащ Мир-суснэ-хум (*манс.*) или Мир-шетиви-хо (*хант.*) — в мифологии обских угров один из главных, хотя и младших богов, который непосредственно занимается управлением земными делами. Буквальное значение этого имени — «смотрящий за миром». Эпитеты и описательные имена отражают различные признаки и ипостаси этого божества: «золотой богатырь», «всадник», «богатырь-старик», «властелин-старик», «властелин ханты», «повелитель», «сын золотого света», «сынок женщины» (Эква-Пыриш) и др. У восточных ханты основное имя Мир-суснэ-хума — Кан-ики или Орт-ики.

Каждую ночь Мир-суснэ-хум объезжает землю на крылатом всевидящем коне Товлынг-лув с золотой гривой и серебряными копытами, проверяя, все ли в порядке, и передавая людям наказания своего отца Нуми-Торума. Он выслушивает просьбы камлающих в темных чумах шаманов, помогает излечению болезней и отведению опасностей. Этому божеству приписывают и функции культурного героя (от него зависит изобилие, именно он велел птицам прилетать летом в северные края и обучил людей охоте на них и др.).

Мир-суснэ-хум иногда предстает в виде гуся (одно из его наименований — Лунт-отыр, т.е. «гусь-богатырь»), поскольку в виде гуся он некогда совершил полет в птичью страну Мортимма, где приобрел власть над всеми пернатыми. Являясь одним из основных объектов религиозного культа у обских угров, Мир-суснэ-хум имел идолов в человеческом или гусяном облике¹⁷.

Нижний мир — царство мертвых, болезней и смерти — принадлежит Черному Старика — Куль-отыру (*хант.* Хынь-ики, *манс.* Хуль-отыр). Другое его имя — Йол-нойер, т.е. «Правитель низа». Куль-отыр — брат-враг Нуми-Торума и соучастник творения мира: в облике гагары он нырял на дно первичного океана, чтобы принести в клюве землю для суши. Черный Старик — создатель пресмыкающихся, жуков, червей, комаров. Как владыка мертвых, он получает от Нуми-Торума указания, кто должен умереть. В «северном море-заливе» (в низовьях Оби) расположена страна «одетого в черное» духа. (В мифах обских угров мироздание имеет два «низа» — вертикальный и горизонтальный). На берестяных лодках плывут в его владения души умерших. Повелителю Преисподней, иногда принимающего облик черного ворона или гагары, повинуются обитающие в его царстве шестипалое чудовище Пырнэ и злые духи-кули, а также несметные полчища комаров и гнуса.

Системы восприятия мира у народов Югры строились на основе системы мироздания. Они создавались для различных условий жизни. Так, горизонтальная система употреблялась при путешествии, охоте или ведении боевых действий. Она применялась и в погребальном обряде: тело усопшего было ориентировано строго на север, а сами кладбища обычно располагались в низовьях рек. Это было связано с представлениями о нахождении мира мертвых в устье реки Оби, т.е. на Севере или за побережьем Северного Ледовитого океана. Считалось, что усопший должен был пройти, точнее, проплыть это расстояние сам, поэтому в качестве гроба обские угры иногда использовали лодку. Во время похорон разбрасывали веточки священного дерева кедра, который символизировал связь Верхнего, Среднего и Нижнего миров.

Вертикальная система мироздания применялась, в частности, для объяснения мистических путешествий шамана. В зависимости от цели камлания шаман то летит к живущим на небе богам и духам, то спускается в мир мертвых. В медальной функции камлания шамана осуществляется связь Среднего мира с Верхним и Нижним мирами.

В представлениях аборигенов Приобья внутренне устройство жилищ должно соответствовать структуре Космоса. У дома есть «верх» и «низ», точнее, два «верха» и «низа». Один «верх» — вертикальный, это чердак дома, место священное, соотносящееся с Верхним миром. Здесь хранятся различные сакральные предметы, а также изображения духов — покровителей семьи. Пространство ниже пола принадлежит к Нижнему миру, миру мертвых¹⁸. Существует и горизонтальный «верх». Это дальняя от входа стена, которая считалась священной, там находилась полка с различными сакральными предметами. На ней

тоже размещались домашние святыни и висели приклады — подарки для духов. Женщинам было запрещено пересекать пространство у «священной стены», как с внутренней, так и с наружной стороны. Потолка северные народы не делали. Небольшое окно, летом затянутое желудком оленя или кожей налима, располагалось в крыше или боковой стене. Место возле порога ассоциировалось с Нижним миром. Порог и привходовая часть с обеих сторон от него считались «нечистым местом». В этом месте хранилась обувь, устанавливался дымокур. Остатки, а тем более садиться на пороге было нельзя.

Оба «верха» жилища ханты и манси являются местом обитания духов-покровителей, там хранятся домашние лунхи (изображения духов), шкуры или черепа медведей. Два «низа» граничат с Нижним миром, поэтому по земляному полу нельзя ходить босиком, а у дверей для отпугивания нечисти принято вешать ружья и ножи. Женщина, как существо, связанное с Нижним миром, не должна подниматься на крышу дома, сидеть, лежать или спать в священном углу жилища, а также переступать через мужскую одежду, охотничье снаряжение, нарты и т.п.

Другой центр мироздания располагался в лесу. Это кедр, который для северных этносов всегда был священным деревом, недалеко от него часто устраивались святилища. Кедр корнями уходит в Нижний мир, стволом присутствует в Среднем мире, а верхушкой и ветвями устремлен в Верхний мир. Пространственный центр мира в мировоззрении народов Югры был связан с домом или со святилищем, на котором располагались священные предметы и росли священные деревья. По месту обитания в той или иной плоскости пространства ханты и манси различали животных. Например, животные, живущие в норах, и ныряющие птицы связывались с миром мертвых, а животные, обитающие в верхних ветвях деревьев и высоко летающие птицы, относились к миру богов и небесных духов.

В традиционной культуре обских угров не только пространство, но и время понимается мифологически: оно замкнуто в циклы, внутри которых постоянно воспроизводятся действия и процессы, имеющие важное жизненное и хозяйственное значение для всей родовой общины. У ханты и манси нет строгого деления времени суток на секунды, минуты и часы. Самой большой временной структурой в сутках являются день и ночь, которые определяются движением Солнца.

Традиционные календари обских угров были лунными, приуроченными к фазам ночного светила (календарный месяц по-хантыйски — «ики», по-мансийски — «этпос», что означает «луна», «месяц»). Месяцев было не 12, а 13, по числу лунных фаз. Для ханты и манси не характерна точно установленная длительность месяцев — в зависимости от сезона она колеблется от 15—20 до 90 дней. У разных групп этих народов начало года приходится на различные периоды весны, осени и зимы, что свидетельствует об условности их календаря, о многообразии природных условий жизни людей, о несовпадении периодов

охоты и сроков прилета птиц в северных регионах Урала и Западной Сибири, где расселились обские угры¹⁹.

В целом понятия настоящего времени как самостоятельной временной структуры у аборигенов Югры не существовало. В их жизни не было и единой точки отсчета лет, не было ощущения и понимания историзма времени, а было лишь особое мифологическое отношение к прошлому, которое непосредственно переживалось в обрядах, ритуалах, сказаниях, песнях, танцах. Настоящее считалось неразрывно связанным с прошлым, воспринималось как его продолжение, а будущее походило на настоящее. Не существовало и понятия пространства как рационально осмысленного и структурированного местоположения, где происходят причинно обусловленные события и совершаются поступки.

Таким образом, представления о происхождении и строении мира у коренных народов Приобья в основном определялись традиционным типом их культуры и господствовавшим в их сознании мифологическим мировоззрением.

Примечания:

1. Современный философский словарь. М., 1996. С. 63.
2. Мелетинский Е.М. Мифология // Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 377.
3. Лосев А.Ф. Философия имени // А.Ф.Лосев Из ранних произведений. М., 1990. С. 165.
4. Мифы и мифология // Всемирная энциклопедия: Мифология / Гл. ред. М.В.Адамчик; Гл. науч. ред. В.В.Адамчик. Минск, 2004. С. 5.
5. Мифологический словарь / Гл. ред. Е.М.Мелетинский. М., 1991. С. 653, 660, 665.
6. Толпыкина Т.В., Толпыкин В.Е. Культурология. М., 2005. С. 50—51, 63.
7. Топоров В.Н. Пространство // Мифы народов мира. М., 1982. Т. 2. С. 340—342.
8. Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. М., 1976. С. 163—164.
9. Ромбандеева Е.И. История народа манси (вогулов) и его духовная культура (по данным фольклора и обрядов). Сургут, 1993. С. 7, 14—18, 25, 137—139.
10. Неклюдов С.Ю. Монгольских народов мифология // Мифы народов мира. М., 1982. Т. 2. С. 173.
11. Канев А.Н. Мифологическое мировоззрение в культуре обских угров: философско-культурологический анализ: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Челябинск, 2009. 24 с.
12. Мифы, предания, сказки хантов и манси / Сост., предисл. и примеч. Н.В.Лукиной. М., 1990. С. 14—16.
13. Ромбандеева Е.И. История народа манси (вогулов) и его духовная культура (по данным фольклора и обрядов). Сургут, 1993. С. 19—21, 75.
14. Хелимский Е.А. Нуми-Торум // Мифологический словарь / Гл. ред. Е.М.Мелетинский. М., 1991. С. 405.
15. Перевалова Е.В. Обские угры. Тюмень, 2005. С. 46—47, 84—85.
16. Немировский А.И. Калташ-эква // Мифологический словарь / Гл. ред. Е.М.Мелетинский. М., 1991. С. 274.
17. Немировский А.И. Мир-сунэ-хум // Мифологический словарь / Гл. ред. Е.М. Мелетинский. М., 1991. С. 367—368.
18. Канев А.Н. Мифологическое мировоззрение в культуре обских угров: философско-культурологический анализ: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Челябинск, 2009. 24 с.
19. Соколова З.П. Времячисление у обских угров // Традиционная обрядность и мировоззрение малых народов Севера. М., 1990. С. 78—79.

МИФОЛОГИЧЕСКАЯ КАРТИНА МИРА ОБСКИХ УГРОВ

Мифологическая картина мира обских угров сложилась на основе обско-угорской мифологии. Доказано, что мифологические представления этих народов складывались и под воздействием мифологии соседних народов, особенно христианской и исламской, одновременно влияя и на них. Миф не придумывался специально, он как бы «созревал», прежде всего, в языке, и уже потом оказывалась возможной его концептуализация в тексте.

В мифологии обских угров мир разделен на три зоны: верхнюю — небо с Полярной звездой в центре, среднюю — землю, окруженную водами океана, и нижнюю — загробный мир холода и мрака. Мировой осью является дерево, столб или гора, которые соединяют отверстие в небосводе с землей и подземным миром. В фольклоре упоминаются «городской столб», олицетворяющий мировой столп, и лестница, по которой можно подняться в небо.

Модель Вселенной и окружающего мира в мировоззрении обских угров являются представители животного мира и собственно человек. Пространственная картина мира представлена в вертикальном и горизонтальном делении. Согласно вертикальному строению, жизнедеятельное пространство окружающего мира состоит из семи слоев, или этажей. Представлениям о горизонтальном строении соответствуют воззрения о том, что: река соединяет верхнюю часть земли с нижней, т.е. юг с севером. Загробный мир располагается в преисподней и на Севере — путь туда идет по Оби в море. Некоторые исследователи предполагают конвергентное развитие обоих видов представлений: линейное строение характерно для круга культуры высоких широт, а этажное — для круга южных культур. Представление о горизонтальном строении мира ученые считают наиболее ранними.

С обскими уграми связана и «шаманская мифология». Она рождена в устном народном творчестве. Основная фигура — шаман-посредник, осуществляющий медитацию между людьми и духами. Он окружен духами-помощниками, в роли которых выступают птицы, рыбы и животные. Культурные действия шаманства получили определенную освещенность в научной литературе. Так, по И.А.Крывелеву, «существует определенная общественная группа — шаманы, специальностью и функцией которых является посредничество между людьми и миром сверхъестественных существ — демонов»¹, а Е.К. Яковлев считает, что «шаман — совершитель всякого, домашнего, общественного и родового моления, обращенного по преимуществу к злым духам»².

У обских угров шаманство — особая специальность. Шаман единственный входил в общение с божеством — Торумом, с помощью которого мог вести борьбу с «лунгами», изгонять из болящего болезнь, узнать будущее. Шаман —

и лекарь, и ворожей, и прорицатель. Его избирает на это место сам Торум — в большинстве случаев еще с юных лет, часто является ему во сне, принуждая приступить к шаманству. По их представлениям, сила шамана покоится не в нем самом, а в духах — помощниках, которых дает в распоряжение шамана верховное божество.

В преданиях обских угров есть «летающие шаманы». Сейчас шаманство сочетается с другими формами религиозных верований, а также с промысловым и семейно-родовым культурами, культом предков и др. Мировоззренческой основой шаманизма является идея о расчленении мира на три части: земную, подземную и небесную. Кроме того, по законам шаманства жизнь, здоровье, судьба человека зависят от воли тех или иных духов. В то же время человек обладает несколькими душами, несущими различные функции.

У хантов К.Ф.Карьялайнен различал провидцев, колдунов и ворожеев. Он считал, что «появление таких фигур есть следствие деградации некогда сильно развитого шаманства»³. По его мнению, хантыйские шаманы в далеком прошлом обладали множеством функций, но потом каждую из функций «присвоили» лица узкой специализации: одни стали колдовать, другие — ворожить, глядя на огонь, третьи — проделывать различные фокусы.

Позднее оформилась совершенно противоположная концепция. Ее основоположником стал В.Н.Чернецов. Он высказал мнение, что «у обских угров никогда не было развитого шаманства»⁴, и обратил внимание на то, что в их необычайно развитом фольклоре совсем не фигурирует бубен.

Больше оснований предполагать, что шаманство развивалось не только из описанных древних форм. Шаманы использовали приемы всевозможных сновидцев, фокусников для укрепления своего авторитета. О том, что функции эти древнее собственно шаманских свидетельствует своеобразная связь этих людей с духами: их духов можно трогать, брать в руки. Это скорее не духи, а сами животные. В шаманских же воззрениях духи невидимы, нематериальны — это скорее образы, чем сами существа.

Мифотворчество создает ситуацию взаимного тяготения противоположных явлений. И здесь, как заметил А.М.Сагалаев, «существует неизбежный вечный мотив вражды небесного бога и его антипода, борьбы, которая никогда не приводит к окончательной победе одного из соперников»⁵. Так кодируется в мифе идея единства и борьбы противоположностей. Точно так же необходима мифу констатация изначальной близости творцов, их тождественности. Из этого почти неизъяснимого единства путем его рассечения является миру иное, другое, различное и непохожее. Вот два смысловых полюса космогонического мифа: вначале неразличимое тождество которое сразу же стремится к распадению, некое двуединое существо, в конце — два полюса мира, два крайних его состояния, качества, явленные в полную силу, но существующие во взаимодействии. Автор называет миф шедевром краткости и глубины содержания.

Интересно, что эти противоположные качества замыкаются на человеке, позволяют ему соучаствовать в судьбах мира, выполнять важные медиативные функции. Противоположные сущности примиряются посредником-шаманом, певцом, устройтелем медвежьего праздника. Срединное положение человека в мире, постулированное космогоническим мифом, позволяет людям чувствовать свое место и время, понимать значение своей ниши в общей структуре мироздания.

Мифологическая картина мира обских угров представляет собой сложное явление, связанное с многовековой историей формирования мировоззрения, этносознания и в целом культуры этих народов. Она складывалась веками и сыграла определенную роль в формировании этнокультуры этих народов и самопознания человечества. Нужно отметить, что у обских угров за годы исторического развития сложились специфические этнические формы верований, обрядов, ритуалов, праздников. Срастаясь с народным бытом, такие обряды становились традицией, передавались из поколения в поколение, рассматривались как часть национальной психологии и уклада жизни. Специфика обрядов и праздников выражается в музыке и танцах, в художественно-декоративном оформлении. Нужно отметить значение обрядово-праздничного опыта предшествующих поколений, потому что без него трудно рассчитывать на жизнеспособность новых праздников и обрядов. Но нельзя и преувеличивать роль национальных традиций, считать национальным все то, что связано с прошлым, потому что в понятие национального в настоящее время входит не только наиболее ценное и проверенное жизнью, но и то, что привносится в национальную культуру процессом интернационализации.

Каждая этническая культура имеет свою культовую атрибутику, которая представляет собой пример нерасчлененности предметной и умственной деятельности человека в сфере духовной культуры. А.П. Зенько, исследуя этот феномен у обских угров, отметил, что «вещи, создаваемые мастерами этих народов для сопровождения религиозных обрядов, несут настолько обширную мировоззренческую нагрузку, что фактически играют роль не материальных, а сверхъестественных объектов»⁶.

Важную роль в развитии ритуалистики исследуемого региона играют традиции и историческая преемственность, когда каждое новое поколение людей воспринимает результаты деятельности предшественников, осваивая культурное наследие. Причем, всегда культурное наследие служило фундаментом для духовного развития человека, когда культурные ценности, созданные в прошлые века, органично соприкасаясь с современной культурой, способствуют духовному развитию личности. Они участвуют в формировании национального самосознания, воспитывают патриотизм, формируют духовную воспитанность и образованность. По словам Д.С.Лихачева, «одним из важнейших свидетельств прогресса культуры является понимание культурных ценностей прошлого и других национальностей, умение их беречь, воспринимать их эстетическую ценность.

Вся история развития человеческой культуры есть история не только созидания новых, но и обнаружения старых культурных ценностей. И это развитие понимания других культур сливается с историей гуманизма»⁷.

Процесс передачи из поколения в поколение ритуалов, обрядов, праздничных торжеств в каждую эпоху и у каждого народа — свой. Но однозначно, при любой ситуации на него влияют: социально-политическое единство поколений, создание условий для овладения конкретными этносами, а также преобразование их в соответствии с требованиями общественного развития. Унаследовав многовековые традиции народного искусства обских угров и включив их в состав современной культуры, ученые пытаются воспринять особенности, передающиеся из поколения в поколение.

Итак, понятие Вселенной является основополагающим началом в символике традиционной обрядности этноса. Вселенная имеет сложный зооантропоморфный характер. При этом антропоморфный элемент превалирует в общей картине мира, но не исключает практики отождествления элементов космоса и элементов поведения и облика самого человека с зооморфными персонификациями.

В настоящее время многие старинные обряды оказались оттесненными современной жизнью в прошлое, многие запреты лишились силы. Однако память о них сохранилась, и обряды совершаются сегодня. До сих пор сохранены многочисленные традиционные верования и культы, основанные на представлениях, связанных с тотемизмом, анимизмом, промысловым культом, культом предков, медведя, почитанием сверхъестественных сил природы, одухотворением ее.

На протяжении многих веков народом вырабатывались правила нравственности, по которым жил каждый человек и целые поколения. Богатство традиций, в основе которых доброта, мудрость, преемственность, свидетельствует о силе и духовном здоровье народа. Самые ранние летописи об обско-угорских народах, некоторые из которых относятся к XVI веку, констатируют, что они почитали силы природы. По их представлениям, вся окружающая их природа «небо, земля, вода, огонь» — имела своих духов-хозяев.

Но есть культовые обряды и запреты, которые еще не получили достаточно полного описания в научной литературе. К примеру, бытовые обряды, обычаи и запреты, связанные с их анимистическими представлениями. Так, черты доброго отношения к духу огня можно увидеть в образе кормления огня. Обряд этот существует и по сегодняшний день. Садясь за обеденный стол, если, не все присутствующие, то кто-то из старших обязательно бросал в огонь костра кусочек какой-то пищи, плескал в огонь суп, чай, а иногда и вино.

В духовной культуре хантов и манси большое значение имеет культ медведя и связанный с ним комплекс мифов и верований. Этот культ — универсален, так как является традиционным у большинства народов Сибири. Он прослеживается в археологических памятниках с эпохи неолита до средневековья и сохраняется вплоть до этнографической действительности. Почитание медведя, как древнейшими обитателями, так и современными народами обусловлено такими

факторами, как единство их духовной деятельности, а в ранних формах религии проявление этого фактора обеспечивалось единством самого образа его, служившего своеобразным «языком мышления» носителей культуры. Самым ярким проявлением культа медведя были спорадические и периодические обряды, называемые медвежьим праздником или играми. Одни видят в медвежьих церемониях желание помирить душу медведя с убившими его охотниками, другие — стремление к его возрождению. В медвежьем празднике проступают и элементы погребального обряда. По современным понятиям, это был фольклорный праздник. На нем требовалось исполнить 300 песен и сцен. Кроме собственно «медвежьих» сюда входили и призывные песни духам, исполнявшиеся обычно на их священных местах, героические песни, сказки, а в последние годы — частушки.

Таким образом, медвежий праздник стал как бы аккумулятором фольклорной традиции, призванным сохранить и развить ее. Этот праздник представляет собой сложный комплекс обрядов, связанных с охотой на медведя и поеданием его мяса. Цели участников праздника разнообразны. Но обязательно включались мифологические и бытовые интермедии, представления в масках, складывающийся народный театр, кукольные представления. Это и сейчас — любимое развлечение народов ханты и манси. Нужно подчеркнуть, что мифология и верования обских угров тесно связаны с содержанием устного народного творчества этих народов, с их представлениями о мире и душе. Поэтому необходимо сохранять и помнить этот клад истории.

Примечания:

1. Крывелев, И.А. Книга о Библии / И.А.Крывелев. М., 2000. 317 с.
2. Яковлев, Е.К. Этнографический обзор инородческого населения долины Южного Енисея / Е.К.Яковлев. Минусинск, 1900. 212 с.
3. Карьялайнен, К.Ф. Путевые записки / К.Ф.Карьялайнен / Пер. с финского В.Болотова // Сибирские вопросы. 1911. № 47—49.
4. Чернецов, В.Н. Медвежий праздник у обских угров / В.Н.Чернецов / Пер. с нем. и публикация Н.В.Лукиной. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2001. 48 с.
5. Сагалаев, А.М. Мифология и верования алтайцев. Центральноазиатские влияния / А.М.Сагалаев. Новосибирск, 1984. 121 с.
6. Зенько, А.П. Представления о сверхъестественном в традиционном мировоззрении обских угров / А.П.Зенько. Новосибирск: Наука, 1997. 154 с.
7. Лихачев, Д.С. О сохранении памятников русского Севера: Письмо в ЦК КПСС / Д.С.Лихачев // Известия ЦК КПСС. М., 1990. № 1. С. 119—121.

ЛИЧНОСТЬ И ДИНАМИКА СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

Ускорение темпов исторического развития непосредственным образом отражается на переходном состоянии культуры и главного ее богатства — системы ценностей. Это в свою очередь моделирует новые типы личности, более приспособленные к постоянно меняющейся социальной действительности, с более гибкой системой ценностей. Человеческая деятельность в процессе творения культуры во многом определяет возможности цивилизации в освоении мира и ее способность к адаптации в непрерывном процессе прогрессирующих изменений. Цивилизация черпает из культуры накопленный ею богатейший опыт человечества как по освоению и преобразованию окружающей природы, так и по выживанию, по сохранению своей социокультурной целостности в самых неблагоприятных природных и исторических условиях.

Личность в этом процессе играет ведущую роль, так как определяет цель данного развития. «К настоящему моменту ускорение, запущенное в ход человеком, стало ключом ко всему эволюционному процессу на планете. Уровень и направление эволюции других видов, само их выживание зависит от решений, принятых человеком. Однако нет ничего присущего эволюционному процессу, что гарантировало бы собственное выживание человека»¹. По мнению М.Вебера, из системы ценностей, составляющей ядро культуры, вырастает этнокультурная целостность цивилизации. Таким образом, ядро культуры можно определить как социогенетический код, обеспечивающий стабильность социума (социального организма), дающий ему иммунитет к воздействию других, особенно несущих опасность разрушения культур. Шкала ценностей обеспечивает также и адаптацию к окружающей культурной среде.

Именно личность формирует общественное богатство, но каждый отдельный индивид «частичен», то есть не способен целиком освоить и преобразовать все накопленное обществом культурное богатство. Это противоречие между потенциальными и реальными возможностями обуславливает различную направленность интересов людей и формирует различные типы личностей. Каждый тип личности ориентируется на специфические ценности. Тип первый: материальный человек, девиз которого: «Я владею, значит, я существую». Тип второй: политический — «Я властвую, значит, я существую». Тип третий: коммуникативный — «Я общаюсь, значит, я существую». Тип четвертый: духовный — «Я мыслю, значит, я существую». Каждый из отмеченных типов имеет свое цивилизационное и культурное измерение.

Человек с материальной доминантой живет в мире цивилизации по формуле Э.Фромма: он «ест то, что он ест», потребляет. Его самоцель — обладание вещами, а отношение к культуре можно назвать пренебрежительно безразличным.

Такой человек чаще всего духовно нищ, но он может быть ценен в мире культуры, когда его интересы сфокусированы на реконструкции и совершенствовании мира вещей. Свою творческую суть он реализует в культивировании природы, модернизации технологии или эстетизации быта. Создаваемый им мир — всегда материализация социально и духовно значимых ценностей.

Политический человек самый адекватный представитель цивилизации, поскольку именно цивилизованное общество испытывает потребность в регуляции гигантских технологических структур, а также взаимоотношений социальных страт и общностей людей. Могущество политической власти и управления поразному воздействует на их субъектов. Испытание властью нередко приводит к тому, что личная сопричастность к ней может стать не средством, а самоцелью. Крайнее проявление такого типа личности — нищеанский «сверхчеловек», «стоящий» по ту сторону добра и зла, видящий в людях лишь «массу» и стремящийся манипулировать ею. Тем не менее, политический человек способен выполнить и культуротворческое назначение. Если он является творцом мудрых законов и полезных политических институтов, добивается создания условий социального развития в интересах свободы творческой деятельности, обладает доброй силой, способной обуздать агрессию и утвердить мир.

В коммуникативном человеке преобладает необходимость в общении с людьми. Но его сущность различна в зависимости от цивилизационного или культурного смысла. Цивилизованное общение преследует внешние для его участников прагматические цели — контакты с партнерами, агентами, сделки или сугубо престижные цели. Иной вариант, встречающийся достаточно часто, — поиск общения как проявление собственной духовной бедности, заполнение собственной жизнью. Все представители этого типа тщательно скрывают свою сущность под масками. В противоположность такому внешнему и утилитарному взаимодействию, общение в культуре — не функция, а потребность в «Ты» как другом «Я», говоря словами Гегеля, в «инобытии» собственного «Я». Такому общению всегда предшествует обособление, напряженная автономная жизнь личности, ее вызревание до способности не только присваивать, но и отдавать, дарить.

Особо надо отметить такой тип как духовная личность. Это обусловлено тем, что духовный человек отличает бескорыстность, он не стремится к материальному богатству и политической власти и даже к общению испытывает избирательный интерес. Для духовной личности невозможна позиция «вне добра и зла». Из таких людей появляются донкихоты, они могут постричься в монахи, уйти в раскольники или аборигены. Но не их функции, а духовная индивидуальность, ее богатство и творческий потенциал, поставленный на службу роду Человека, значимы для культуры. Рассмотренные типы личностей представлены как идеальные модели и в чистом виде не проявляются. Их признаки — лишь доминирующие ценностные установки. В той или иной мере они сочетаются с другими, вплоть до маргиналов, у которых много «лиц», либо вовсе нет своего «лица».

«В прошлом, по мере того как разворачивались последовательные стадии социальной эволюции, их осознание скорее следовало за событиями, чем предшествовало им. Поскольку изменение было медленным, человек мог адаптироваться бессознательно, «органично»; сегодня это уже невозможно. Получив власть изменить ген, создавать новые виды, заселять планеты и сократить население Земли, человек сейчас должен взять на себя сознательный контроль за самой эволюцией. Избегая шока будущего, мчась по волнам перемен, он должен управлять эволюцией, приспособливая завтра к человеческой потребности. Поднимать бунт против будущего бессмысленно, человек должен с этого самого исторического момента предвидеть и создавать будущее»².

Культура движима творчеством личностей, но и антипод народа — «человек массы» требует личностей, выполняющих функции вожаков. Вождям также необходим талант, хотя и со знаком минус. Культура формирует духовный мир и менталитет человека-творца цивилизации, обеспечивает преемственность, передачу человеческого опыта от поколения к поколению. Выполняя данную функцию, культура призвана как бы «очеловечить» цивилизацию, придать ей жизненность, направленность на человека. Поскольку культуры различных народов, социумов имеют специфическую этносоциальную направленность, то и развитие возникших на базе данных культур цивилизаций также отражают своеобразие их духа, менталитета. «Человек — существо, которое не только есть, но и знает что он есть... он — существо, которое не может быть полностью познано просто как бытие, но еще свободно решает, что оно есть; человек — это дух, ситуация подлинного человека — его духовная ситуация»³. Один из подходов в рамках социокультурной динамики особенный акцент делает на том, что современная ситуация характеризуется переходом от социально ориентированного развития к доминированию психоинтеллектуальных факторов, с одной стороны, и открытию новых средств и способов реализации личностного начала, с другой стороны.

Личность в информационном обществе не может оставаться статичной (т.е. самодостаточной и неделимой субстанцией, неким замкнутым на себя психофизическим континуумом). Ее сущность, то есть способ реализации, постоянно связаны с интенсивным получением, обменом и использованием различного рода информации. Вследствие этого, жизнедеятельность человека приобретает новое функциональное значение, что заметно уже сегодня в изменении способа общения, коренном переустройстве знаковой системы и т.д. Перелом в эволюции наступил, когда человек перестал быть единственным и единственным носителем знания и поэтому «знание — сила» относится уже не столько к возможностям отдельного человека, сколько к способности контролировать и обслуживать искусственно созданные информационные системы. Человек по-прежнему остается основным генератором творческого процесса, но спонтанное созидание уступает место планируемому, запрограммированным действиям, а сами открытия становятся делом техники.

Когда человек утратит приоритет в этой сфере (машина овладеет технологиями открытия), тогда человечество совершит еще один скачок — это путь к коллективному разуму через устойчивую систему информационного общества. Основным фактором его развития будет «коллективная личность», уже не стремящаяся к абсолютной свободе и противостоянию другим, так как основные стимулы — творчество и желание автономного самовыражения — больше не будут ее привилегией. Возможно такое единение целей будет достигнуто посредством выхода за пределы «человеческого» вообще. В этом случае уместно затронуть проблему глобализации и наиболее существенных процессов, которые меняют каждую в отдельности сложную социальную подсистему, в частности, это особенно видно на примере становления нового типа личности.

Возможности формирования «коллективной личности» выглядят вполне утопично с научной точки зрения, но в то же время перспективы совпадения идеалов отдельного человека и человечества в целом вполне возможны при условии возникновения нового смысла существования такой личности — «коллективное дело», а свободное самовыражение, творчество проявляются как его осознание. На современном этапе целью выступает саморазвитие, то есть формирование совершенного органа, способного функционировать в новых условиях (поэтому речь идет о деле, а не благе; благо как конечная цель по-прежнему остается за пределами рационального понимания и тем более опыта).

Профессор Кутырев В.А. очень точно отмечает, что «превращение человечества в целое амбивалентно для его блага. Если для производства, экономики, техники соединение разрозненных усилий дает эффект эмерджентности, способствует росту, то сферы жизни, где самоценны различия — деградируют»⁴. Действительно, если вначале можно фиксировать лишь незначительное качественное ухудшение отдельных частей в рамках социальной системы, то со временем становится все более заметным разрушающая сила глобализма. Подобная динамика культурных процессов меняет все его составляющее образования, в том числе и личность как самостоятельную систему, способную менять характер и специфику ценностей в современном мире. Система в результате становится гомогенной, но последствия такого новообразования способны привести к еще более сложным социальным противоречиям.

Формирование массовой культуры, нивелирующей личность, но при этом воспеваящей индивидуальность, приводит к синтезу различных культур, но смешение форм не дает подлинного единства, а скорее сеет раздор между представителями различных национальных культур. Следовательно, в современном мире, мы имеем дело не с улучшенным сплавом этносов, культур и политических институтов с заимствованием в каждом лучшего и включением его в общую целостность, а напротив с процессом культурной ассимиляции, растворяющей и даже уничтожающей специфику каждого самобытного образования. «С точки зрения содержания в глобализме выражается победа западной культуры над всеми остальными. Экономика, государственное устройство, наука,

первоначально возникшие в Европе, сейчас захватывают в свою орбиту другие народы. Так называемые общечеловеческие ценности фактически рождаются западной, либерально-рыночной демократией. «Новый мировой порядок» результат ее развития и несогласные с ним рассматриваются как консерваторы, стоящие на обочине цивилизационного процесса, его «изгои». Если бы существовала красная книга погибающих культур, она была бы очень толстой, а вскоре ее возможно придется сдать в архив, из-за того, что заносить туда больше нечего. На Земле остается одна, единственная — глобальная — современно-западная культура»⁵.

Примечания:

1. Тоффлер Э. Шок будущего: Пер. с англ. / Э.Тоффлер. М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. С. 528.
2. Там же. С. 529.
3. Ясперс К., Бодрийар Ж. Призрак толпы. М: Алгоритм, 2008. 272 с.
4. Кутырев В.А. Культурологический смысл глобализма // Вестник РФО, 2000, № 4. [Электронный ресурс]: Свободный доступ. <http://www.philosophy.ru/library/kutyrev/index.html>.
5. Там же.

В.А.Жилина

ВЛИЯНИЕ МЕТАФИЗИЧЕСКОЙ СУЩНОСТИ КУЛЬТУРЫ НА ОСОБЕННОСТИ ЕЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

История человечества имеет тенденцию к усложнению взаимодействия отдельных культур этносов. Выражается это в непростых процессах интеграции культурного поля, когда одни культурные образования агрессивно поглощаются другими или, наоборот, столь же агрессивно отвергают простое сосуществование с иным культурным содержанием. Поэтому последнее время все более актуальным становится региональное исследование культуры.

Культура разных народов являет собой одновременно уникальность и общность человечества как единого феномена мира. Многообразие культурного поля человечества с необходимостью включает в себя именно этническую характеристику вследствие пространственно-временного ограничения замкнутых человеческих сообществ, которые постепенно эволюционировали в самостоятельные этнические образования человечества. Данный факт при обращении к любому культурному явлению воспринимается как ординарно обыденный, как средство констатации уникальности неповторимости культурного феномена. Но, как всегда и бывает, то, что кажется неоспоримо простым, трудней всего поддается осмыслению. В самом деле, почему удаленные друг от друга и замкнутые на себя человеческие сообщества воспроизводят подобные и похожие формы социального общежития и духовного освоения мира? Почему автономные человеческие группы, не имея возможности обмена духовным опытом, оставляют

после себя фактически идентичные по содержанию памятники культуры? Более того, эволюция философской и научной мысли убеждает, что традиционно детерминистическое объяснение через сведение к закономерностям материально-вещественного или социального бытия ответа не дает. Например, поиск причины в генетическом однообразии применительно к человеку не работает, так как отсутствует главное — общий генетически заложенный способ освоения мира. Отсылка к труду тоже вызывает много спорных вопросов. Если исходить из физической сущности труда как способа выживания человека в природе, то вследствие разных природных ореолов, климатических условий, должна проистекать разная специализация форм труда. А историческое прошлое убеждает нас в обратном: в преемственности трудовой деятельности различных этнических групп.

Интересно, что этнические культуры сохраняют себя в своем измерении даже при всех попытках ассимиляции, в попытках реализации современных концепций «монокультуры». История может «разметать» этнос, развеять его, но она бессильна лишить «мертвые» языки или культуры их этнической привязки. Кроме того, этнические культуры и их самобытность способны снести самые «удобные» схемы их вписывания в единый, но искусственно создаваемый конгломерат. В частности, казалось бы, в политических играх демократии и в провозглашающемся усилении процессов глобализации более чем привлекательно выглядит «мультикультурализм» с его равным «уважением» и автономизацией разных культур. Однако на деле концепция не только не работает, но и ведет к противоположным результатам — к всплескам нетерпимости соседствующих культурных направлений. А это не только лишний раз убеждает в том, что человек — это сосредоточие собственного духа, но и демонстрирует автономность этого самого духа от объективировано материализованных институтов социальной жизни, например, от институтов власти. И именно состояние таких исторически сложившихся локально культур определяет современную специфику истории.

Помимо этого исторически некоторые этнические культуры определены своеобразно по их влиянию на общее развитие человечества. В своем развитии этнические культуры претерпевают изменения неравномерно: от доминирования до упадка. Однако существует ряд культур, чье влияние на состояние культуры в целом не утрачивает своей значимости. Во-первых, возникает вопрос: что собственно определяет особый статус таких культур? Во-вторых, напрашивается логический вывод: уж эти то этнические культуры должны обладать предельно устойчивым содержанием, замкнутым исключительно на самих себя. На деле наблюдается обратное. Даже ушедшая от нас много веков назад, например, греческая культура жизненна сейчас тем, что удивительно актуальна, например, в аксиологически волюнтивном отношении греков той эпохи к миру

Такое положение вещей позволяет заключить, что в любом исследовании региональной культуры с необходимостью следует учитывать метафизическую сущность ее специфики, которая будет главной детерминантой всех ее трансформаций.

Доказательно это вытекает из того, что, как едино поле, например, материального бытия, также едино поле идеального в Духе. Духовное измерение бытия образует специфику бытия человека. Общее поле Духа культуры преломляется в собственных носителях — в реально живущих субъектах человеческой истории. Субъект становится таковым тогда, когда погружается в поле культуры. Заимствуя ее, субъектное сознание никогда полностью с общим содержанием культуры не совпадает. Механизмом преломления общего содержания культуры в индивидуальных носителях, по нашему мнению, выступает идеология. Под последней следует понимать не традиционно идеологическую доктрину в политических формах, а реальный механизм способов донесения общего содержания культуры до ее конкретных носителей. Такая идеология универсальна, формальна, а содержательно закрепляется в истории как некий общий Дух эпохи. И именно обращение к идеологии и ее содержательному наполнению способно сделать адекватным региональное исследование частных элементов культуры. Такое обращение выявляет ядро «этничности» этнического в данной форме культуры, в сути которого и содержится главная детерминационная сила уникальности ее единичных проявлений. Иначе неизбежны заблуждения.

Например, в последнее время в региональных исследованиях невозможно обойти вниманием факт доминирования в реальном развертывании русской культуры такого компонента как массовая культура. Последняя в сфере духовной культуры ассоциируется с упрощенной формой Духа, его обеднением. И зачастую причину такого положения вещей усматривают в агрессивном влиянии чужой культуры, в частности, американской.

Однако посмотрим на эти процессы с позиции этнического детерминационного ядра. Границами сути уникальности любой культуры являются мифологические, религиозные и философские основания. Русская мифология (наиболее наглядно закрепленная в формах язычества) скромная в количестве божественных начал несоизмеримо сложнее, например, индийской, насчитывающей более 3500 богов. Род создает все из себя — мир Богов и закона, мир основ и Былого, мир Света Благого. До этого момента все укладывается в классический канон построения мифологической картины мира. Единственно, что особо заслуживает внимания — настоящее: Мир Яви — это Свет Благой. Это специфично, так как традиционно в мифологии Былое всегда более значимо. Но все же принципиально отличается русскую мифологию иное: Род создал мир для продолжения Рода. Получается, что космология зиждется на актуализации Воли для воплощения этой самой Воли. Обратим внимание, насколько позже европейский Дух дойдет до возможности «обнаружения» Воли как мирового начала. И будет эта воля в шопенгауэровской интерпретации метафизически трансцендентной.

Отлично это и от восточной традиции. Например, дао, имя не имеющее, и дао, имя обретающее, в космологии даосизма также одновременно и субстанционально и закономерно. Но дао изначально абсолютно совершенно, что и ведет к принципу «у-вэй». Род же развивает даже абсолютное совершенство:

развивая мир, начало одновременно развивает себя. Отсюда не мир посягает на волю человека, а человек воплощает Волю мира. Тогда общность рода человеческого, присущая всем мифологическим картинам, в русском духе детерминирована не социальным выживанием, а общностью духовного начала. Умереть рабом — значит остаться рабом мира навсегда. Поэтому русская культура сразу акцентирует собственное величие: «русские никогда не сдаются» Одновременно Воплощение Воли Рода может быть только коллективным: поэтому «один в поле не воин». Доминанта общности при сохраненном величии каждого, в свою очередь, неизбежно детерминирует мессианский Дух русской культуры. Этим же объясняется и метафизичность моральной проблематики в развитии русского Духа. Зло здесь скорей не антипод Блага, а поиск предела — своеобразный конец Света, предельности мира.

Все это накладывает отпечаток и на специфику русских религиозных, философских картин мира. Например, в русском православии видоизменен грех. Если в христианстве греховность, так или иначе, подразумевает претензии человека стать равным Богу, то грех в русской культуре снимает собой желание властвовать ради власти, тогда, как власть допустима только как средство воплощения воли Рода. Сохраняя общую эсхатологичность христианства, русское православие, вместе с тем, больше размышляет о жизни, а не о смерти. Свидетельством тому служит русская литература. Традиционно религия «обслуживает» человека, восполняя то, что более всего востребовано. Герои же русских произведений стремятся найти в христианской вере то, что им надлежит развивать. Кстати, на наш взгляд, в этом можно увидеть истоки «вечного» для русской культуры еврейского вопроса. Несвобода от оценки этого этноса коренится тогда в двух сущностных причинах: в претензиях евреев быть патриархами всех (в определении основ христианства иудаизмом) и в сущностном отличии самого иудаизма от христианства (Яхве способен только, осуждая, карать). И то и другое в русском менталитете равно воспринимается как рабство, несовместимое с существованием Духа. И русская культура, не приемля никаких внешних ограничений, восстает против такой экспансии. Но в этом восстании русский менталитет бунтует одновременно против судилища Яхве в отношении собственно богоизбранного народа. Именно поэтому бессмысленные бунты против еврейства в России никогда не заканчивались геноцидом этого этноса.

Еще большую уникальность являет русская философия. Ее самобытность настолько яркая, что до сих пор заставляет рассматривать русские философские направления не как формы общей философской мысли, а в качестве отдельного феномена. От формы выражения (соединяя в себе литературно публицистический характер и одновременную конкретность изложения) до «непохожести» содержания на привычную философскую проблематику — все это, с одной стороны, рождает сомнение: а есть ли такая философия? А с другой, — беспараллельно убеждает: только русской философии было под силу вскрыть именно философские бездны бытия. Она собой сняла общую особенность

русского Духа: ставить и решать проблемы, которые не требуют однозначности ответа.

Получается, что и русская мифология, и русская религия, равно как и философия несвободны от феномена человека. В этом и кроется главное существенное основание русского Духа — всегда и везде признание ценности человека и его бытия. Это, в свою очередь, сразу ставит под сомнение саму возможность подчинения внешней экспансии. А в отношении широкого потребления суррогатов массовой культуры полученный вывод, казалось бы, заводит в тупик. Как совместить ценность человека с видимым отказом от нее в массовой культуре?

На самом деле поиск причин сложившейся ситуации возможен именно через обращение к «русскости» русской культуры. Самосознание русского народа складывается и разворачивается нетипично с точки зрения западноевропейской традиции. В последней становление этнического духа, так или иначе, испытывает «соседние» влияния. При этом сам дух весьма спокойно принимает в себя накопленный другим этносом опыт. Русская духовная составляющая по преимуществу замкнута сама на себя. Своеобразным прорывом вовне можно условно считать XVIII век, когда наглядно заимствование элементов западной культуры. Однако даже государственный диктат в принудительном обращении к Западу не смог придать чужой культуре статус ведущего элемента. Более того, обретя миссионерскую окраску, в начале XIX века опыт XVIII столетия устойчиво демонстрирует одну из самых отличительных черт русской культуры — этикоцентризм. Самосознание неотрывно связано с долгом оградить не только Россию, но и весь мир от пошлости, социальной несправедливости и неравенства. Отсюда считающийся дисбаланс этического и эстетического в разрывании русского духа. «Мелочи» жизни, как бы, оказываются за пределами русского самосознания. Казалось бы, общность морали обусловит крайнюю степень рационализации культуры и успешно приблизит русский дух к традициям Запада. Но даже гегельянство не смогло рационализировать этнический дух русских. Аксиологический аспект набирает силу и упорно демонстрирует приверженность к образности и наглядности. Ситуация внутри Духа усложняется нарастанием внеиндивидуальности, что демонстрирует, например, русская литература. Обратив внимание, обычно Дух индивидуальный должен дорасти до возможности обращения к Духу общему. Западное мышление не может и предположить изначально наличие в себе, например, философского «дошколярского» знания. Здесь же, напротив, простой литературный герой, как бы, вбирает в себя суть того или иного антропологического подхода. Именно в этом, на наш взгляд, следует искать корни притягательности русской культуры. Она способна в становлении индивидуального сразу приобщить к смыслообразованию общечеловеческого.

Другой непохожестью русской культуры является ее «игнорирование» как официальной религиозности, так и уровня здравого смысла. Русский дух по своей природе не может допустить в себе ростков фанатизма. Это пошло. Бог

интимен, вбирая в себя интимность русского язычества. Поэтому с ним в русской культуре совладать непросто. Неслучайно, та же русская литература богоискательство раскрывает через богоборчество. И даже автор не всегда способен справиться с собственным детищем — со своим произведением. Тогда, например, столкновение христианской свободы и свободы индивидуалистической станет не последовательным оправданием той или иной, а «вдруг» откроет все беды морального искушения. Показательна, на наш взгляд, и определенная тоска, какая-то безысходность, присущая русскому Духу. Она определенно носит метафизически предельный характер. А ведь именно с такого отчаяния и начинается философствование как зрелое состояние души. И это раскрывает причины чуждости русского Духа определенной религиозной трезвости. Другие этнические культуры трезво определяют свои отношения с Богом как определенной духовной квинтэссенцией, расчетливо выстраивая взаимовыгодный обмен. Русскому менталитету такой торгашеский подход не свойственен. Даже у ярого атеиста православный русский Бог пустит свои корни в виде истовости веры. А отсутствие идолов в религии с лихвой восполняется в конструировании их во многих областях жизни. В каком-то смысле, русский дух не нуждается ни в каком авторитете, но жить без него он попросту не может. Бессознательно считывая бесполезность собственных кумиров, он не очень щепетилен в их содержании. Кумир не входит внутрь Духа, он лишь условия его обитания.

Здесь мы выходим на уровень здравого смысла, где в любом Духе царствует традиция. В русском Духе нет ограничения в отношении традиционности, так как здесь она воплощена именно в привычках сознания. В иных формах Духа традиция «обкатывается» в светских «высоких» формах культуры. Особенностью русского Духа выступает оторванность высокой культуры от народной. Высокая культура ориентируется преимущественно на Запад. Но быть свободной от своих корней ей не дано. Отсюда чувство вины перед собственным Духом, которое успешно трансформируется в нигилизм, в пролетароосвящение и так далее. Это говорит о том, что утопичность неизбежно присутствует в русском Духе. Как следствие — русская культура изначально доктринально идеологична. Эта «природная» идеологичность в виде обязательного присутствия логически целостной доктрины требует оформления на уровне официальном, государственном, иначе ее ниша будет переполняться временными неустойчивыми духовными образованиями. Это особо значимо, так как народная культура, чувствуя разрыв с высокой, бунтует. Она изначально лишена политической умеренности. Ее дионисийное начало умеряет политически обработанная в виде какой-то самостоятельной идеи идеологичность Духа. Такая идея может иметь разное содержание, но апеллировать с необходимостью должна к достоинству человека. Особенностью всех официальных идеологических доктрин на Руси было утопическое конструирование именно значимости Я. Утрата видимого «сопровождения», например, в виде отказа от официально прописываемой идеологической доктрины, приводит в русском культурном поле к катастрофическим

последствиям. Они катастрофичны не простыми негативными трансформациями духовности (как это происходит в других этнических феноменах), а в том, что самобытность русского Духа заставляет и причины негатива и его последствия интерпретировать в разрушительном аспекте. Начинают отрицаться солидарность и нестяжательство как стержни русского самосознания. Их нужно чем-то восполнить. На первый план выходят симулякры. В западном сознании имитация вполне может заменить реальное. Оно исторически к этому подготовлено, например, способностью допускать в себя канонически верные идеи. Они устойчиво влекут за собой личность, которая с комфортом им следует, например, в волнах принципа гедонизма. Моисей скитается, так как не знает как обрести цель и как найти путь самостоятельно. Ему как воздух необходим Яхве. Иное дело отечественный Дух. Бог необходим, но он в душе каждого, и каждая душа претендует на то, что уж она-то понимает этого Бога лучше другой. Другими словами, личность ориентирована на смысл собственного Я. Сейчас же у нее принудительно отбирают эту константу. Чувствуя искусственность русское самосознание ищет восполнения в упорной изнурительной борьбе за простое выживание. Часто она становится русским симулякром собственно жизни. Главная опасность заключена в том, что переворачивается главный принцип «русскости» — ориентация на жизнь сменяется ориентацией на смерть. Происходит надлом. Со всей неистовостью русского Духа личность сознательно отрицает себя, стремясь найти себе оправдание в рациональной идентичности всем. Энергичность выплескивается в формы обезличенности. Вот здесь и содержатся реальные причины перехлеста в культурном развитии в сторону его примитивизации.

Именно поэтому актуализация региональных исследований неизбежно должна сопровождаться их академизацией через поиск метафизического ядра развертывания данных форм культуры. Получается, что исследование любой проблемы современной культуры неизбежно обречено на синтетический, комплексный характер. А современная культурология развивается в тесном союзе с философией.

И.В.Замараева

*аспирант, Международный университет
природы, общества и человека «Дубна»*

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ (НА ПРИМЕРЕ Г.ДУБНА)

Ценности и ценностные ориентации молодежи являются одной из наиболее актуальных проблем в социально-философском дискурсе. Социально-политическая ситуация в стране во многом определяется тем, носителем каких ценностей является молодежь. Молодые люди — это инициаторы и движущая сила прогресса, важнейший ресурс развития любого государства. Во

многих странах повышенное внимание уделено не только молодежи, но и формированию ее ценностного пространства, поскольку это необходимо для того, чтобы общество сохраняло динамичность и жизнеспособность, а власть была способна осуществлять функции контроля,

Весной 2010 г. в г.Дубна было проведено исследование ценностных ориентаций современной учащейся молодежи. В исследовании приняли участие ученики старших классов школы №9 и студенты Международного университета природы, общества и человека «Дубна». В анкетировании школьников приняло участие 59 человек, из них 46% юношей (27 человек) и 54% девушки (32 человека). В анкетировании студентов приняло участие 300 человек, из них 47% юношей (141 человек) и 53% девушек (159 человек).

Метод исследования — индивидуализированный анкетный опрос. Для построения выборочной модели среди студентов применялась неслучайная квотная выборка, среди школьников — вероятностная выборка.

В ходе опроса были выявлены профессиональные, семейные и личностные ценностные ориентации учащейся молодежи г.Дубна. Представления о наиболее престижной профессии в современном обществе у школьников и студентов схожи. Первую позицию по приоритету и для тех, и для других, занимает профессия специалиста в IT-сфере (21,4% среди студентов; 18,2% среди школьников), также в число наиболее престижных профессий входят такие профессии как: юрист, экономист, врач, менеджер, руководитель, государственный служащий, президент, шоумен и предприниматель. Наименее престижной и школьники, и студенты считают профессию дворника (55,6% среди студентов; 43,0% среди школьников), также к ряду наименее престижных видов профессиональной занятости отнесены рабочие специальности, профессии врача, учителя, военного и т.д.

Цели, которые ставят перед собой школьники и студенты, различаются. Студенты уже преодолели проблему поступления в ВУЗ и теперь их основные ориентиры — создание семьи, а также реализация в профессиональном плане. Почти половина студентов (42,5%) главной целью своей жизни видят создание семьи, четверть опрошенных (24,4%) стремится достичь успехов в карьере. Что касается школьников, то создание семьи на первый план ставят лишь 18,9% респондентов; а состояться в профессиональном плане хотят 5,7% опрошенных.

Желаемый возраст вступления в брак для студентов и школьников примерно одинаков. Половина школьников и студентов наиболее оптимальным для создания семьи считает возраст от 22 до 27 лет (52,5% школьников и 59,4% студентов). Число не желающих вступать в брак составляет до 6% по каждой группе.

Количество детей, которое респонденты хотели бы иметь в будущем, равно и для школьников, и для студентов. Большинство респондентов в обеих выборочных совокупностях хотели бы в будущем иметь двоих детей (62,7%

респондентов среди студентов и 50,8% среди школьников). Примерно одинакова доля тех, кто хотел бы иметь одного ребенка и троих детей. Также доля тех, кто не хочет иметь детей вообще, составляет менее 7% для обеих выборочных совокупностей.

Больше всего респонденты опасаются за свою жизнь и жизнь близких (69,8% студентов; 70,2% школьников). Более половины опрошенных школьников (61,4%) и студентов (62,3%). В целом, уровень тревожности у школьников выше, чем у студентов, однако основные факторы, вызывающие опасения, для школьников и студентов одинаковы.

Большинство и студентов, и школьников проводят свое свободное время за компьютером (65,8%), слушая музыку (69,20%), общаясь (70,8%), либо читая книги (51,5%).

Задача формирования ценностной системы подрастающего поколения является стратегически важной для любого государства. Ценности, перенимаемые молодежью в процессе социализации, а также транслируемые СМИ, определяют мировоззрение молодых людей и их взгляды на ключевые жизненные вопросы. Опираясь на данные исследования, проведенного в г.Дубна, можно сделать вывод, что ценностные ориентации школьников и студентов в г.Дубна отчасти различаются, а отчасти совпадают. В целом учащаяся молодежь г.Дубна можно охарактеризовать как целеустремленную, настроенную на реализацию в профессиональной сфере и стремящуюся к созданию полноценной семьи.

П.В.Извекова

студентка 5 курса

Научный руководитель: канд. культурологии, доцент В.В.Савицкая

Нижевартовский государственный гуманитарный университет

ВЛИЯНИЕ ТЕЛЕВИЗИОННОЙ РЕКЛАМЫ НА МОЛОДЕЖЬ Г.НИЖЕВАРТОВСКА

Доминируя в социокоммуникативной среде, экранная культура фактически подменяет иные социально-политические институты по формированию культуры и духовного сознания молодых людей, их ценностно-мотивационной сферы, поведенческих установок. Именно поэтому становится значимым изучение реальных возможностей, потребностей, способностей современной молодежи не только как субъекта этапа взросления, но и как реального носителя социального. В этой связи объективное воздействие на развитие ее отношений в обществе приобретает особый смысл: молодежь должна участвовать в них не только как объект воспитания, но и как ответственный субъект социального творчества, смысловые интересы которого надо учитывать в социальном воспроизводстве.

Один из видов экранной культуры — телевизионная реклама — оказывает серьезное воздействие на общество в целом, его социальные институты и

индивидуумов. Яркая, манящая, часто навязчивая реклама стала атрибутом современной российской действительности. Влияние рекламы на социальную действительность вовсе не однозначно: с одной стороны, она стимулирует развитие товарных рынков и сферы услуг, повышает политическую активность, но одновременно способна манипулировать общественным мнением и поведением людей, в частности молодежи.

Для полной оценки влияния ТВ-рекламы на молодежь было проведено социологическое исследование с помощью анкетирования. Социологическое исследование было проведено при помощи интернета и личных встреч. Было опрошено 96 человек: 40,3% юношей, 59,7% девушек. Возраст респондентов от 14 до 30 лет.

Современная молодежь Нижневартовска (как показывают результаты проведенного социологического исследования) находится в ситуации целоеосознанного риска. Но этот риск может обретать свойство духовного ресурса лишь в том случае, если само общество заинтересовано и сориентировано на позитивно-качественное развитие свободной индивидуальности, которое, в свою очередь, невозможно без развития ценностно-духовной эстетической компоненты культуры личности, а значит и всех сфер социальной жизни в целом.

По окончании социологического исследования были выведены следующие результаты. Желание просмотра телевизора в целом: 56,3% молодых людей отмечают, что смотрят иногда, 20,8% ответили, что вообще не смотрят телевизор.

Обращение внимания на телевизионную рекламу дают следующие результаты: 47,9% респондентов часто замечают рекламу на телевидении, 29,2% — редко замечают, 12,5% — слишком часто, 10,4 — не замечают ее.

Отношение молодежи к рекламе по результатам исследования достаточно нейтральное (75%), негативное (14,6%) и положительное (10,4%).

На вопрос доверия к рекламе, молодые люди ответили, что доверяют только некоторой рекламе (62,5%), не доверяют никакой (35,4%) и доверие ко всей указали лишь 2,1%.

Самыми запоминающимися сюжетами у респондентов оказались: реклама Мерседес, Газпрома, «Все мы любим мамбо и Сережа тоже», «Мы на яхте провисели две недели» (реклама Орбит Фрутини), «Посмотрите на своего мужчину, а теперь на меня» (Олдспайс), рекламы Мистер Проппер, женских гигиенических средств, рекламы парфюма, рекламы с детьми, реклама сока «Я», кока-колы, рекламы шампуней, поисковой системы Гугл, энергетического напитка Ред булл, рекламы последних афиш.

Молодые люди практически никогда не используют в своем лексиконе рекламные «слоганы» (62,5%), редко используют (37,5). Среди «слоганов» самыми популярными были отмечены: «Айс», «Мистер пропер веселей, в доме чисто в два раза быстрее», «Не тормози — сникерсни», «Я сам!», «Бери от жизни все!», «Праздник к нам приходит всегда с кока-кола», «Поцелуй меня в пачку», «Заплати

налоги и спи спокойно», «Сколько весит в граммах», «Майский чай — любимый чай», «Невозможное возможно», «Потому и не кусают», «Все тип топ и этот день наш», «Почувствуй нашу любовь», «Just do it».

На вопрос какая реклама нравится больше всего, респонденты отвечали поразному. Кто-то написал образно (например, со смыслом), кто-то отметил конкретный рекламный ролик. Ограничений не вопрос не было. Большинство отметили рекламы с маленькими детьми, смеющимися детьми (25%), на втором месте интересная реклама, со смыслом (8,3%), рекламы Кока-колы и с юмором оказались на третьем месте (по 6,3%), по 4,2% получили рекламы с животными, парфюмерных средств, так же 4,2% ответили, что никакая не нравится.

Половина опрошенных молодых людей считают телевизионную рекламу в целом скорее не полезной, небольшую пользу увидели 39,6%, отсутствие пользы отметили 8,3%.

Раздражение молодежи на рекламные сюжеты описывается следующим образом: некоторая реклама раздражает (62,5%), не обращают внимание (27,1%), практически всегда раздражает (8,3%) и не раздражает лишь 2,1%.

Рейтинг самых раздражающих телевизионных реклам получился следующим:

1. Рекламы женских средств гигиены и алкогольной продукции (по 20,8%)
2. Специфические лекарственные препараты (10,4%)
3. Глупая, бессмысленная реклама (8,3%)
4. Реклама энергетических напитков и Орбит Фрутини (4,2%)
5. По 2,1% были отмечены непрофессиональная реклама, комическая (не внушающая доверие), нецензурная, с частой повторяемостью. А так же конкретная реклама шампуня, «Отправь смс на номер», зубных паст, чистящих средств и пищевых продуктов.

На вопрос опасна ли реклама, респонденты ответили так: безусловно, да (10,4%), скорее, да (27,1%), скорее, нет (54,2%), безусловно, нет (6,3%).

Тем не менее, опасность в рекламе в виде стандартов потребления и навязывания определенных товаров отметили 66,7% молодых людей. 37,5% отметили, что реклама формирует ложные ценности, 20,8% убеждены в проблеме алкоголизации и вульгарности реклам, 27,1% не устраивает прерывание ТВ-передач рекламами, 4,2% отметили, что реклама подчеркивает большой разрыв между бедными и богатыми и 2,1% указали, что некоторая реклама приводит к деградации.

Правду в телевизионной рекламе видят лишь 12,5% молодых людей. 83,3% ответивших утверждают, что реклама в основном несет лживую информацию.

На сегодняшний день молодежь видит необходимость в социальной рекламе (22,9%), в рекламе пропагандирующей ЗОЖ (16,7%), со смыслом (8,3%), в креативной рекламе (6,3%) и столько же в рекламе о моральных ценностях. 4,2% ответивших считают, что реклама вообще не нужна, столько же считают, что реклама должна отражать реальность. По 2,1% получили сказочные рекламы для детей и рекламы правительства.

Избыток же молодые люди находят в той рекламе, которая по результатам исследования их больше всего раздражает. Это рекламы алкогольной продукции (27,1%), средств женской гигиены (16,7%). 10,4% респондентов снова же отмечают, что рекламы вообще слишком много. По 6,3% получили избыточные пищевые рекламы и бессмысленные, по 4,2% — рекламы лекарственных препаратов и косметических средств, 2,1% отметили избыток в вульгарной, ложной рекламе, а так же «просящей отправить смс на короткие номера».

81,3% респондентов ответили, что реклама плохо влияет на молодое поколение, формируя потребительское поведение, 10,4% считают, что реклама не способна ни на что повлиять и 8,3% отмечают, что реклама помогает приспособиться к современной жизни.

Таким образом, проведя исследование, можно сделать следующие выводы: современная молодежь г.Нижевартовска иногда смотрит телевизор и часто замечают рекламу, относятся к ней достаточно нейтрально и доверяют только некоторой рекламе, редко используют «слоганы» рекламных роликов, полезность в рекламе мало кто из молодых людей видит, особо раздражающей и очень излишней рекламой являются средства женской гигиены и алкогольной продукции. Опасность в рекламе большинство молодых людей не наблюдают, однако убеждены, что реклама диктует стандарты потребления, навязывая определенные товары. Так же большинство молодежи не видят в телевизионной рекламе правду и считают, что она плохо влияет на молодое поколение, формируя потребительское поведение.

Один из видов экранной культуры — телевизионная реклама — оказывает серьезное воздействие на общество в целом, его социальные институты и индивидуумов. Яркая, манящая, часто навязчивая реклама стала атрибутом современной российской действительности. Влияние рекламы на социальную действительность вовсе не однозначно: с одной стороны, она стимулирует развитие товарных рынков и сферы услуг, повышает политическую активность, но одновременно способна манипулировать общественным мнением и поведением людей, в частности молодежи.

Благодаря анализу теоретического материала и проведению социологического исследования можно утверждать, что телевизионная реклама как вид экранной культуры посредством воздействия на социализацию молодого человека, конструирует виртуальный мир бытия человека и образов его социальной престижности, навязывает интересы и потребности. Современный экран манипулируя «заставляет» зрителей соответствовать стандартам социальных эталонов и притязаний.

Примечания:

1. Авдеева, Н.Н., Влияние телевизионной рекламы на детей и подростков / Н.Н.Авдеева, Н.А.Фоминых [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://vivovoco.rsl.ru/VV/PAPERS/MEN/REKLAMA1.HTM> 03.04. 2012.

2. Голядкин, Н.А. Творческая телереклама: Учеб. пособие для студентов вузов / Н.А.Голядкин. М.: «Аспект Пресс», 2005. 172 с.
3. Ковриженко, М. Креатив в рекламе / М.Ковриженко. СПб.: Питер, 2004. 256 с.
4. Ковриженко, М. Эротические образы современной рекламы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lib.socio.msu.ru/library?e=d-000-00---0lomop--00-0-0-0prompt-10---4-----0-1l-1-ru-50---20-about-00031-001-1-0windowsZz-1251-10&a=d&cl=CL1&d=HASH24e2b873166c0400e23bdb.8> — 26.02.2012.
5. Кошелев, А.А. Региональные особенности восприятия телевизионной рекламы молодежью (Саратовская область) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://regionsar.ru/node/436> 27.02.2012.
6. Мазер, К. Психология маркетинга и рекламы / К.Мазер. М.: Академия, 2001. 396 с.
7. Мокшанцев, Р.И. Психология рекламы: Учеб. пособие / Научн. ред. М.В.Удальцова. М.: Новосибирск: Сибирское Соглашение, 2000. 522 с.

И.Е.Карасев, Б.К.Смагулов

Омский государственный институт сервиса

КОММУНИКАТИВНАЯ КУЛЬТУРА РАБОТНИКОВ ТУРИСТСКОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Туризм был и остается одной из контактных отраслей обслуживания. Его значение в экономике определяется также тем, что благодаря развитию туризма создаются дополнительные рабочие места, повышается престижность данной профессии, материальная отдача во многом начинает зависеть не от количества, а от качества предоставляемых услуг, на которое непосредственно влияет обслуживающий персонал.

Менеджер по туризму является ключевой фигурой в процессе туристского обслуживания, т.к. именно с него начинается весь туристский кругооборот. От него зависит, какая цепочка обслуживания будет выстраиваться в дальнейшем: какой вид транспорта будет предложен, сколько отелей будет рассматриваться на альтернативу, какие дополнительные услуги будут разрекламированы туристу и т.д. Таким образом, менеджер вступает в тесное общение с туристом, которое строится по определенным правилам, отражающимся в коммуникативной культуре специалиста.

Коммуникативная культура не появляется сама по себе. Это длительный процесс формирования знаний и навыков, изучения норм и правил, на который большое влияние оказывает как жизненный, так и профессиональный опыт менеджера туристской деятельности.

Коммуникативная культура — широкое содержательное понятие, т.к. теоретики конкретно не выделяют нормы и правила, которых должен придерживаться специалист. Деловое общение многолико, его можно и нужно рассматривать под разными углами зрения.

Коммуникативная культура менеджера туристской деятельности — это совокупность знаний и навыков в области организации туристской деятельности, позволяющая устанавливать психологический контакт с клиентами, добиваться точного восприятия и понимания, прогнозировать и направлять их поведение

к желательному результату. В основе коммуникативной культуры менеджера по туризму лежат следующие нравственные требования: вежливость, корректность и сдержанность, тактичность, скромность, точность и пунктуальность, предупредительность.

Вежливость — это показатель воспитанности человека, который проявляется в уважительном отношении к другим людям. При общении с каждым туристом менеджер должен показать, что он заинтересован именно в нем. Вежливость проявляется в умении слушать, которое является одним из главных критериев коммуникативной культуры. Если другому туристу пришлось ждать, следует извиниться за задержку. Беречь время гостя — одно из основных проявлений вежливости. Вежливость не позволяет замечать неправильность в языке и произношении, осуждать чужие обычаи и традиции.

Корректность и сдержанность проявляются в умении держать себя в рамках приличия в любых ситуациях, особенно — в конфликтных. В туристских фирмах бывают ситуации, когда клиенты преподносят себя выше менеджера по туризму. Остаться корректным — значит сохранить свое достоинство. Менеджер туристской деятельности должен воспитывать в себе сдержанность, то есть умение управлять своими эмоциональными реакциями, не допуская развития отрицательных эмоций под влиянием огромного разнообразия характеров встречающихся людей. Ю.Ф.Волков считает, что одна из главных причин для срывов заключается в неравномерности самого процесса труда в туристской фирме, т.к. очень часто присутствует ненормированный рабочий день или неделя (организация чартерных программ, особенности работы визовых служб, различие в часовых поясах с партнерами и т.д.).

Тактичность также является одной из важных составляющих коммуникативной культуры. Тактичность проявляется в чувстве меры, понимании границ в общении, превышение которых может поставить человека в неловкое положение. Если правила вежливости можно механически заучить, то такт требует большего. Чтобы развить в себе чувство такта, нужно мысленно ставить себя на место другого человека. Лучшим проявлением тактичности со стороны туристского персонала является правильная реакция на потребности и материальное обеспечение туриста.

Скромность в общении означает сдержанность в оценках, уважение вкусов, привязанностей других людей, умение не подчеркивать свои достоинства, заслуги, отсутствие тщеславия, высокомерия, позерства, сдержанность в поведении. Скромный человек знает, что его личные заслуги не так важны, как успех коллектива. Он не подчеркивает своего «я», своих действительных и мнимых способностей, своего превосходства над другими. Скромный человек никогда не навязывает другим своих взглядов и воли, он ищет пути убеждения и только таким образом достигает своей цели.

Точность и пунктуальность также имеет большое значение в обслуживании туристов. Нет более бестактного отношения к клиентам, чем опоздавшая услуга.

Необходимо вовремя отзываться клиентам в процессе подготовки тура, не опаздывать на рабочее место, вовремя информировать о возможных изменениях в программе и т.д.

Предупредительность — это стремление первым оказать любезность, избежать другого человека от неудобств и неприятностей. Предупредительный менеджер туристской деятельности заблаговременно познакомит туриста с правилами пребывания в новой местности, с туристскими формальностями страны пребывания, выдаст все соответствующую методическую литературу, даст практические советы по проживанию и др. Менеджер, заинтересованный в хорошем обслуживании туриста, заблаговременно спросит об интересующих его услугах. Предупредительность скажется также и в рекомендации нужной ему услуги или выполнении ее.

Культура межличностной коммуникации менеджера по туризму выражается в том, насколько грамотно менеджер организует процесс коммуникации, какие виды межличностного общения использует, с помощью каких методов влияет на принятие решения туристом, насколько хорошо умеет выслушать туриста, а также какие стратегии управления коммуникацией использует. Помимо этого, в процессе межличностной коммуникации не стоит забывать и о профессиональном этикете. Добиться высокого качества обслуживания, имея средние показатели культуры коммуникации, не представляется возможным.

Таким образом, культуру коммуникативного поведения можно представить как поступки и формы общения людей, основанные на нравственности, эстетическом вкусе и соблюдении определенных норм и правил. Истинная культура поведения есть органическое единство внутренней и внешней культуры человека, умение найти правильную линию поведения даже в нестандартной, а порой и в экстремальной ситуации.

Общение человека всегда разворачивается в конкретной деятельности и обусловлено ее целями. Поэтому в общении всегда присутствуют два компонента, отражающие цель коммуникации: содержание и стиль. Взаимовлияние коммуникативной культуры и коммуникативного стиля общения определяют ту или иную модель общения, от которой, в конечном счете, зависит успешность завершения коммуникации.

Помимо этого, на формирование коммуникативной культуры большое влияние оказывают личностные и профессиональные качества специалиста по сервису и туризму.

Примечания:

1. Волков, Ю.Ф. Технология гостиничного обслуживания / Ю.Ф.Волков. Ростов н/Д: Феникс, 2003. С. 215.
2. Гойхман, О.Я., Надеина, Т.М. Основы речевой коммуникации: Учеб. для вузов / О.Я.Гойхман, Т.М.Надеина. М.: ИНФРА-М, 2005. 272 с.

3. Колтунова, М.В. Язык и деловое общение: норма, риторика, этикет / М.В.Колтунова. М., 2002. 288 с.
4. Соловьев, Э.Я. Этикет делового человека / Э.Я.Соловьев. Минск, 1994. 234 с.

А.В.Козаченко

студентка 3 курса

*Научный руководитель: канд. филос. наук, доцент С.Г.Гутова
Нижевартовский государственный гуманитарный университет*

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ МОЛОДЕЖИ

Молодежь — это особая социально-возрастная группа, отличающаяся возрастными рамками и своим статусом в обществе: переход от детства и юности к социальной ответственности. Некоторыми учеными молодежь понимается как совокупность молодых людей, которым общество предоставляет возможность социального становления, обеспечивая их льготами, но ограничивая в возможности активного участия в определенных сферах жизни социума.

Возрастные рамки, позволяющие относить людей к молодежи, различаются в зависимости от конкретной страны. Как правило, низшая возрастная граница молодежи — 14—16 лет, высшая — 28—35 лет.

Одно из первых определений понятия «молодежь» было дано в 1968 г. В.Т.Лисовским: «Молодежь — поколение людей, проходящих стадию социализации, усваивающих, а в более зрелом возрасте уже усвоивших, образовательные, профессиональные, культурные и другие социальные функции; в зависимости от конкретных исторических условий возрастные критерии молодежи могут колебаться от 16 до 30 лет». Позднее более полное определение было дано И.С.Коном: «Молодежь — это социально-демографическая группа, выделяемая на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловленных тем и другим социально-психологических свойств. Молодость как определенная фаза, этап жизненного цикла биологически универсальна, но ее конкретные возрастные рамки, связанный с ней социальный статус и социально-психологические особенности имеют социально-историческую природу и зависят от общественного строя, культуры и свойственных данному обществу закономерностей социализации».

Молодость — это состояние стадии жизни человека, когда социальный потенциал, сформированный в «детстве» и в «юности», вступает в свою активную фазу с точки зрения изменения социального статуса человека, насыщения его социальной жизни социальными ролями. С другой стороны, «молодость» как понятие имеет оценочный смысл и относится к характеристике всей возрастной группы населения, которую принято называть молодежью и в этом смысле оно имеет единое содержание. Поэтому его используют применительно и к 16-ти летним, и к 30-ти летним, т.е. «молодежь», как социально-демографическая группа населения, неоднородна, имеет внутреннюю структуру: это группы молодежи по

полу и по возрасту, по семейному положению и объему собственности, которой человек владеет, по уровню образования и квалификации, по роду занятий и т.д. Более того, согласно действующему законодательству в понятие «молодежь» входят люди до 30 лет, а в понятие «молодая семья» — супруги, возраст которых не превышает 35 лет

В возрастной психологии молодость характеризуется как период формирования устойчивой системы ценностей, становление самосознания и формирования социального статуса личности. Сознание молодого человека обладает особой восприимчивостью, способностью перерабатывать и усваивать огромный поток информации. В этот период развиваются критичность мышления, стремление дать собственную оценку разным явлениям, поиск аргументации, оригинального мышления. Вместе с тем в этом возрасте еще сохраняются некоторые установки и стереотипы, свойственные предшествующему поколению.

Неустойчивость и противоречивость молодежного сознания оказывают влияние на многие формы поведения и деятельности личности. Молодежное сознание определяется рядом объективных обстоятельств.

Во-первых, в современных условиях усложнился и удлинился сам процесс социализации, и соответственно другими стали критерии ее социальной зрелости. Они определяются не только вступлением в самостоятельную трудовую жизнь, но и завершением образования, получением профессии, реальными политическими и гражданскими правами, материальной независимостью от родителей. Действие данных факторов неодновременно и неоднозначно в разных социальных группах, поэтому усвоение молодым человеком системы социальных ролей взрослых оказывается противоречивым. Он может быть ответственным и серьезным в одной сфере и чувствовать себя как подросток в другой.

Во-вторых, становление социальной зрелости молодежи происходит под влиянием многих относительно самостоятельных факторов: семьи, школы, трудового коллектива, средств массовой информации, молодежных организаций и стихийных групп. Эта множественность институтов и механизмов социализации не представляет собой жесткой иерархической системы, каждый из них выполняет свои специфические функции в развитии личности.

Нижняя возрастная граница определяется, что с 14 лет наступает физическая зрелость и человек может заниматься трудовой деятельностью (период выбора учиться или работать). Верхняя граница определяется достижением экономической самостоятельности, профессиональной и личной стабильности (создание семьи, рождение детей).

В этот период человек проживает важный этап семейной и внесемейной социализации.

Социализация (от лат. *socialis* — общественный), процесс усвоения человеческим индивидом определенной системы знаний, норм и ценностей, позволяющих ему функционировать в качестве полноправного члена общества. С. включает как социально-контролируемые процессы целенаправленного воздействия на

личность (воспитание), так и стихийные, спонтанные процессы, влияющие на ее формирование.

Социальное расслоение молодежи, таким образом, определяется как процесс дифференциации (разделения, расчленения) молодежи как целостной социально-демографической группы на отдельные социальные слои, действующий в соответствии с определенными критериями в различных социальных полях общества (экономическом, политическом, образовательном, профессиональном, культурно-досуговом). Данный процесс охватывает как вертикальный (социальная стратификация), так горизонтальный срезы социальной структуры.

Социальное расслоение прослеживается через сферы быта, образования, труда, досуга. Дифференцированный подход к молодежи позволяет акцентировать внимание на неоднородности ее внутреннего социально-слоевого состава, включающего молодежь студенческую, рабочую, сельскую, городскую, неформальную и пр.

Таким образом, молодежь как социально-демографическая группа отличается гетерогенным внутренним составом. Процесс расслоения молодежи в условиях усложнения современного социального пространства, обусловленный различными факторами, протекает на основе одновременно действующих критериев и выделяемых на их основе индикаторов в различных тесно соприкасающихся социальных полях.

Процесс расслоения молодежи рассматривается исследователями и в досуговой сфере как части социокультурного пространства республики, подчеркивается, что в условиях трансформации российского общества досуг современной молодежи в сильной степени дифференцирован. В основном это выражается в формах проведения, отражающих досуговые интересы, характер содержательности и направленности в таких параметрах, как бюджет свободного времени, его объем, формы (основные досуговые занятия), досуговые предпочтения и структура досугового потребления, что является индикаторами положения в сфере досуга. Данные характеристики демонстрируют «стили жизни» отдельных групп и слоев молодежи («золотая», «неформальная» и пр.).

Примечания:

1. Волков Ю.Г., Добренев В.И., Кадария Ф.Д., Савченко И.П., Шаповалов В.А. Социология молодежи: Учеб. пособие / Под ред. проф. Ю.Г.Волкова. Ростов-н/Д.: Феникс, 2001. 576 с.
2. Волков Ю.Г., Нечипуренко В.Н., Попов А.В., Самыгин С.И. Социология: Учеб. пособие. Ростов-н/Д: Феникс, 1999. 512 с.
3. Выготский Л.С. Развитие высших психических функций. М., 1960; Кон И.С. Социология личности. М., 1967; Буева Л.П. Социальная среда и сознание личности. М., 1968; Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. 3 изд. М., 1972; Handbook of socialization theory and research, ed. D.A.Goslin, Chi., 1969.

К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ ДУХОВНОСТИ В КУЛЬТУРЕ

Осмысление духовных оснований и придание им формы воплощенных ориентиров особенно возрастает в переходные эпохи брожения, становления нового мышления, новой ментальности. Это касается и нашего (современного) общества, когда в нем обнажились острые нравственные коллизии. Идеальное, духовное — это некий абсолют, который реализуется в различных структурах нашей жизни, в разных культурах, в разных этносах, цивилизациях. Признание современной философской антропологией, теорией культуры (культурологией) духовного начала в человеке позволяет по-новому взглянуть и на самого человека, и на задачи его воспитания и образования, в частности, на проблему духовно-нравственного становления человека.

Аспекты философского и научного анализа духовности достаточно многообразны, круг авторов также весьма широк. Это статьи и книги Л.П.Буевой, В.И.Гараджи, И.К.Джерелиевской, В.Д.Диденко, В.П.Зинченко, В.В.Знакова, Г.Г.Коломиец, В.А.Лекторского, В.К.Суханцевой, В.Н.Холоповой и других. Русской религиозно-философской эстетике, и соответственно, трактовке духовности в русской мысли, посвятил свой фундаментальный труд «Русская теургическая эстетика» В.В.Бычков¹.

Существует множество интерпретаций духовности, и количество их неизменно растет. Полагаем, что сложившееся многообразие отражает сложность, глубину, многогранность и противоречивость духовных аспектов бытия. Огромную роль в формировании духовности человека играют духовные формы творчества, такие как искусство, наука, религиозные верования. Они раскрывают жизнь в динамике, проникая в тайны человеческих отношений, позволяют взглянуть за внешнюю картину жизни и проникнуть к внутренней психической жизни. Православно-христианская трактовка духовности, хотя она и не выражена в систематических ученых трудах, логична и понятна. Известный православный богослов, эмигрант Павел Евдокимов пишет: «Слово «духовный» отсылает к Святому Духу и указывает на уровень бытия, свойственный “рождению свыше”»². А профессор А.И.Осипов отмечает, что в свете православного мировоззрения разговоры о духовности беспредметны, если не признается существование святого Духа: «В абсолютном смысле духом является Бог... И согласно христианскому пониманию, духовен тот, кто наиболее уподобился Богу, то есть стал богоподобен»³. В основе богословского знания лежит «вера» и «переживание», так как его интересует не природа вещей, а только воздействие этой природы на самобытный характер религиозного переживания человека. Духовность заключается в том, что Святой Дух действует в нас, это проявление его таинственного действия, духовность — не достижение, а путь. Душа — многогранный феномен, который может раскрыться, но одновременно обладает способностью

к сокрытию себя. Духовность есть составной процесс божественно-человеческого преображения — внутренняя логика духовного пути. В целом религиозный подход рассматривает человека как совокупность духа, души и тела. Сущность человека — Дух, и чем более развит в человеке этот Дух, тем могущественнее человек в делании и достижении добра, блага.

Светское понимание духовного обычно связывается со сферами науки, морали, искусства. Принципиальное отличие духовности в ракурсе видения в светской ее форме — науке (в отличие от религии) — состоит в вопросе о первоисточнике духовного (Бог или человек). Существуют отличия в вопросах о пути познания феномена духовности: иррациональное религиозное знание («эмоциональность» и «интуитивность»), основанное на вере и рациональное научное знание, полагающееся на факты.

Другое наиболее важное отличие — это степень образности. Специфическое отличие духовности в светской ее форме — искусстве (в отличие от религии) состоит в двух различных модусах категории переживания: религиозном и художественном, эстетическом. Социальная, эстетическая эффективность музыкальной культуры определяется степенью воздействия художественных образов на внутренний мир человека, которые вызывают отклик, чувства у слушателя, эстетическое переживание, так как музыка — это искусство чувства. Содержание музыкального произведения есть открывающееся нашему сознанию то интеллектуально-чувственное начало, которое мы вбираем в себя, если музыка отвечает нам по духу. Восприятие музыки невозможно без включения сознания с его фантазией, воображением, памятью, и, самое главное, чувственным откликом. Общение с музыкой ведет к духовному преобразованию личности на основе ее психологических качеств и ценностей, личностной культуры и социально-культурного окружения. С точки зрения богословия яркие чувственные образы, возникающие у верующего во время молитвы, считаются грехом, прелестью, которые не могут порождать истинно религиозное знание. В остальном светские и богословские позиции зачастую удивительно сходны: основным предметом внимания их авторов являются особенности внутреннего мира человека, его самосознания и субъективных путей восхождения к духовным вершинам бытия, который отождествляется с «духовным миром личности».

В философском понимании духовность включает в себя три начала — познавательное, нравственное и эстетическое. Духовные ценности — истина, добро, красота вместе образуют в человеке то, что называется духовным началом, духовной жизнью, которые интегрируются в одно целое мироощущением, мировоззрением, мироотношением.

В культурно-антропологическом контексте, как полагает Л.П.Буева, понятие духовности можно употреблять при характеристике внутреннего, субъективного мира человека, который отождествляется с «духовным миром личности». Но разум, рациональность, культура мышления, уровень и качество знаний не исчерпывает содержание понятия духовности. Не формируется духовность и на

пути «по-предметного» обучения основам наук. Сфера духовности шире по объему и богаче по содержанию того, что связано с понятием рациональности. Невозможно также определить эту область только как культуру переживаний и чувственно-волевого освоения мира человеком.

В культурно-антропологическом контексте введение понятия духовности необходимо при определении не утилитарно-прагматических ценностей, мотивирующих поведение человека и его внутреннюю жизнь, а тех ценностей, на основе которых решаются *смысложизненные* проблемы, обычно выражающиеся для каждого человека (по-разному, в зависимости от уровня и типа образованности) в системе «вечных вопросов» человеческого бытия. Кто я, зачем пришел в этот мир, каково мое место в нем, каков смысл моей жизни, на основании каких ценностей я должен сделать выбор своего жизненного пути, определить цели и смысл своей деятельности, выбрать средства их достижения и оценить ее результаты, на что я могу опереться в оценке этих результатов, по каким критериям и как возможно усовершенствование моей личности, обретение духовной культуры? В значительной мере эти вопросы давно отрerefлексированы в разных школах философии, но они существуют не только для «избранных», но в той или иной форме для каждого человека. Эти вопросы хотя и имеют «обще-человеческую» основу, но каждый раз в историческом времени и пространстве человек открывает и решает их заново для себя и при этом по-своему. На пути их решения осуществляется духовное восхождение личности, обретение духовной культуры. Поэтому главное здесь не обретение разнообразных *знаний*, а их *смысл* и *цель*. Соответственно и духовность — это проблема обретения смысла собственной жизни. Сфера деятельности человека, даже рутинной, повседневной не бессмысленна и не лишена ценностного содержания.

Духовность является также показателем существования определенной *иерархии* ценностей, целей и смыслов, в ней концентрируются проблемы, относящиеся к высшему уровню духовного освоения мира человеком. Духовное пространство конкретного человека, как и пространство духовной культуры, всегда включало в свое построение «вертикаль», разделяющую возвышенное, сакральное и низменное, обыденное, «земное, небесное», «добро» и «зло». Путь духовного освоения интерпретировался как «восхождение» по пути обретения «истины, добра и красоты» и других высших ценностей. На этом пути формировались творческие способности человека мыслить и действовать не только «заземленно», узко-утилитарно, механически-функционально, но и умение соотносить свои действия и ценности с нравственными и эстетическими критериями, с чем-то «внеличным», составляющим «мир человека». В нем есть как бы две «ипостаси» — «человек в мире», в котором он живет, действует, ищет свое место и «мир в человеке», как его внутренний, субъективный процесс осмысления и переживания своего бытия и взаимоотношений с миром вещей, людей, знаково-символических систем культуры. Между этими двумя мирами, двумя реальностями существуют напряженные и противоречивые отношения, оба

«бросают вызов» человеку, порождают задачи и проблемы, которые человек должен решать, реализуя свой выбор. Если первый мир человека достаточно широко исследуется в разных видах научного знания, то второй — субъективная реальность, во многом еще недостаточно исследованная сфера. Можно сказать, что знания о мире объектов явно преобладают и по объему, и тем более по уровню точности над сферой знаний о самом человеке, о человеке внутреннем, о его субъективной реальности⁴. Л.П.Буева считает, что такая дисгармоничность и в сфере науки и в сфере образования закладывает целый ряд противоречий в процесс формирования человека как духовного существа, обладающего возможностью творить по законам истины, добра и красоты. В этом контексте духовность есть интегративное качество, относящееся к сфере *смысложизненных ценностей*, определяющих содержание, качество и направленность человеческого бытия и «образ человеческий» в каждом индивиде.

В обретении смысла знания и ценности личностно переживаются. Смысл жизни может быть выстрадан или пережит в радостях и страстях собственного жизненного пути и, к сожалению, часто может быть обретен лишь в итоге, когда он уже нереализуем. Поэтому и осмысление жизни как характеристика духовного процесса противоречиво, оно может быть и трагичным, если человек не нашел своего места в жизни, не определил жизненного пути, не был хозяином своей судьбы, не понял своих возможностей и т.п. Переживание судьбы дает динамическое, энергетическое начало поиску знаний и ценностей. Поэтому содержание «духовности» как определенного качества человеческого бытия интегрирует мысль, знание и чувство-переживание с действием-поведением. Проблема духовности это не только определение высшего уровня освоения человеком своего мира, отношения к нему — природе, обществу, другим людям, к самому себе. Это еще проблема *выхода* человека за рамки узко-эмпирического бытия, *преодоления* себя «вчерашнего» в процессе обновления и совершенствования, *восхождения* личности к своим идеалам, ценностям и реализация их в своем жизненном пути. Следовательно, это проблема «жизнетворчества». Обычно все это концентрируется в процессе обретения «совести» как внутренней основы самоопределения личности. Совесть — категория нравственная, и нравственность является определителем духовной культуры личности, задающей меру и качество свободы самореализации человека «не во вред себе и людям». В культурно-антропологическом контексте духовность может быть светской и религиозной, это две разные, хотя и взаимосвязанные линии духовного развития человека. Светское понимание духовного обычно связывается со сферами науки, морали, искусства, ибо считается, что человек, посвятивший себя познанию мира, творению художественных ценностей, приобщению к этим ценностям, демонстрирующий образцы нравственного поведения, тем самым заведомо обладает чертами духовности⁵.

В культурологическом аспекте путь духовного освоения интерпретируется Л.П.Буевой как «восхождение» по пути обретения высших ценностей на основе

усвоения знаний, осмысления и переживания *личного жизненного опыта*. Поэтому содержание «духовности» как определенного качества человеческого бытия интегрирует мысль, знание и чувство-переживание с действием-поведением. Духовность определяется как свойство души, состоящее в преобладании духовных, нравственных и интеллектуальных интересов над материальными. В традиционной светской интерпретации понятия духовности человек есть существо, обладающее разумом и волей.

Основатель психогенетики поведения человека доктор Ч.К.Тойч в книге, изданной в 2009 году «Духовность и самосознание личности», пишет, что духовность человека определяется состоянием его энергетики, которая зависит от уровня сознания и отношения к окружающему миру, от состояний в которых пребывает человек. Из понимания духовного как духа рождается этика. Именно из духовного познания вырастает истинный гуманизм. Нравственность поэтому сущностно связана с духовным началом и является одной из форм его проявления.

Учитывая неразрывную связь в светской мысли начал духовности и нравственности, следует обозначить и такое отличие между ними: нравственность характеризует личность человека, его социальную сущность. Пространственная направленность нравственности — это «горизонтальные» связи, то есть социальные. Нравственность — своего рода мерило принятия, присвоения человеком общественных норм и ценностей, а потому она в определенной степени может быть воспитана. Духовность же имеет «вертикальную» направленность, поскольку она принадлежит духу, духовному миру, а не социальному. К.Шипилова пишет, что так же как солнце, свет дают растению возможность набрать «цвет» и распуститься чудесным цветком, так и духовность (дух) дает человеку (личности, душе) возможность проявить в этом мире свои самые лучшие — божественные — качества: любовь, милосердие, сострадание, терпение. Если обратиться к уже имеющимся понятиям, то наиболее идентичны понятию «дух» понятия «индивидуальность» и «высшее Я»⁶.

Среди литературы, затрагивающей проблемы духовности в направлении синтеза религиозного и светского ее понимания, следует отметить фундаментальный двухтомный труд нидерландского богослова Кейса Вааймана, который выделяет три типа духовности — мирскую, институционализированную и оппозиционную. Он прямо подтверждает связь мирской духовности с семейной нравственностью, и считает, что без нравственного ориентира отсутствие подобной связи может выродиться в негативное явление. Кроме того, каждая система духовности основана на своей конфигурации добродетелей, на приоритете и высшем статусе одной из них⁷.

Отличие от религиозных традиций церковно-христианское понимание духовности получает здесь если не сугубо интеллектуальную, знаниевую, то, по крайней мере, морализаторскую или эстетизированную трактовку. Мирская духовность сосредоточена на том внутреннем измерении личности, которые

в определенных традициях именуется «духом», и чем более развит в человеке этот Дух, тем могущественнее человек в делании и достижении добра, блага. Духовная сущность находится в глубочайшей сердцевине личности. Необходимо пробуждение духа внутри, чтобы видеть Реальность. Кроме того, дух должен быть оживотворен Божией благодатью. В каждой традиции — собственное понимание духовности. Духовность — полярная структура, отношение, динамический процесс, духовный процесс, который стимулируется особыми средствами (молитва). Мирская духовность находит свое положение в контексте семьи, пространственное измерение обретает свой центр в доме. Духовное возникает, когда человек начинает строить иной мир, мир умозрения, с присущими ему понятиями и символами. Человек как бы удваивает мир, строя свою духовную сферу как способ специфически человеческого существования. Лишь в результате такого удвоения мира возможно возникновение смысла и разумной, сознательной и целеполагающей деятельности.

Встреча духовных путей — не только усвоение собственного духовного наследия, но и благожелательный интерес к наследию всего человеческого сообщества в целом — это духовная направленность, характерная для нашего времени. Поэтому следует согласиться с идеей В.В. Знакова, который считает, что «единственный конструктивный путь изучения проблемы духовности человека — не конфронтация, а взаимное дополнение результатов поисков и размышлений светских ученых и богословов»⁸. Духовность затрагивает саму суть нашего человеческого существования — наше отношение к Абсолюту. Жизнь как процесс духовного развития может плодотворно изучаться в рамках постижения феномена духовности. Ход жизни рассматривается как поэтапный процесс, отмеченный специфическими духовными изменениями.

Как полагает В.И. Гараджа, религия, ее интеллектуальное и духовно-нравственное содержание требует обновления, в том числе и на путях диалога со светской мыслью — гуманитарными науками, философией. Любое притязание на обладание абсолютной истиной, на любое абсолютное воплощение совершенства ведет в тупик, либо тоталитаризма, либо цинизма и полного безверия. Христианству и другим религиям угрожает сегодня не гуманистическое «неверие». В действительности у христианства и светской мысли общий враг. И общий интерес и общая задача — помочь человеку быть человеком, обрести чувство солидарности с другими людьми и разделить ответственность за их судьбу. «Этика человеческой солидарности — это этика, преодолевающая те тенденции, которые разъединяют и противопоставляют людей»⁹.

Высшая форма духовного отношения человека к миру — Любовь. Любовь не случайно стала символом всех духовных традиций человечества. В любви человек познает не только Другого, но и самого себя, сущность мира, бытия. Именно из духовного познания вырастает *истинный гуманизм*, который является сущностной характеристикой духовного феномена.

Духовность в современных дискуссиях о будущем России оценивается столь высоко, что в ней видится главная надежда на выход из кризиса, даже само спасение страны. Приведем несколько авторитетных высказываний. В.А.Лекторский отмечает парадоксальность сегодняшней жизни, состоящую в том в том, что решение самых насущных — экономических, политических и социальных — вопросов в нынешних условиях оказывается невозможным без выработки новых идеалов, без большой идеи. Он убежден в том, что если Россия не сможет повернуться к духовности, она погибнет как великая и неповторимая культура, а значит, и как страна¹⁰. Генеральный секретарь Международного совета философии и гуманитарных наук Жан де Ормессон возлагал надежды на Советский Союз, считал, что это центр мира, где решается судьба человечества. «Мы многое ждем сейчас от России. И прежде всего веры...». Речь идет о спасении, а спасение — это категория нравственная¹¹. П.А.Сорокин также видел основной ориентир выхода из современного глобального кризиса в одухотворении жизни. Оздоровление общества, по его мнению, возможно в контексте новой культуры, а одухотворение личности востребует реформации всех общественных отношений на пути поворота России к новой интегральной культуре.

Итак, сложившееся многообразие отражает сложность, глубину, многогранность и противоречивость духовных аспектов бытия. Поэтому большое внимание, уделяемое вопросам духовности в российском многонациональном обществе, вполне оправдано.

Каждый регион отражает свои национально-региональные особенности, интересы, культуру народов, проживающих на данной территории. Ханты-Мансийский автономный округ — регион разнообразных культур, в котором проживают представители разных национальностей, 2% от общей численности населения которых составляют обско-угорские народы. Пятидесятилетнее проживание русских и угров привело к взаимопроникновению и взаимообогащению духовных и материальных основ их жизни на Севере. В настоящее время в ряде регионов сохранились исторически сложившиеся национально-этнические особенности — язык, обычаи, быт, культура, которые не только нельзя утратить, а следует оберегать, изучать для более целостного воссоздания духовного климата прошлого времени. ХМАО — Югра является самобытным регионом, он располагает богатым духовным, культурным потенциалом, самобытным и неповторимым искусством. В результате соприкосновения культур в каждой из них обнаруживаются такие глубины, о которых сами люди и не подозревают. Осмысление судеб чужой культуры помогает лучше понять и себя, и свое будущее. Без диалога культур нет истории, нет развития. Встреча духовных путей — это благожелательный интерес к наследию всего человеческого сообщества в целом — это духовная направленность, характерная для нашего времени.

Примечания:

1. Бычков В.В. Русская теургическая эстетика / В.В.Бычков. М.: Ладомир, 2007. 743 с.
2. Миненко Г.Н. Православная культура и проблемы духовно-нравственного воспитания молодежи / Г.Н.Миненко // Формирование образовательного пространства на этнокультурной основе: Сборник статей / Отв. ред. А.С.Барбачаков. Кемерово: Изд-во КРИПКиПРО, 2008. С. 5.
3. Там же. С. 5.
4. Буева Л.П. Духовность и проблемы нравственной культуры / Л.П.Буева // Вопросы философии. 1996. № 2. С. 4.
5. Там же. С. 5.
6. Шпилова Кира. ТГУ имени Г.Р.Державина. Электронное научное издание «Аналитика культурологии» <http://analiculturolog.ru/old/>
7. Ваайман Кейс. Духовность. Формы, принципы, подходы / Пер. с нидерл. (Серия «Диалог»). М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2009. Т. 1. С. 17.
8. Знаков В.В. Духовность человека в зеркале психологического знания религиозной веры / В.В.Знаков // Вопросы психологии. 1998. № 3. С. 113.
9. Гараджа В.И. Мораль и религия / В.И.Гараджа // Вопросы философии. 1996. № 2. С. 24.
10. Лекторский В.А. Духовность и рациональность / В.А.Лекторский // Вопросы философии. 1996. № 2. С. 35.
11. Яковлев Е.Г. Искусство и религия / Е.Г.Яковлев // Вопросы философии. 1996. № 2. С. 31.

А.А.Лицук

канд. филос. наук, доцент

Нижегородский государственный гуманитарный университет

СИСТЕМА НАУК ЗАКОНОВЕДЕНИЯ В ФИЛОСОФИИ ПРАВА К.А.НЕВОЛИНА

Константин Алексеевич Неволин (1806—1855) является один из родоначальников отечественной философско-правовой традиции. Его фундаментальный труд «Энциклопедия законовещения» признается первым в России оригинальным произведением по философии права¹. Неволин был очень трудолюбивым и деятельным человеком. Все свои силы он отдал служению отечественной науке, активно занимаясь при этом разносторонней административной и законопроектной деятельностью. Уделяя должное внимание проблемам современной ему эмпирической юриспруденции, он приходит к убеждению, что практико-догматическое направление в правоведении и юридическом образовании необходимо базировать на прочном теоретическом фундаменте, разрабатывая основы законовещения (т.е. юриспруденции, всей юридической науки в целом). Уже в докторской диссертации Неволин обозначил свою приверженность философскому подходу к проблемам права. Он был убежден, что именно философия дает наиболее глубокий их анализ, исследует бытийную природу закона, рассуждает о сущности прав и обязанностей, о существовании законов, о разделении законов на главные их роды и виды. Эту же мысль ученый высказал в своем главном труде «Энциклопедия законовещения», указав, что «закон по существу своему есть вообще правда... А существо правды может быть определено только в философии»².

Неволин ставит перед собой сложную задачу: представить всю систему правовых явлений *как единое целое* в рамках единой науки. Такой наукой должна стать энциклопедия законоведения, отстаивая необходимость которой Неволин указывает, что начало систематическому изучению законов, было положено еще древними римлянами. В дальнейшем же такие науки, как философия законодательства (естественное право), государственные законы (публичное право) и др. были отделены друг от друга и стали рассматриваться как самостоятельные, что привело к утрате связи между ними. Именно для сохранения этой связи требуется особая наука, которая служила бы в юридическом образовании общим введением в науку законоведения, и в тоже время была бы завершающей учебной дисциплиной. Такую роль, по мнению Неволина, и должна сыграть энциклопедия законоведения, которую он понимал как интегративную науку, объединяющую в себе философию права и науки о законах.

Исходя из этой позиции и являясь приверженцем систематического подхода в изучении права, Неволин создает одну из первых в истории российского правоведения стройную классификацию юридических наук³. Русский юрист и философ права различал все науки о законах в зависимости от особенностей их предмета: 1) науки, имеющие своим предметом *содержание и форму законов*; 2) науки, предметом которых является *«осуществление и приложение законов»*; 3) *история законоведения*; 4) *энциклопедия законоведения*, представляющая собой *«обзор всех наук законоведения в общей их связи»*⁴.

По Неволину, законы бывают *естественными и положительными*, что обуславливает выделение в составе законоведения двух наук: философии законодательства и положительного законоведения. *Философия законодательства* имеет своим предметом *естественные законы*, которые данная наука рассматривает «как в них самих, так и в их приложении к местным и временным обстоятельствам, показывая, как от тех и других они получают определеннейший вид, и какое вообще влияние имеют различные причины на образ их развития». Другими словами, философия законодательства выполняет базовую, смыслообразующую роль, излагая «высшие начала всякого законодательства, познаваемые из ума»⁵. При этом она есть наука собственно философская, поэтому философию законодательства, по мнению Неволина, нельзя изучать, не зная философии как таковой. Приближаясь к собственному определению целей и задач философии законодательства, Неволин критически замечает, что данная наука доселе занималась лишь изложением прав и обязанностей человека, вытекающих из его чисто человеческой природы. По этой причине она старалась показать человеку только совершенный порядок общественной жизни, не обращая при этом внимания на несовершенные ее формы. Соответственно, явления, относящиеся к таким несовершенным формам, оставались непонятными, необъяснимыми для человека, что, в свою очередь, делало невозможным истинное понимание природы и сущности совершенного общественного

устройства. Для того чтобы философия законодательства действительно была бы способна сформулировать принципы и законы, объясняющие каждое явление в области законодательства и жизни общества, «она должна: 1) определить составные начала, из которых складывается всякое законодательство; 2) обозначить возможные способы, с помощью которых могут быть сложены составные начала для образования из них одного целого законодательства, более или менее полного и совершенного; 3) изложить совершеннейший способ соединения между собой этих разных начал, указав то совершеннейшее целое, какое может быть из них составлено; 4) описать порядок постепенного образования законодательств и изменения их как с худшего на лучшее, так и с лучшего на худшее⁶.

Анализируя опыт, накопленный философией законодательства, русский философ и правовед выдвигает базовый тезис о том, что само законодательство складывается из двух начал: начала необходимого (объективного) и начала свободного (субъективного). Первое начало развивалось преимущественно древней философией (так, например, в философских системах Платона и Аристотеля исходными являются исследования родовой сущности человека, его природы, определяющей, в итоге, поступки каждого отдельного человека). Второе начало, в котором свободное или субъективное проявляется во всей своей глубине, во всех направлениях и видах, раскрыто философией Нового времени. Неволин отмечает, что в современном ему периоде (как он пишет, «в новейшие времена») предпринимались попытки выяснить отношения между началом объективным и началом субъективным, однако с надлежащей точностью это сделать не удалось, как не удалось исследовать и возможные способы соединения этих начал друг с другом, что также делает задачу создания энциклопедии законодательства крайне актуальной.

В отличие от философии законодательства предметом *положительного законоведения* является «изложение законодательств положительных», т.е. установленных государством. Вместе с тем мыслитель полагает, что задача данной науки состоит не только в уяснении истинного смысла законодательства, но и в понимании *исторических причин*, «давших бытие» законам. Таким образом, методами науки положительного законоведения являются *догматический* (как метод толкования законов) и *исторический*.

Таким образом, одним из основных принципов в учении Неволина было убеждение в неотделимости в законоведении философского (философско-правового) и позитивно-законодательного начал. Это единство подчеркивается русским мыслителем и в самом названии труда. Дело в том, что время работы над «Энциклопедией законоведения» совпало со временем, когда в России происходило постепенное укрепление понимания того, что единственным источником права являются государственные законы. В этой связи показательным, что до введения нового устава русских университетов (1835 г.) на юридических факультетах преподавалась дисциплина «энциклопедия законоведения», которая

после введения устава стала называться «энциклопедией права»⁷. Эти дисциплины существенно отличались друг от друга. Видный правовед того времени П.Г.Редкин считал, что, изменение названия учебной дисциплины связано с составлением М.М.Сперанским свода законов, работа над которым, по размаху напоминала времена составления сборников римского права Юстиниана. Но Юстиниан внес в них не только императорские указы (т.е. законодательство), но и правовые обычаи, а также результаты практической и теоретической деятельности юристов (право юристов). Поэтому назвать Дигесты или Пандекты в точном смысле сводами законов нельзя. «Для выражения же всех этих источников вместе — и законодательства, и обычного права, и права юристов — употреблялось почти везде одно общее название — право. Таким образом категория «право» включает в себя и законодательство (законы в собственном смысле), и обычное право, и право юристов. А потому Юстиниановы своды правильно назвать не сводами законов, а сборниками права вообще»⁸. В отличие от этих сборников Свод законов Российской империи включал в себя *только законодательные акты*. В его состав не вошли ни нормы обычного права, ни элементы права юристов. Однако по сложившейся уже традиции этот Свод воспринимали как всеобщий источник действующего права. «Отсюда явилось предположение, будто действующее законодательство и есть действующее право вообще; следовательно, источник права есть только законодательство; следовательно, право и законодательство суть выражения тождественные; следовательно, изучать законодательство — значит изучать право; следовательно, знание, ведение законов, законоведение есть знание, ведение права вообще, правоведение»⁹. Эти тенденции были еще более усилены, когда в 40-е годы XIX века в Россию начинают проникать идеи позитивизма, приравнивающие действующее законодательство к праву вообще. Таким образом, когда речь заходит об «энциклопедии права», имеется в виду направление, объединяющее сторонников отождествления «права» и «закона». Представители же «энциклопедии законодательства», различавшие эти понятия, оценивают «право» с учетом естественно-правового учения. Таким образом, как верно отмечает Э.В.Кузнецов, «Энциклопедия законодательства» уже самим своим названием дает понять, что Неволин стремится рассматривать феномен права как единое целое, в котором соединены фундаментальные философские идеи, идеи естественного права и права позитивного¹⁰.

Неволин указывает, что естественные и положительные законы имеют определенные «ступени развития», ступени раскрытия в них «вечной правды Божией». Конечно, суть естественных законов неизменна, однако глубина их осознания со стороны людей может иметь различные ступени, «понятие о них может быть темнее или яснее». По этой причине в составе законоведения выделяются две науки — *история философии законодательства*, завершением которой является «современный философский взгляд на предметы законодательства», и *история законодательства положительного*, непосредственно переходящего

в науки законодательства действующего. По Неволину, необходимость изучения историко-правовых наук определяется тем, что «законы настоящего времени не могут быть поняты и усовершенствованы в отдельности от законов прошедшего времени»¹¹. При этом, мыслитель настаивает на том, что изучаться должна не только история отечественных законов, но и «законодательство всех вообще народов и всех времен, частью потому, что иначе не может быть постигнута всеобщая идея всякого законодательства, частью потому, что особенные свойства отечественного законодательства могут открыться только из сравнения его со всеми другими законодательствами и эти последние могут служить для него обильнейшим источником совершенствования»¹².

По критерию различия прав и обязанностей, определяемых или охраняемых законом, Неволин выделял следующие виды наук: *наука государственных законов, наука законов гражданских, наука законов союза народов, а также наука законов определительных и наука законов охранительных*. Кроме того, ученый признавал необходимость *сравнительного законоведения*, которое является, по его мнению, необходимым условием развития успешных отношений между российским государством и другими странами.

Русский юрист и философ обращает внимание на то, что законы имеют не только содержание, но и форму, свой «образ изложения», и поэтому могут рассматриваться «с тех же сторон, с каких и всякое словесное произведение ума человеческого». Науки, имеющие своим предметом форму изложения законов, изучают: 1) язык, которым они изложены; 2) состав и порядок мыслей; 3) смысл, заключающийся в словах закона и определяемый по правилам герменевтики и др. В числе этих наук наиболее важное значение имеет юридическая герменевтика, коренные начала которой были заложены Савиньи и, которая, по мнению Неволина, представляет собой систему правил нахождения смысла, заключающегося в словах закона.

Отдельно Неволин выделяет науки, предметом которых являются способы реализации законов. Главная цель этих наук в том, чтобы представить общие правила управления государственными делами и регулирования вопросов частной жизни, попадающих под действие закона. Эти же науки поясняют, как для этого нужно действовать, говорить и писать. Так, ученый выделяет *политику права*, которая «излагает правила действия в отправлении дел общественных и частных, чтобы цель, предположенная законом, была достигнута наилучшим образом», и *науки о деловом слоге*, излагающие «правила, как надо для этой цели говорить и писать»¹³.

Законоведение, по Неволину, является наукой и «сознает себя как науку», что определяет необходимость существования такой отрасли знания, как *ученая история законоведения*, предметом которой является «история ученой обработки законов». Причем ученая история законоведения содержит в себе столько частей, сколько есть наук законоведения, так как каждая из этих наук имеет свою историю.

Неволин отмечает, что предложенное им разделение наук законоведения показывает их значительное число, и при этом каждая из них имеет свой объем и характер. Подобная ситуация, делает актуальным существования науки, предметом которой должен стать целостный обзор законоведения в их единстве. Именно такой наукой и является *энциклопедия законоведения*, которая рассматривает юридические науки в общей их связи и соединяет их в одно нераздельное целое¹⁴. Сама энциклопедия, утверждает Неволин, не должна рассматривать детали; ей следует быть «небольшою моделью величественного здания». Важно, что, являясь систематическим обзором юридических наук, энциклопедия законоведения должна проследить их связь «со всем человеческим знанием», т.е. со всей совокупностью наук, которые для законоведения являются «вспомогательными», в частности, с философией, логикой, математикой, историей, богословием, филологией и др.¹⁵

Создавая свою систему правовых наук, давая общий обзор и определяя их содержание, Константин Алексеевич Неволин подчеркивает, что познание законоведения, имеет своей конечной целью «разъяснение идеи правды». Это знание должно воспитать в человеке «чувство законности» или, говоря современным языком, правовое сознание, без которого невозможно судить о том, что в государственной жизни отвечает идеалам справедливости, а что им противоречит. Как говорит Неволин, без такого чувства законности любые, даже самые обширные сведения составляют мертвое богатство. Именно это чувство позволяет «о каждом случае и предмете сказать, как этот случай должен быть решен и по общим началам правды, и по особенным началам известного законодательства»¹⁶. Думается, что такое чувство правды, законности и справедливости крайне необходимы и современному обществу.

Примечания:

1. Как основателя философии права в России К.А.Неволина оценивают многие как дореволюционные, так и современные исследователи (см., например: *Ренингампф Н.К.* Очерки юридической энциклопедии. Киев, 1868; Шершеневич Г.Ф. История философии права. СПб., 1907; Михайловский И.В. Очерки философии права. Т. 1. Томск, 1914; Луковская Д.И., Гречишкин С.С., Ячменев Ю.В. Константин Алексеевич Неволин (1806—1855) // Неволин К.А. Энциклопедия законоведения. СПб., 1997 и др.).
2. См.: Неволин К.А. Энциклопедия законоведения. СПб., 1997. С. 33.
3. Тимошина Е.В., К.А.Неволин // И.Ю.Козлихин, А.В.Поляков, Е.В.Тимошина. История политических и правовых учений. С. 613.
4. Неволин К.А. Энциклопедия законоведения. СПб., 1997. С. 72—73.
5. Там же. С. 77.
6. См.: Там же. С. 389.
7. См.: Кузнецов Э.В. Философия права в России. М., 1989. С. 100.
8. Редкин П.Г. Из лекций по истории философии права в связи с историей философии вообще. Т. 1. СПб., 1889. С. 3.
9. Там же.
10. См.: Кузнецов Э.В. Философия права в России. М., 1989. С. 103.
11. Неволин К.А. Энциклопедия законоведения. СПб., 1997. С. 77.

12. Там же.
13. См. Там же. С. 75.
14. См. Там же. С. 76.
15. Там же. С. 78.
16. См.: Там же. С. 88.

В.А.Мазин

канд. культурологии, доцент

Нижневартковский государственный гуманитарный университет

ЮГОРСКИЙ ЭТНОТУРИЗМ: СПЕЦИФИКА РЕСУРСОВ И ОРГАНИЗАЦИИ

Ханты-Мансийский автономный округ — Югра обладает спецификой ресурсов для развития различных видов туризма: экологического, историко-культурного, водно-спортивного и других. Но особую уникальность туристских маршрутов следует видеть в их этнической направленности. Сохранившиеся традиционные типы хозяйствования в среде титульных народов округа, самобытные артефакты, бытующие ритуалы, развивающийся уникальный фольклор неизменно привлекает новопоселенцев региона (ресурс развития внутреннего туризма) и вызывает живой интерес иностранцев.

Этнический туризм призван знакомить с бытом, культурой, традициями и обычаями людей, которые живут в гармонии с природой. В специфике его организации необходимо делать акцент на экологическом сознании коренных жителей региона, природосообразности быта и рачительности в использовании природных ресурсов.

Этнический туризм в последнее десятилетие рассматривается как одно из возможных стратегических направлений сохранения и развития экономики традиционного хозяйства. Развитие этнического туризма должно способствовать устойчивому развитию территорий компактного проживания аборигенного населения. Это предполагается, прежде всего, реализовать через занятость хантов, манси и лесных ненцев в сфере услуг при организации этномаршрутов: в сфере транспорта, питания, экскурсионного обслуживания и др.

В разработке программ по этнографическому туризму возможно предусмотреть стимулирование экономического развития общин коренного населения, которые будут привлечены к новым формам экономической деятельности на территориях их традиционного природопользования. Представители общин коренных малочисленных народов Севера впервые получают возможность пройти обучение основам организации и развития туризма как устойчивого бизнеса.

На некоторых территориях округа проводится комплекс маркетинговых исследований по оценке возможностей развития этнического туризма силами национальных общин. Определяется степень готовности и возможностей общин коренного населения использовать потенциальные ресурсы этнического туризма и развивать его на своих территориях.

Главная задача разрабатываемых проектов по развитию этнического туризма — уберечь процесс развития этнического туризма от непродуманных, сиюминутных тенденций, придать ему устойчивость посредством активного вовлечения коренных малочисленных народов в сферу развивающегося бизнеса. Гарантией стабильности и эффективности проектов развития туристского бизнеса является самостоятельное руководство реализацией проектов представителями коренных малочисленных народов³. И в этой связи важно не только и не столько использовать имеющийся этнографический фонд региона, но строить, создавать по образцам модели стойбищ, капищ, традиционных жилищ. Образцами могут служить имеющиеся этнографические парки и этнографические музейные комплексы по открытым небом (например, Торум-Маа в Ханты-Мансийске, комплекс построек в парке Варьегана).

Обычно этнический туризм представлен двумя основными видами. Во-первых, это посещение существующих поселений, сохранивших особенности традиционной культуры и быта определенных народов. Указанные поселения можно назвать демонстрационными или показательными, и они бывают как постоянные, так и временные. Туристические маршруты, проходящие через такие поселения, существуют во многих странах⁵.

Обские угры вели полуоседлый образ жизни, поэтому их поселения и жилища имеют сезонный характер. В течение года ханты и манси проживают в 2—4 поселениях. Они расположены в нескольких километрах друг от друга. Летняя стоянка пастухов-оленоводов обычно строится на болоте, где меньше гнуса. Осенняя стоянка сооружается на защищенном от ветра лесистом участке речного берега, где возможны сбор ягод, лов рыбы, промысел боровой дичи, дикого оленя и лося. Зимнее поселение с утепленными жилищами, запасами дров, хранилищами для мороженой рыбы устраивается в лесу. Весеннее поселение сооружают на открытых местах, где возможен выпас оленя².

Туристы могут стать свидетелями и даже участниками красочных традиционных праздников и фестивалей. Они с удовольствием приобретут в качестве сувениров различные изделия местных умельцев, испробуют блюда национальной кухни. Немало будет желающих покататься на оленьих упряжках, поохотиться и порыбачить, послушать сказки и легенды, принять участие в мастер-классах по изготовлению традиционных изделий, разучить национальные танцы и песни¹.

Среди безусловных особенностей организации этнотуризма следует выделить необходимость корректного и осторожного внедрения в самобытную культуру. Это касается, прежде всего, аспектов сакральности некоторых традиционных форм обрядов и фольклора. Лучше использовать при показе те формы, которые носят обыденный профанный характер. К таким, например, относится праздник водяного царя (Витхона — мансийский, или Вит-куля — хантыйский). Это праздник обычно проводился в период вскрытия реки ото льда. Обрядовое почитание же владыки вод уместно в любое летнее время. Витхону (Виткулю)

коллективно приносится жертва в день первого спуска лодок на воду. Жертвоприношения обычно ограничиваются бескровным угощением духа повседневной пищей и выплескиванием в реку стакан водки. Вспоминают водное божество в современный, ставший традиционным **праздник обласа (долбленки)**. Праздник-соревнование проводится ежегодно в июле, в Нижневарттовском районе с 1978 года поочередно в каждом национальном поселке. Любимые в народе гонки на обласах как вид спорта, по мнению профессиональных организаторов, может попасть в официальный перечень олимпийских состязаний наравне с греблей на индейских каноэ.

Зрелищным праздником зимнего периода стал День оленевода, который обычно проводят в конце февраля. Праздник длится целый день. Можно заскочить погреться в чум, съесть кусок мяса или строганины, выпить чаю или горячего брусничного настоя, чтобы согреться. Главное зрелище праздника — гонки на оленьих упряжках. Этих увлекательных состязаний пять: гонки рысью, махом, стоя на нартах, на лыжах за оленями и на оленьей шкуре. Отдельно соревнуются мужчины и женщины. Одновременно с гонками проходят другие соревнования по традиционным северным видам спорта: метание тынзяна на хорей, прыжки через нарты, бег на охотничьих лыжах, тройной прыжок, метание топора на дальность⁴.

Этнический туризм может также включать в себя знакомство с музеями народного быта. Особый интерес вызывают этнографические музеи под открытым небом, в которых содержатся образцы традиционной архитектуры, предметы быта и проводятся национальные праздники. Они являются в настоящее время общепризнанной формой сохранения национального культурного наследия.

В музеях можно увидеть предмет, принадлежащий к той или иной семье, какому-то роду из определенной эпохи, можно узнать о его деловом и символическом назначении артефактов.

Основной тенденцией в подходе к формированию экспозиции музеев является переход от показа отдельных уникальных построек к воссозданию целостных архитектурно-этнографических комплексов, в полной мере демонстрирующих элементы быта. Примером служит Аганский этнографический музей-театр, созданный в 1996 г. В нем собраны материалы, рассказывающие об истории, быте, обрядах и мифологии восточных хантов. Наиболее интересна коллекция «Куклы древнего Агана». В экспозициях «Береста в быту Аганских ханты», «Одежда Аганских ханты», «Виды жилищ народов Севера», «Охота и рыболовство» представлено декоративно-прикладное и фольклорное творчество. В репертуаре музея-театра — песни коренных народов Севера, архаичные легенды и сценки из медвежьих игрищ. Музей предлагает оценить кулинарные изыски коренных жителей побережья реки Аган.

Значимость этнографического туризма для полиэтнического пространства современной Югры следует подчеркнуть его воспитательную ролью: содержательная сущность этноэкскурсий формирует толерантные отношения между

коренными жителями и новопоселенцами, способствует развитию патриотических чувств, укрепляет национальную гордость россиян, способных ценить прошлое, учиться жить по законам добротолубия.

Примечания:

1. Индивидуальные туры и путешествия // Сообщество любителей этнической культуры коренных народов Севера [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.etnic.ru/nomadic/travel/individual.html>
2. Культура обских угров // Государственный театр обско-угорских народов Солнце [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.toun.ru/ex/culture_oun
3. Курина В. Культурно-познавательные возможности этнического туризма / Этнокультурные перекрестки / Межкультурная коммуникация в пространстве всемирного наследия: менеджмент и социокультурное проектирование // Самарская государственная академия культуры и искусств [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.acis.vis.ru/8/2/2_2Kurina.htm
4. Традиционные праздники / Туризм // Официальный веб-сайт органов государственной власти Ханты-Мансийского автономного округа — Югры [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.admhmao.ru/tourism/prazdnik.htm>
5. Этнографический туризм / Развитие туризма // Туристическое Ставрополье [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.stavtourism.ru/?_=13&i=1&doc=2&p=28.

Д.Ю.Машенцева

студентка 5 курса

Научный руководитель: канд. культурологии, доцент О.Ю.Шахова

Нижегородский государственный гуманитарный университет

ПРОДВИЖЕНИЕ ТУРИСТИЧЕСКОЙ РЕКЛАМЫ В ИНТЕРНЕТ БЛОГАХ

Реклама является одной из важнейших сфер деятельности в современной экономической жизни, а для такой, ориентированной на клиента части экономики, как туризм, это очевидно в двойне¹.

Актуальной проблемой для туристического предприятия является результативно разработанная рекламная акция, которая бы эффективно позиционировала предприятие на фоне конкурентов. Сегодня, туристические фирмы стали более активно обращаться в рекламные агентства и это подчеркивает их направленность на профессиональный уровень подхода к рекламе. Для рекламы в туризме характерно то, что потенциальные туристы ищут информацию об интересующем их продукте при планировании отдыха, поэтому туристические фирмы должны разработать рекламу, которая акцентировала бы внимание туриста на предложении фирмы. Наглядным современным способом является интернет реклама, а именно отдельные ее виды. Потенциальные потребители очень часто прибегают к помощи интернета, так как с учетом сегодняшнего развития технологий это наиболее удобно, комфортно и не отнимает много времени. Рекламные сайты, блоги, банеры, модули, все это наиболее четко отвечает потребностям потребителей. Содержащаяся там информация отвечает всем требованиям и запросам туристов.

Не стоит забывать и о том, что туристам нравятся не презентация менеджеров по туризму, а мнение других отдыхающих, своих друзей, их отзывы и впечатления. Такова рода реклама, а иначе «сарафанное радио» способно не только вытеснить иную рекламу, но и поменять мнение туриста об отдыхе. И здесь, туристы поступают как большинство людей нашей страны, они начинают самостоятельный поиск информации об интересующей их дестинации².

На все различных форумах, сайтах ищут единомышленников, которые своими впечатлениями вызывают или отбивают у них желание отдохнуть в той или иной стране.

Хотелось бы отметить, что сегодня наблюдается тенденция появления и огромного роста всевозможных Живых журналов, а именно блогов. Необходимость их обуславливается тем, что они похожи на дневники, в которых обыкновенные пользователи размещают свои чувства, эмоции, впечатления, связанные с той или иной проблемой, всевозможные медиафайлы для наглядной передачи образов. Если рассматривать блоги как способ рекламирования туристической продукции, то этот вид рекламной деятельности еще не достаточно развит и не всегда используется. Мы считаем, что это может быть связано с тем, что реклама в блогах достаточно нетрадиционна как способ рекламирования и имеет ряд некоторых особенностей.

Реклама в социальных сетях, реклама на форумах, реклама в блогах — новые, современные, эффективные инструменты для продвижения туристического бизнеса в интернете и бизнеса в целом. Реклама в блогосфере имеет огромный потенциал для развития. Этот вид рекламы является достаточно молодым. Поэтому рекламные площадки в данный момент заполнены рекламными материалами достаточно слабо. Это дает возможность размещать свои рекламные баннеры и объявления со значительным конкурентным преимуществом. Реклама в блогах так же имеет свои особенности. Особенность любого блога заключается в том что, вся информация представленная в нем проходит через цензуру блогера. То есть любой вопрос, который поднимается в блоге, автор преподносит для читателя в определенном свете, с переживаниями и чувствами. При рекламе чего-либо, информация преподносится максимально просто, не в стиле рекламного ролика, дабы завоевать большую лояльность людей.

На основе выше изложенного хотелось бы подробнее рассмотреть туристскую рекламу.

Российский туристический рынок один из первых начал осваивать рекламные площади Интернета. На данный момент реклама туристических услуг стала классическим направлением рекламы в Интернете. Рынок туризма в Интернете непрерывно эволюционирует, осваивает новые технические возможности, создает и расширяет рекламные площади. Потребители туристического рынка испытывают огромную потребность в информации (подробные описания, фотографии, отзывы), которую не способны удовлетворить ни печатные издания, ни тем более такие средства массовой информации как телевидение и радио.

Российские туристы ценят свое время и подбирают туры наиболее удобным и рациональным способом: на туристических Интернет-порталах, в поисковых системах. Туристические фирмы, в свою очередь, стремятся донести максимум информации до клиента. Для того что бы рассказать обо всех турах и не платить при этом за огромные рекламные площади достаточно привести клиента на Интернет-сайт своей компании. Чтобы сообщить всю ту же информацию в печатном издании туристическая фирма должна выкупить целый выпуск туристического журнала, потратить время, силы и деньги на отслеживание результатов рекламной кампании. Посещаемость ведущих туристических порталов достигает миллиона человек в месяц, ни один туристический журнал в России не издается таким тиражом. Стоимость рекламной площади в Интернет значительно ниже, чем в печатных изданиях. Все это говорит о том, что доступность получения информации сегодня играет главную роль среди потребителей, а наименьшая затратность сегодня выгодна рекламодателям.

На сегодняшний день на туристическом рынке наблюдается огромная конкуренция среди туристической рекламы, а Интернет является наиболее убедительным доказательством того, что реклама туристической фирмы в Интернет дает ощутимые результаты при минимальной стоимости. На данный момент редкая туристическая компания обходится без Интернет-рекламы, т.к. на современном рынке непозволительно пренебрегать таким активным источником клиентов. Борьба за лучшие рекламные позиции начинается задолго до старта туристического сезона и, несмотря на большое количество туристических сайтов, наиболее выгодные позиции требуют заблаговременного бронирования.

Сегодня наблюдается тенденция популярности рекламы в Интернет, а именно отдельные ее места и способы ознакомления потребителя. Сегодня все чаще и чаще рекламодатели обращаются к помощи блогов, так как это наиболее выигрышный и эффективный способ подачи информации.

Эффективность блогов заключается в³:

1. Мощной рекламной поддержки;
2. Большой экономии денежных средств выделяемых на рекламу;
3. Данный способ размещения рекламы способен мощно и эффективно работать в условиях урезанного бюджета;
4. С помощью рекламы в блогах можно завоевать аудиторию потребителей и прочно укрепиться на рынке товаров (услуг).

Таким образом говоря об эффективности рекламы в блогах хотелось бы отметить:

Достоинства:

1. Заметность. В большинстве случаев удачная реклама в блоге порождает определенный резонанс и еще долгое время может обсуждаться пользователями. Особенно это заметно в случае с вирусной рекламой;
2. Завуалированность. Пользователи часто не воспринимают такую рекламу как рекламу. Она гораздо реже вызывает протест со стороны людей, которым

она адресована (чего например не скажешь о уже осточертевших всплывающих баннерах);

3. Многофункциональность. Расширенные возможности для брендинга. В силу того, что тут нет каких-то строгих рамок по формату рекламного обращения можно создать очень сильное, запоминающееся и эффективное рекламное обращение. Тут уже все зависит от таланта людей делающих рекламу, их креативности и удачи;

4. Информативность. Получение дополнительной информации о потенциальных клиентах. В процессе блоговой рекламной кампании появляются возможности для сбора дополнительных сведений о пользователях. Например, если рекламодатель устраивает какой-либо конкурс или акцию, то он в вполне можете попутно проводить анкетирование участников — большинство из них не откажется потратить 2—5 минут на заполнение анкеты;

5. Цена. Довольно спорный пункт, но, тем не менее иногда нестандартная реклама оказывается значительно выгоднее традиционных баннеров или контекстной рекламы по соотношений цена/качество.

А так же:

1. Реклама в блогах вызывает доверие. Поскольку писать о товаре и услуге будет блоггер — человек, к которому прислушиваются его друзья и знакомые, то такая реклама выглядит ненавязчиво и доверительно, ведь она преподносится в форме совета, который вызывает у читателя в большинстве случаев положительные эмоции и желание приобрести «продукт» или воспользоваться рекламируемыми услугами.

2. Реклама в блогах охватывает широкую аудиторию, ведь на данный момент количество пользователей Сети уже очень велико. Интернет становится альтернативой всем видам развлечений, а пользователи, имеющие доступ в Сеть проводят у телевизора все меньше времени. А значит, рекламодатели, использующие только традиционные способы рекламы (радио, ТВ, пресса) уже теряют часть своей аудитории.

3. Реклама в блогах обеспечивает прямой контакт с компанией рекламодателя. Непосредственно из блога, читатель переходит на сайт заинтересовавшей его компании и обращает внимание на затронувшие его вещи: товары, услуги, новости, скидки и т.п. Блоги работают круглосуточно, а значит — привлекают потенциальных клиентов постоянно.

4. Реклама в блогах обеспечивает продвижение сайту компании рекламодателя в более высокие позиции на поисковых системах. Поскольку упоминаний о сайте становится больше, его авторитетность в Сети растет (увеличивается ТИЦ, PR), поэтому поисковые системы поднимают ваш сайт все выше по рейтингу, и вы обгоняете конкурентов в поиске.

5. Реклама в блогах перспективна. На сегодняшний день продвижение в блогах является одним их наиболее новых и перспективных средств рекламы в России. Как и во многих сферах нашей жизни, данный вид рекламы пришел из-за

рубежа, где аудитория уже не верит рекламным обещаниям, а доверяет советам и рекомендациям своих знакомых, в том числе блогеров.

6. Реклама в блогах порождает эффект «сарафанного радио». Услышав от своих знакомых блогеров о новой услуге или необычном товаре, человек распространяет интересную новость в своем окружении, что обеспечивает дополнительную рекламу даже без привлечения дополнительных рекламных ресурсов.

7. Реклама в блогах может быть организована очень быстро. В современном мире время — деньги, поэтому не стоит тратить много ресурсов на сложные и, зачастую, малоэффективные рекламные кампании. Преимуществом рекламы в блогах является то, что кампанию можно организовать всего за пару дней, а результат будет виден уже через 3—4 дня, когда о вашем «продукте» или услуге заговорят в Сети обычные пользователи.

8. Реклама в блогах привлекает активную аудиторию. Пользователи Интернета — люди с активной жизненной позицией, интересующиеся новинками и достижениями, мгновенно проявляют интерес к нужным инновационным товарам, услугам, акциям, скидкам и быстро реагируют на интересные посты в блогах. Они приумножают и пересказывают, советуют, обсуждают, спорят, действуют и в итоге... покупают.

9. Реклама в блогах индивидуальна. Поскольку текст поста каждый блогер составляет в своем собственном стиле, то публикация не выглядит стандартным рекламным объявлением, повторяющимся из раза в раз. Это убирает принцип рекламной листовки, которую прочитав, выкидывают, а придает индивидуальности и маскирует рекламное сообщение.

10. Реклама в блогах интересна. Обычно посты в блогах представляют собой сообщения о мыслях и чувствах автора странички, его суждениях о том или ином предмете и оценках. Простой язык таких сообщений понятен каждому и не отпугивает читателя. Как правило, блогеры составляют текст интересно, творчески подходят к написанию рекламных постов, чтобы не испортить имидж своего блога.

Не смотря на все достоинства у такого, казалось бы успешного способа рекламирования есть свои недостатки:

1. Плохо прогнозируемая эффективность. Пожалуй главным недостатком блогерской рекламы является невозможность или высокая сложность прогнозирования эффективности;

2. Неповторимость каждой конкретной мероприятия. Даже если туристической фирме удалось один раз сделать успешную нестандартную рекламную кампанию не никакой гарантии, что делая что-то аналогичное она сможет повторить свой успех. Да и со временем теряется эффект новизны, что так же ухудшает результат;

3. Сложное ценообразование. Поскольку нестандартная реклама пока что новинка по определению, говорить о каких-то устоявшихся схемах ценообразования пока сложно. За одну и ту же кампанию разные люди могут взять совершенно разные деньги, причем сложно сказать кто из них будет прав.

4. Сложность реализации. На создание и подготовку нестандартной рекламы зачастую уходит значительно больше средств и времени, по сравнению с традиционной Интернет-рекламой.

А так же:

Реклама в блогах требует качественного исполнения. Если рекламная кампания будет проведена не грамотно и в Сети размножатся нелепо составленные одинаковые тексты, то это может вызвать подозрение, что публикация заказная и отрицательно сказаться на имидже продвигаемого «продукта». Поэтому необходимо подходить к каждой рекламной кампании с максимальным вниманием, опытом, учитывать все мелочи и детали.

Реклама в блогах — это трудоемкий процесс. Вначале необходимо потратить достаточно много времени для поиска подходящих блогов по таргетингу и тематике. Потом необходимо договориться с каждым блоггером об индивидуальных условиях публикации. После надо проследить результат работы. Это может быть несложно при рекламе в 10—15 блогах, но если для рекламы необходимо отобрать более 50 блогов, то этот процесс зачастую очень утомителен. Поэтому лучше воспользоваться услугами рг-агентств, которые работают с блоггерами по своим базам и договариваются на «оптовых» условиях.

Так же популярность блогов среди рекламодателей и потребителей обусловлена тем, что блог это своего рода Интернет дневник, он прост в использовании, не перегружен информацией, скрытой рекламой, флешь картинками, баннерами. В блоге можно разместить информацию в любом виде с любыми иллюстрациями. И чем проще блог, чем уютнее и комфортнее, тем соответственно рекламодатель, а в нашем случае туристическая фирма сможет наиболее мощно, выигрышно для себя прорекламировать свои услуги.

Примечания:

1. Крылов И.В. Теория и практика рекламы в России. М., 2006. 101 с.
2. <http://blogertips.wordpress.com/2010/03/22/реклама-в-блогосфере-«сарафанное-радио»>
3. <http://www.reklamanaauto.ru/>-(статья о рекламе).

Н.В.Назарова

соискатель

Нижевартовский государственный гуманитарный университет

ОБРАЗ ЖИЛИЩА И ЖИЛАЯ СРЕДА: МОДЕЛЬ ПОВСЕДНЕВНОЙ РЕАЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

Образ дома, жилища, является одним из базовых культурных концептов. Причем, в истории мировой культуры образы жилища и человека тесно переплетены друг с другом. Эти образы, по сути, выражают инвариантные представления каждой культуры о самой себе и о своей смыслообразующей структуре.

Считается, что жилище — это один из основных архетипов культуры. Жилище выражает обобщенные представления человека о пространстве и времени, о «сакральном» и «профанном», о «своем» и «чужом». Оказываясь в «своем близком» пространстве, человек начинает его структурировать, конструировать наиболее комфортную среду обитания. Жилая среда, как правило, наиболее привычна человеку и определенным образом структурирована.

Более общим для представлений о жилище является мнение, что оно выражает индивидуально значимое пространство, которое соотносится с личностью, живущей в нем, в ее различных проявлениях. По сути, «архитектура дома создает непосредственное пространство человеческого повседневного существования, его ближайшее пространство..., в котором человек двигается, ощущает, размышляет, в котором создает произведения-вещи», — читаем мы в современных культурологических исследованиях¹. Жилище остается местом обитания человека, центром его пространственного повседневного бытия. Для того чтобы человек мог сформировать такое пространство, ему нужен определенный образ, который бы вмещал всю сумму его представлений об организации и содержании пространственной среды.

С древнейших времен жилище мыслится как центр мира, святилище рода, персонифицированного духами предков. Жилище, дом становится своего рода пунктом, где начиналось и кончалось священнодействие. В современном понимании дом, квартира, а чаще — жилая среда, — все больше выражают индивидуальность владельца, которому в обустройстве своего жилища надо учесть место положения дома относительно сторон света, размеры и расположенность комнат, выбор цвета, узоров, фактур, типы красок, обоев, покрытий и т.д. Вот что советуют авторы одной из книг по внутреннему убранству дома: «Голубые и зеленые тона идеальны для хорошо освещенных комнат, окнами выходящих на юг; такие комнаты могут стать теплее за счет контрастирующих желтых и оранжевых пятен»; «узоры на стенах, потолках и полах делают цветовую схему более интересной. Размеру узоров тоже играют свою роль»². В результате осуществления этих и подобных им советов пространство жилища становится освоенным, «одомашненным», защищенным. Главное в таком отношении к своему жилищу — это стремление к достижению гармоничного существования.

Если в прежние культурные эпохи жилище возводилось как уменьшенная модель вселенной с каким-то смысловым центром, то сегодня формирование образа жилища как индивидуального пространства происходит на новом технологическом уровне. Например, телевизор, домашний кинотеатр и т.д.) может объединять в себе функции очага и алтаря, а магические знаки у переходного пространства — двери заменены декоративными элементами, бордюрами и арками.

Существует мнение, что «...жилище в меньшей мере, чем сакральные строения, подвержено изменению пространственной организации, оно выступает неким консерватором представлений о мире»³. Понятно, что построение жилого

пространства как материальной конструкции дополняется ритуальной сферой, которая организует весь быт традиционной культуры. В построении жилого пространства усматривается целостность мироздания, которая наиболее полно отражается в символике всего мироустройства. Вообще любое жилище, дом рассматривается как внутреннее пространство человека, которое наполняется материальными предметами, вещами, своего рода символами. В построении повседневного жилого пространства отражается синкретизм символических и знаковых форм.

Существует особое пространство, в рамках которого реализуются определенные модели поведения человека. Оно называется культурный горизонт. Как правило, нижняя граница такого культурного горизонта отмечается условной линией сидячего и лежачего состояния человека, верхняя же — располагается так, чтобы человек мог глазами отследить условную линию. Все, что расположено между этими границами — это плоскость повседневной деятельности человека. Деятельность между двумя границами характеризуется не только в плоскости горизонтали, но и по вертикали. К примеру, это касается правил поведения в повседневной жизни (прием пищи, встреча гостей, приветствие вошедшего и т.д.). Разграничение пространства на условные линии позволило впустить в сферу бытового пространства некоторые поведенческие, этические и эстетические аспекты. По сути, любая вещь, предмет находят свое место в пространстве дома, при этом они несут не только утилитарную, строго функциональную нагрузку, но и ценностно-смысловую. В целом жилище воспринимается как структурированный мир символов, который задает определенный смысловой фон и меняет духовный мир человека, его социальные и личные связи при взаимодействии с другими людьми. Помимо этого, в обстановке всего жилого пространства формировались такие нормы, которые регламентировали собственно отношения между людьми. Причем, эти нормы вырабатывались посредством символов и знаков. Можно сказать, что, «...относясь к жилищу как символу, человек учился соизмерять смысл собственной индивидуальной жизни с жизнью и смыслом природы, относится к другому как ценности, оценивать его с точки зрения установленного порядка (лада), ведь нравственное отношение к природе и вещам предусматривало и нравственное отношение к другим людям»⁴.

Можно сказать, что в отношении к своему дому обнажается важный принцип культурного мышления человека — реальное пространство становится образом семиосферы, языком, на котором выражаются разнообразные внепространственные значения, а семиосфера, в свою очередь, преобразует реальный пространственный мир, окружающий человека, по своему образу и подобию.

Также нужно отметить и тот важный момент, что «дом выполняет существенную роль в процессах идентификации, наделяя домочадцев стабильными и непреходящими чертами их облика»².

Не только образ, но и само жилище как таковое обладает своего рода динамичностью, структурной подвижностью. Причем, такая динамичность имеет свои закономерности. В то же время, можно отметить и тот факт, что «текучий, гибкий, пластичный, образ дома все же является одним из самых константных образов и одной из самых устойчивых мифологем»⁵

Считается, что жилище предстает как обязательный атрибут человеческого жизнеустройства. Помимо собственного функционала, жилище выполняет роль внешней границы мира человека и остального мира. Внешние границы жилища позволяют формировать психологически комфортное личное пространство. Понятно, что жилище представляет собой и часть ограниченного внешнего пространства, где проходит личная жизнь человека, и особый образ — уменьшенную модель Вселенной, где все внутреннее структурированное пространство заполнено внутренним порядком движения человека. Все атрибуты решения внутреннего пространства, правила построения жилой среды, конфигурация предметов и объектов дизайна, предполагают наличие строгой траектории и формы движения человека, его телесных практик, что, в свою очередь «...определяет и гарантирует его хабиуталтность. Все, от манеры двигаться, привычных жестов, до соответствующего стиля одежды и макияжа, вписанных в конфигурацию архитектуры дома конструирует человека, его телесность, траекторию его субъективности, план его ментальной динамики»⁶.

Сам образ жилища или жилого пространства, его конфигурация и архитектурные решения воспринимаются как первичные категории образа всего окружающего мира. По сути, именно дом становится тем местом, где человек вступает во взаимоотношения с остальным миром. Помимо этого образ дома является онтологической категорией, которая сочетает в себе сплетение пространственно-временных траекторий жизненного пути человека. Образ жилого пространства позволяет формировать представления об идентичности человека, его менталитете, его повседневных привычках и т.д. Иными словами, наполненность, сформированность жилого пространства отражает не только ментальные особенности человека, но и его принадлежность к определенному социальному типу. По сути, это некоторая система условных границ, удерживающая совокупность таких характеристик, которые позволяют идентифицировать каждого человека в отдельности.

В обыденном понимании дом — это территория привычного. Привычное жилое пространство взаимосвязывает протяженность внутреннего и внешнего по отношению к жизни человека времени.

Жилище позволяет человеку оставаться самим собой и в то же время не терять связь со всем остальным миром, являться его неотделимой частью. Именно в границах дома создается зона психологического и материального комфорта, которая сглаживает действие негативных сил внешнего мира. Не случайно сейчас очень популярны практики создания психологического комфорта, например, фен-шуй.

Помимо пространственно-временных характеристик жилище имеет еще и формообразующие. Внутреннюю форму дома образуют сочетания различных вещей и конструкций, функционал которых, казалось бы, напоминает действия самого человека, его тела. Вообще нужно отметить, что очень часто символически сопоставляют «тело» жилища и тело человека как взаимопродолжающиеся и взаимоперетекающие друг в друга категории существования материальных объектов. К примеру, «..одежда, стены, окна, лестница, конфигурация внутреннего пространства продолжает тело, создает его внешние физические границы, так продолжает руку орудие (инструмент, оружие), тело и его положения и движения продолжает мебель, глаз продолжают очки, линзы, телевизор, ухо слуховой аппарат, радио и телефон, мозг компьютер, сознание internet»⁶.

Образ дома формируется как символический эквивалент образа человека, чья органическая структура воплощается в идеализированном образе жизни человека. Сама по себе среда обитания собирается из каждодневных траекторий движений человека, материальных (вещных) воплощений идей и образов в пространственно-временном контексте, что и составляет собственно стиль жизни.

Изменение темпа и качества жизни современного человека накладывает отпечаток на формирование такой структуры как форма построения жилой среды. Переплетение, соединение различных сфер жизни современного человека, когда в сферу жилища органично включены и многие общественные функции, от торговли до воспитания и обучения, предполагает рождение множества новых форм образа жизни, которые «изнутри» инициируют появление новых представлений о доме как о модели бытия человека.

По сути, пространство жилой среды, организованное определенным образом, становится для человека обстоятельством его жизни. Жилище как пространство повседневного бытования человека практически во все времена играло роль психологической «ниши», позволяющей добиться максимального обособления и индивидуализации.

В современной европейской культуре жилище рассматривался как «обретенная форма покоя как место для самоопределения, полагания своих границ в своем образе жизни...»⁶. В данном случае речь идет о том, что жилище как таковое рассматривается как тотальное формообразование, создание жизненного пространства, организуемого единым жизненным стилем и несущее определенную информацию о способах проживания внутри этого пространства. Сам образ жилища предполагает построение модели обитаемого индивидуального мира, которая четко обозначена в пространстве и существует в режиме реального времени. Данная модель предполагает формирование образа не только как отражение функциональной выдержанности жизненного пространства, но и как появление «нового типа человека».

Глобализация, технитизация и «виртуализация» позволили современному человеку создать такую жилую среду, которая позволила ему, оставаясь в границах своей частной жизни, не обособляться, а посредством технологий расширить

жизненное пространство. Информационные технологии, социальные сети, возможность общения и работы по средствам современной техники — все это сформировало принципиально новый образ человека, расширяющего границы своего локального повседневного мира. Бытовое пространство современного человека характеризуется утратой некоторой «интимности», замкнутости от остального мира. В повседневном пространстве человека материальное воплощение индивидуальных особенностей человека претерпевает изменения. Человек, наполняя вещами свой дом, стремится создать более комфортную производственную среду, где бы он, отдыхая, работал. Подчинение этому принципу диктует и необходимость изменения духовного содержания традиционного уклада жизни человека. Пространство, традиционно считавшееся местом сбора всей семьи, теперь имеет функционально другую нагрузку. К примеру, если кухня испокон веков была традиционным местом сбора всей семьи для прямого общения, то на современном этапе наличие телевизора (компьютера и т.д.) превращает ее в удобное место коммуникации. Определенная двойственность восприятия и построения бытового пространства характеризует не только человека, создающего жилую среду, но и эпоху. Современная эпоха как нельзя лучше характеризуется не только стиранием границ между обыденным и сакральным, но и универсализмом в построении жизненного пространства. Жизненное пространство формируется таким образом, чтобы предусмотреть необходимые вариации построения внутренней среды жилища. Всевозможные перемещения, усовершенствования и трансформации для удобства пользования жизненным пространством характеризуют современное понимание пространственного решения жилища.

Современные взгляды на жилище как на пространственную структуру выделяют в нем «личное» пространство (индивидуальное, семейное, групповое — комнаты, квартиры и т.д.), своего рода комплексы — целые дома, гостиницы, пансионы и т.д. Также выделяют и «общественное» пространство — места начиная от мест общего пользования до различного рода учреждений и промышленных комплексов. Общая структура жилища должна обеспечить каждого живущего его долей «общественных» и «личных» пространств, которые в целом составят единый комплекс, соответствующий стандартам и возможностям общества и отвечающий современным санитарно-гигиеническим требованиям.

Можно сказать, что обеспечение основных функций жилища (еда, сон, общение, воспитание и обучение детей, индивидуальный труд, отдых, самообразование и т.п.) как бы распределяются по разным пространственным зонам и ячейкам, каждая со своим специфическим оборудованием и предметным наполнением (мебель, бытовые приборы, личные вещи и пр.), причем, чем более «личным» является жилое пространство, тем индивидуальнее оказывается его наполнение. Именно это и еще тот факт, что элементы внутреннего наполнения пространственной среды жилища благодаря ограниченному сроку функционирования позволяют человеку выражать свою индивидуальность.

Несмотря на то, что жилище современный человек пытается организовать таким образом, чтобы минимизировать потерю времени на различного рода деятельность и пространственные построения (отдельно кабинет, столовая, гостиная, игровая и т.д.), внутреннее пространство носит преимущественно интимный, близкий к интересам человека масштабный строй, связанный с размерностью пространственных параметров жилых ячеек и, главным образом, с размерностью бытового оснащения среды.

В создании образа современного жилища присутствует универсальная возможность вариативности внутреннего контекста. Причем, если раньше наряду с внутренним, активно варьировалось и внешнее обрамление жилой среды, то сейчас вся смысловая нагрузка ложится на внутреннюю организацию жилого пространства. Казалось бы, стандартные по функционалу вещи могут составлять различные композиции, выражающие индивидуальный стиль жизни конкретного человека.

Образ современного жилища как нельзя лучше вписывается правило эргономичности, т.е. жилище — это эргономически жесткий тип среды, так как особенности физиологии и строения человека, нормы его поведения задают практически неизменные требования к размерности и компоновке внутреннего пространства. Именно поэтому в организации жилого пространства как нигде, архитектурно-дизайнерское проектирование ведется по клише, следуя выработанным мировым опытом стандартам и нормам.

Чем ограниченнее выбор вариантов формирования внешней стороны пространственной среды жилища, тем более креативным становится внутрипро пространственное решение. Например, комфортность жилого пространства повышается за счет рационального увеличения ее функциональной площади.

Запросы современного человека при организации жилого пространства ведут к непосредственному усложнению пространственных схем жилища (жилище в двух уровнях, студии, мастерские-квартиры и т.д.).

Быстрый ритм жизни, прагматизм, ориентация на принцип удобства и быстроты получения результата определили усиление адаптационных свойств жилища. В связи с этим применяются различные системы трансформации жилища, специальные приемы оснащения.

Современный человек, стремясь более качественно обустроить жилище, своего рода «притягивает» «общественные» сферы повседневной среды к «личным». В качестве примеров могут служить повсеместные размещения в домах магазинов, пунктов проката и т.д.

Как ни парадоксально, но современный человек, активно включаясь в коммуникативное пространство, все больше ориентируясь на функциональную значимость объектов внутреннего пространства своего жилища, стремиться посредством профессионального выстраивания пространственного фона индивидуализировать свою жилую среду. Современное жилище — это модель бытия человека, где важную роль играют коммуникативные возможности пространства.

Примечания:

1. Сергеева О.В. Синтез «информационного и «повседневного» как предмет социологической рефлексии // VIII Всероссийская объединенная конференция «Технологии информационного общества — Интернет и современное общество» (IST/IMS—2005).
2. Климова С.В. Социально-философские аспекты анализа архетипических функций дома [Электронный ресурс]. URL: <http://anthropology.ru/texts/klimova/function.htm>.
3. Карымова С.М. Особенности бытия вещи в традиционной культуре: Автореферат дис. ... канд. филос. наук. Барнаул, 2010.
4. Красноперова А.В. Символика крестьянского быта в культуре Древней Руси // Studia culturae. Альманах кафедры философии культуры и культурологии и Центра изучения культуры философского факультета Санкт-Петербургского государственного университета. СПб., 2002.
5. Петрова М. Образ дома в фольклоре и мифе // Эстетика сегодня: состояние, перспективы: Материалы научной конференции. 20—21 октября 1999 г. Тезисы докл. и выст. СПб., 1999.
6. Разова Е.Л. Дом. Экзистенциальное пространство человека // Vita Cogitans: Альманах молодых философов. Вып. 1. СПб., 2002.

А.А.Никифорова

старший преподаватель

Нижневартковский государственный гуманитарный университет

РОЛЬ МУЗЕЕВ В СОХРАНЕНИИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ РЕГИОНОВ

Понятие «наследие» активно используется в научной лексике и системе жизнедеятельности современного общества. Это понятие используют отечественные политики и государственные деятели, законодатели, исследователи и академические структуры, преподаватели высшей и средней школы. Еще активнее используется это понятие (англ. — heritage, франц. — patrimoine, испан. — patrimonio) в зарубежных странах. Практически одновременное появление данного термина во многих странах мира позволяет увидеть закономерность этого явления¹.

Будучи чрезвычайно разнообразными по происхождению, содержанию, формам представления, составляющие памятники наследия достаточно серьезно различаются и по степени сохранности и изученности, что, в свою очередь, обращает нас к деятельности специально предназначенных для этого социокультурных институтов — музеев, архивов, библиотек. Их развитие было неразрывно связано с расширением процесса собирания, сохранения и изучения компонентов наследия. Основные вехи развития этих институтов нагляднее всего можно рассмотреть на примере музея как одного из институтов сохранения движимых памятников культуры, интерпретации и трансляции их ценности и смысла, как средства актуализации и востребования этих памятников.

Первоначально музеи возникли из архивов-библиотек и собраний даров в древних храмах. Само их наименование восходит к античным «мусейонам», где, по представлениям древних греков, обитали Музы, которым приносили дары. Так, в античном мире возникали собрания предметов искусства, сакральных

предметов. В Древней Греции музей, то есть храм муз, понимался также как место уединенных размышлений. Порой собранные в нем предметы могли служить также и средством наглядного обучения. В Древнем Риме домусейные собрания возникали в термах и у частных лиц. В период Римской империи музеи зачастую превращались в форумы, в места дискуссий или выступлений ораторов. Древний Рим был насыщен разного рода памятниками, вывезенными из завоеванных стран и служивших подтверждением его могущества. Собственно слово «памятник» появилось в Древнем Риме (*monumentum*) и означало скульптуру или стелу, воздвигнутую в честь события или человека².

В средневековье в связи с распространением и утверждением христианства возникла задача сохранения священных реликвий: мощей, предметов, принадлежавших святым, чтимых икон. Они сосредотачивались в храмах или монастырских ризницах. Однако общее представление о культурном наследии, ассоциируемое с раритетами культуры и природы, сложилось лишь в эпоху Возрождения. Именно в это время в Европе вновь появился интерес к памятникам античности, формировались коллекции произведений светского искусства, было положено начало собиранию инструментов, этнографических коллекций, натуральных (то есть образцов и фрагментов флоры и фауны: кости ископаемых животных, бивни мамонтов, рога оленей и носорогов, раковины моллюсков, кораллы, чучела зверей и птиц, кокосовые орехи и пр.). Создание коллекций римских пап в Ватикане, семьи Медичи во Флоренции, Августа I Саксонского и других европейских монархов и вельмож — все это привело к появлению таких форм предмузейных собраний, как студиоло, антиквари, натуркабинеты, минцкабинеты, галереи и др. Возраставшая потребность в научном познании окружающего мира стала главной причиной возникновения многочисленных кунсткамер (Мюнхен, Дрезден, Прага).

Лишь на рубеже XVIII—XIX вв. в эпоху политического и культурного оформления буржуазного общества после революционных потрясений и войн в странах Западной Европы возникает музей как массовый общедоступный научно-просветительный институт, отражавший в своей деятельности влияние популярных философских идей и культурологических концепций.

Музеи играют особую роль в социокультурном пространстве региона. Основная миссия которых заключается в сохранении достояния, передаче его будущим поколениям, в образовании и воспитании музейных посетителей. Находясь в обществе и осуществляя свою деятельность для общества, музеи соотносят ее с культурными потребностями людей. Музей занимает особое место в системе производства и распространения социально ориентированных ценностей, являются хранителями материальных свидетельств, которые группы решают сохранить. Музеи имеют полномочия объявить те или иные предметы и произведения искусства ценными изображениями народа, традиций, событий и мест³.

Региональные музеи, коллекционируя памятники прошлого, раскрывая значение собранных коллекций, помогают людям осознать значение собранных коллекций, осознать значение собственной культуры, воспитывают у них чувство гордости и уважения.

Среди основных музеев округа можно выделить: государственный музей «Природы и человека» в г.Ханты-Мансийске, который является старейшим музеем на территории Югры. Музей был основан 9 июля 1932 г. постановлением Президиума Уральского облисполкома. В разное время с музеем сотрудничали известные этнографы Н.Ф.Прыткова и З.П.Соколова. В 30-е гг. XX века фонды музея пополнились уникальными культовыми предметами, свидетельствующими о религиозных воззрениях обских угров: это шаманские комплексы, жертвенные покрывала, археологические, бронзовые зеркала и бляшки с графическим рисунками.

В мае 1998 г. Постановлением губернатора округа окружной краеведческий музей был преобразован в Музейный комплекс «Государственный окружной музей Природы и Человека». Разработана концепция развития музея, ориентированная на решение крупномасштабной задачи — превращение г.Ханты-Мансийска в историко-культурный и музейно-туристический центр региона. Предполагается музеефикация памятников археологии и этнографии, создание новых и реконструкция функционирующих музеев, в том числе и окружного.

В музее действует постоянная экспозиция «Связь времен», состоящая из разделов палеонтологии и естественной истории, экспозиции по истории края и экспозиции, посвященной традиционной культуре коренных жителей Ханты-Мансийского автономного округа — Югры. Кроме того, постоянно обновляются залы временных экспозиций⁴.

Музейный центр г.Сургута — еще один центр функционирующий на территории округа. В Музейном центре располагаются Сургутский краеведческий музей и Сургутский художественный музей. Там же располагается историко-культурный центр «Старый Сургут», на территории которого расположены школа-музей просветителя Аркадия Знаменского, выполненный в русском стиле трактир, Дом ремесел, дом купца Клепикова, Центр культуры коренных народов Севера, художественная мастерская ханты, Дом творческой интеллигенции. Рядом с комплексом располагается деревянная церковь Всех Святых, в Земле Сибирской Просиявших⁵.

«Этнографический музейный комплекс» г.Нижневартовска — правопреемник городского краеведческого музея, который был создан на общественных началах и открыт 4 ноября 1972 года в двухэтажном деревянном здании. Первым директором был Т.М.Шуваев. В 1978 г. музей стал филиалом Областного краеведческого музея.

В 1992 г. музей стал муниципальным учреждением, программа которого предусматривает не только сохранение центрального значения краеведческого музея, но и создание новых музеев — Музея истории русского быта, Этнографического

парка-музея под открытым небом, Музея современного искусства и Художественного салона.

Музей рассказывает об истории нашего края, обычаях и нравах его коренного населения, природе и животном мире. В залах музея работают постоянные экспозиции «Стойбище оленевода», «Путешествие в Древнюю Югру», «Человек и природа», «Нижневартовск в зеркале ХМАО».

Музей также оказывает разнообразные услуги: проводит обзорные и тематические экскурсии, как в музее, так и по городу, лекции, викторины, семейные игры, творческие встречи на базе музея, научные консультации, поиск исторических документов и др.

Примечания:

1. Третьякова Т.Н. Историко-культурное наследие региона как фактор развития регионального туризма и педагогического моделирования образовательного процесса // Туризм и образование. Ханты-Мансийск, 2008. С. 221.
2. Мастеница Е.Н. Деятельность по сохранению и использованию культурного наследия: основания и смыслы // Основы культурологии. М., 2005. С. 337—361.
3. Акулич Е.М. Музей как социокультурный центр региона // Тезисы докладов и выступлений на II Всероссийском социологическом конгрессе «Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы»: В 3 т. М., Т. 1. С. 602.
4. Лазарева С.В. Жизнь музея, связь времен // Наше наследие. 2008. № 86. С. 74.
5. Куриков В.М. Окно в Югру: атлас-путеводитель. Ханты-Мансийск, 2005. С. 46.

О.В.Никулина

канд. филос. наук, доцент

Нижневартовский государственный гуманитарный университет

ХРОНОТОП ТРАДИЦИОННОЙ МОНГОЛЬСКОЙ ЮРТЫ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ СМЫСЛЫ

Одной из важнейших составляющих мировоззрения является **хронотоп** — типологические или личностные формы смыслового объединения пространственных и временных координат, которые в качестве «интенциональных рамок сознания» являются предпосылкой вхождения субъекта в сферу культурного смысла вообще (М.М.Бахтин). Хронотоп выражает амбивалентную связь временных и пространственных отношений в определенной системе культуры, свидетельствует о духе и направленности доминирующих в ней ценностных ориентаций. В этом случае пространство и время мыслятся как абстракции, посредством которых возможно построение картины унифицированного Космоса, единой и упорядоченной Вселенной. В различных культурах человек осваивает пространство и время различными способами, но при этом конкретные природно-климатические условия, способы жизни и хозяйственной деятельности вносят свои коррективы в общую картину мировоззрения. Так, если для оседлых народов мир статичен, сконцентрирован в одном месте и строго ограничен линией

горизонта, то для кочующих племен мир — это динамичный путь с его тропами, преградами и меняющимися образами, где нет ничего абсолютно устойчивого, раз и навсегда данного¹. Основным видом передачи знаний, умений и навыков последующим поколениям в таких сообществах является традиция, реализующаяся посредством мифологического творчества.

Мифология — форма общественного сознания, способ понимания природной и социальной действительности на ранних стадиях общественного развития. Мифология ориентирована на преодоление фундаментальных антиномий человеческого существования, на гармонизацию личности, общества и природы². Мифы существовали и существуют в каждом обществе. В традиционных обществах они являются фундаментом человеческой культуры. Миф обычно совмещает в себе два аспекта: диахронический (рассказ о прошлом) и синхронический (объяснение настоящего и будущего). В своей обобщенной характеристике и в деталях человеческие мифы отражают, выражают и исследуют представления людей о самих себе и окружающем их мире, о темпоральных процессах и топологической структуре мироздания³.

В традиционной культуре кочевников пространственно-временные представления концентрированно выражены дихотомией «дорога — дом». В этом бинарном единстве каждая из сторон отличается своими смысловыми значениями. Если дом — это статика, то дорога — всегда перемещение. У монголов центром освоенного мира, вокруг которого располагается «одомашненная» территория, с древних времен служила юрта (гэр) — переносное жилище, островок стабильности в сезонных кочевых переходах. Остов юрты состоит из деревянных решеток и жердей, которые покрываются войлоком. Войлок — плотный материал, изготовленный из шерсти овец или верблюдов. Юрта чутко реагирует на колебания температуры, прекрасно защищая ее обитателей от атмосферных осадков: летом спасает от зноя, зимой — от холода. Она быстро собирается и разбирается, легко перевозится на верблюдах и лошадях. Отверстие на вершине купола такого дома служит для дневного освещения и позволяет пользоваться очагом.

О монгольской юрте написано много и в самых разнообразных аспектах: юрта как основа всей кочевой архитектуры, юрта как тип кочевого жилища, юрта как семейная территория и хозяйственная единица, наконец, юрта как модель Вселенной⁴. Гэр — это не только закрытое пространство для проживания, а своеобразный микромир кочевника, находящийся в представлении его обитателей в центре безбрежного природного окружения. Юрта монголов ориентирована по странам света, имеет центральную ось, проходящую через очаг — дымовое отверстие. Она делится на семантические секторы: правый — левый, северный — южный, верхний — нижний, почетный — непочетный, мужской — женский. Все это проявление общечеловеческой глобальной идеи «дом — модель мира».

В юрте находятся предметы, правильное размещение которых на своем месте и точное исполнение относящихся к ним предписаний превращает монгольское жилище в освоенное пространство, противостоящее прочему миру. Это очаг, дверь и порог, дымовое отверстие (тооно), расположенное в верхней части юрты, и функционально связанные с ними волосяная веревка (чагтага) и шест (багана), придающие юрте устойчивость; дух — хранитель юрты и живущей в ней семьи (гэртээ сахиус), алтарь с буддистскими божествами (бурханы ширээ).

В шаманской мифологии термин «бурхан» (буркан, бурган) прежде всего применяется к индо-тибетским ламаистским божествам⁵. В мифах монголов это слово обозначает множество богов и духов (включая высших существ различных религиозных систем), противопоставленное единому Небесному божеству (или обожествленному Небу) — «тенгри». Тенгри (тенгери, тэнгэр) — Вечное Небо — выступает как неперсонифицированное мужское божественное начало, распоряжающееся судьбами людей, народов и государств⁶.

Основные элементы юрты — деревянный каркас и войлочные покрытия. На каркас накладывается, иногда в два слоя, войлочная кошма, поверх которой наматывается ткань, защищающая войлок от дождя и снега. Ткань юрты богато украшалась вышивками и аппликациями. Особо яркие и отчетливые узоры аппликации наносились на войлочную занавеску входа. Цветной орнамент символизировал счастье и долголетие.

С помощью секций «хана», составляющих стенку, можно было менять внутреннее пространство. С появлением новых членов в семье жилую площадь увеличивали, добавляя секции. Зимой часть стены убиралась, юрта становилась меньше, и обогреть ее было легче. Кровля жилища кочевников состоит из жердей, верхний конец которых заострен. Верхним концом жердь упирается в центр кровли, а нижним крепится к решеткам. Вход в помещение закрывала завеса из стеганого войлока, которую позже сменила деревянная дверь. Обычно зимой к дверям пристраивали теплый тамбур. Порог юрты считался священным местом, наступать или садиться на него запрещалось.

Как правило, гэр не имеет окон. Свет проникает в помещение через отверстие наверху, а в теплое время — через открытую дверь.

Размер юрты зависел от ее функционального назначения. Если обыкновенная жилая юрта рядового кочевника, состоявшая из 3—4 составных решеток-стен, обычно вмещала 8—10 человек, то большие сборно-разборные юрты-дворцы степных правителей состояли из 10—25 решеток-стен и вмещали 50—100 человек. Например, большая переносная юрта последнего хана Монголии вмещала 500 человек. Существовали также специальные ритуальные юрты — свадебные и траурные.

При установке юрты важным считается соблюдение основных правил ориентировки и размещения ее частей и хозяйственного инвентаря. Дверь жилища должна быть обращена к югу, тогда противоположная входу почетная часть

юрты (хоймор) будет находиться на севере. Монгольская юрта почти всегда ориентирована по оси север — юг. Исключения возможны только в особых случаях, по ландшафтно-климатическим причинам.

Следовательно, деление юрты идет по оси восток — запад на две части: южную, примыкающую ко входу и заполненную хозяйственными предметами, — *профанную*, и северную, где находится семейный алтарь и прочие важные для семьи предметы, — *сакральную*. Северная сторона жилища, прямо против входа, считается самой почетной: на ней принимают гостей и старейшин. Здесь же стоят сундуки с ценными вещами. В древние времена в этом месте помещался раскладной стол, служивший своего рода алтарем, хранившим изображения богов. Восточная половина юрты предназначена для хозяев дома. Остальные члены семьи располагаются в западной части.

По оси север — юг юрта делится на две другие половины — западную (правую, мужскую) и восточную (левую, женскую). На мужской половине — ближе к двери, т.е. ближе к земле, — находится постель хозяев. Здесь хранится скотоводческий и охотничий инвентарь (седло, оружие, конская упряжь, кнут, орудия для клеймления скота, бурдюк с кумысом, талисманы и др.). На женской половине юрты располагаются постели сестры или дочери хозяина. Здесь хранится хозяйственная утварь (чашки, чайники, пиалы, ведра, шкафы), запасы продуктов, рукоделие, топливо для очага и др.).

Ниже, ближе к двери, находится посудный шкаф, ступа для взбивания кумыса — символ достатка. Эта половина гостевая, засиживаться здесь не принято. В центре юрты расположен очаг. Рядом с ним находятся таган с котлом и обеденный стол. Очаг — символ обжитого дома, место обитания хозяйки огня.

Интерьер монгольской юрты отличается богатством убранства и особенной нарядностью и красочностью. Мебель и деревянные конструкции окрашивали в красный цвет и расписывали орнаментами с тонкой проработкой деталей. Роспись чаще всего наносилась золотом, хотя встречались и другие краски.

Пространство за дверями юрты сочетало в себе статический и динамический принципы его освоения. Первый характерен для носителей оседлой, земледельческой и городской культуры, второй — для культуры кочевой. Но пока юрта стояла на одном месте, в промежутке от одной кочевки до другой, вокруг нее образовывалась определенная зона освоенности, «одомашненности», которая по мере удаления от жилища все более и более слабела. К «погранстоявам» этой зоны можно отнести коновязь, расположенную в 5—6 метрах к югу или юго-востоку от юрты, и загон для скота (хашаан), находящийся на расстоянии 10—12 метров на северо-восток или северо-запад от дома кочевников.

Между этими объектами размещалась небольшая хозяйственная юрта (которая была далеко не у всех семей), а также склад топлива, корзины для него, деревянная повозка для транспортировки и т.д. За границей этих сооружений кончался обжитой на время данной стоянки мир. Сакрализация освоенной местности происходила с помощью куч камней, сооружавшихся в честь местных

духов — хозяев этой местности (обо). Они были своего рода хранителями родовой, а позднее и этнической территории.

В традиционной культуре монголов пространство и время тесно связаны друг с другом и зачастую определяются друг через друга. Так, для бытовых нужд существовали следующие способы измерения пространства через время: «одна кочевка» — приблизительно 10 км, «день езды (верхом)» — около 30—40 км. Время также измерялось через пространство: например, местоположения Солнца — восход, полдень, закат — и связанные с ними временные отрезки воспринимались как передвижения светила по небосводу.

Для измерения времени монголами применялись различные календари. Первым и наиболее важным был сезонный календарь. Он включал в себя год, делившийся на два основных сезона: весеннее-летний и осеннее-зимний. Год подразделялся на 12 лунных месяцев по 30 дней в каждом, а месяцы делились на три декады по лунным фазам (новолуние, полнолуние, старый месяц). Разумеется, представление о четырех временах года (зиме, весне, лете, осени) у монголов также имелось, но оно было расплывчатым и подчиненным двухсезонному годовому циклу. Внутри каждого из времен года месяцы именовались порядковыми числительными, обозначались также и дни месяца.

Проведенная польским исследователем В. Котвичем реконструкция древних названий месяцев у народов Монголии показала, что когда-то их называли совершенно иначе, чем сейчас, и в их наименованиях были отражены наблюдения над природой и различные черты взаимосвязи сезонного времени и явлений окружающего мира⁷. Например, гани (безумный, сумасшедший) — второй летний месяц, когда начинают гнать молочную водку; гуран (дикий козел) — второй зимний месяц, во время которого день прибавляется на «скачок дикого козла»; буга (олень) — третий зимний месяц, во время которого день прибавляется на «скачок дикого оленя». В этом календаре также представлены месяцы, носящие названия птиц и животных: угод, горная куропатка, кукушка, баран. Можно предположить, что данный перечень представителей животного мира более связан с охотничьей стадией развития хозяйства, чем с кочевой, что указывает на архаичность календаря.

Общими для всех кочевников Евразии является выделение 12 отрезков времени в течение года (по 3 в каждый сезон), когда необходимо было совершать сезонную кочевку, находиться на территории сезонного кочевья, а затем уходить с него (например, время двигаться на летние стоянки, время находиться на летних стоянках, время уходить с летних стоянок).

У монголов существовало несколько бытовых способов определения дневного времени: по движению солнечного луча, падающего сквозь дымовое отверстие и передвигающегося по внутренним деталям конструкции юрты; по положению солнца на небосклоне и освещенности отдельных деталей ландшафта. По местоположению солнечного луча в юрте весь световой день от восхода до заката солнца подразделялся на 29 временных периодов, соответствующих

вертикальным жердям каркаса юрты. Для простоты фиксации времени иногда использовались такие выражения: «когда солнце показалось на кровати», «солнце осветило пол юрты» и т.д. Например, ровно в полдень дневной свет падает на самый центр северной части юрты.

Для обозначения коротких отрезков времени применялось несколько выражений, рожденных бытовыми условиями кочевой жизни и продолжительностью хозяйственных занятий: «время установки юрты» — чуть больше часа, «время дойки овцы» — около 10 минут, «время кипения одного котла чая» — 8—10 минут, «время выкуривания одной трубки» — 3—5 минут.

Вплоть до настоящего времени у монголов сохранился целый свод правил, регламентирующих порядок посещения их кочевого жилища, который тесно связан не только с обычаями, но и с самим хронотопом юрты, задающим смысловые формы пространственно-временных отношений и действий. В дверь входят лицом вперед, а выходят из нее, пятясь задом. Нельзя заходить в гэр тихо, неслышно, нужно обязательно подать голос. Не рекомендуется вплотную подъезжать к юрте, следует остановиться поодаль и громко попросить убрать собак. Разговаривать через порог не принято. Приветствиями обмениваются либо перед юртой, либо уже войдя в жилище. Нельзя также наступать на порог, садиться на него — это считается невежливым по отношению к хозяину. Оружие и поклажу в знак своих добрых намерений надо обязательно оставить снаружи. Нельзя заходить в юрту с пустой посудой — это грозит потерей счастья. Нельзя вносить в гэр лопату — это к покойнику. Не следует садиться без приглашения на северной почетной стороне. Запрещается переносить огонь очага в другую юрту или брать его у незнакомых людей, а также дарить хозяевам ножи или иные острые предметы. Во время застолья гости не должны пересаживаться на другое место. В доме нельзя свистеть, ибо на свист слетаются злые духи.

Таким образом, в своих социокультурных смыслах хронотоп монгольской юрты воспроизводит общую модель мироздания кочевых народов с ее организацией темпоральных процессов и топологией освоенного мира, характерных для мифологического сознания традиционных обществ.

Примечания:

1. Кондаков И.В. Введение в историю русской культуры. М., 1997. С. 51.
2. Мелетинский Е.М. Мифология // Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 377.
3. Мифы и мифология // Всемирная энциклопедия: Мифология / Гл. ред. М.В.Адамчик; Гл. науч. ред. В.В.Адамчик. Минск, 2004. С. 5.
4. Жуковская Н.Л. Пространство и время в мировоззрении монголов // Мифы, культы, обряды народов зарубежной Азии. М., 1986. С. 119—127.
5. Жуковская Н.Л. Бурхан // Мифологический словарь / Гл. ред. Е.М.Мелетинский. М., 1991. С. 104.
6. Неклюдов С.Ю. Тенгри // Мифологический словарь / Гл. ред. Е.М.Мелетинский. М., 1991. С. 536.
7. Жуковская Н.Л. Пространство и время в мировоззрении монголов // Мифы, культы, обряды народов зарубежной Азии. М., 1986. С. 128—132.

ОДИНОЧЕСТВО КАК ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Одиночество является одной из наиболее актуальных проблем современного общества. Феномен одиночества выражает специфику человеческого существования и составляет важнейшую характеристику человеческого бытия.

Человек XXI в. чувствует себя все более оторванным от себе подобных. Он ощущает себя ничтожной «марионеткой» в механизме глобальной политики, одиноким и заброшенным в чуждом ему мире. Притом, что одиночество является имманентным человеческому существованию, а, значит, не может рассматриваться в качестве только следствия конкретных обстоятельств индивидуального существования, все же, как проблема оно предстает в формах, порожденных именно реальностями эпохи.

Социальные, политические, экономические трансформации, во многом определившие лицо современной эпохи, привели к утрате человеком фиксированного места в социальном порядке, надежных ориентиров и перспектив, сделав общим уделом человека неуверенность (К.Манхейм). Одиночество стало тотальным бедствием эпохи (М.Бубер, К.Ясперс, Х.Ортега-и-Гассет, Э.Фромм). Очевидно, что обострившееся чувство одиночества, непричастности и неуместности в мире является проблемой не только само по себе, но и в качестве симптома глубоких изменений, затронувших цивилизационные основы, систему ценностей, мораль, мировоззрение.

Сегодня мы наблюдаем экзистенциальный вакуум (В.Франкл), т.е. ощущение пустоты, потери осмысленности всякой деятельности и чувства смысла жизни.

Социальные процессы, призванные оптимизировать и облегчить жизнь человека в конечном итоге приводят к нивелированию ценности отдельной личности. Индивидуальности стираются, снижается возможность «обмена» как обогащения при общении с другими людьми. Соответственно снижается ценность самого общения, качество заменяется количеством. Это приводит к социальной изоляции, аномии, отчуждению, причинами которых являются страх одиночества и стремление избежать его любым путем.

Человек до такой степени принадлежит обществу, что вынужден быть не самим собой, а таким, каким его соглашается принять окружающая среда. Человеку легче принять то, что ему чуждо, даже ненавистно, но принимается всеми, чем то, что ему близко и дорого, но всеми отвергается. Одиночество становится не только неизменным спутником современного человека, но и приобретает особые специфические черты, появление которых обусловлено новой реальностью. С одной стороны, человек включен в динамичный мир коммуникативных

связей и отношений. Он практически никогда не остается один, он всегда с Другими. Но, с другой стороны, включенность в общность и наличие связей не предполагают сопричастности, взаимного родства, стабильности и долговременности личностных отношений. Это противоречие порождает для человека ситуацию одиночества, которая проявлена на трансцендентальном уровне.

Заброшенный в чуждый ему мир, испытывающий глубокое чувство бездомности, человек вновь ставит для себя вопрос о причинах одиночества и возможных способах его преодоления. Таким образом, одиночество превратилось в социальную проблему. В сложившихся социальных условиях человек переживает и осознает одиночество как результат несоизмеримости внутреннего Я и внешней проявленности Я для Другого.

Но «бытие-для-другого» обнаруживает сложность межличностных отношений. «...Если мы хотим познать в целостности отношение бытия человека к бытию-в-себе, — писал Ж.-П.Сартр, — мы должны ответить на два весьма важных вопроса: вначале на вопрос о существовании другого, затем на вопрос об отношении моего бытия к бытию другого»³. Отсюда вытекают другие экзистенциальные проблемы: свобода выбора, личная аутентичность, отношение с миром и другими людьми, ценность и значение каждого индивида, осознание личного существования.

Субъективность самосознания приобретает внешнюю предметность только тогда, когда существование личности входит в кругозор, в поле зрения другого сознания. И отношение к «другому» — это борьба за признание в его глазах свободы личности. «...Другой трансцендирует мою трансцендентность и делает меня существующим для другого...»³.

Взаимоотношения с миром Других порождают ситуации взаимного конфликта и отчуждения, которые, в свою очередь, являются причиной одиночества. Одиночество проявляется как особый способ бытия человека и является имманентным состоянием его сознания, экзистенциалом, конституирующим границы личностного существования как дистанцирования от себя и осознания собственной автономности.

Человеческое «Я» переживает жгучее, острое чувство одиночества. Человек одинок и в этом остром и мучительном чувстве одиночества ощущает всю трагичность своей связи с миром, отсутствие своего завтра, будущего. Отдельный индивид очень остро переживает свой разлад с миром и обществом, свою чуждость окружающему миру и другим людям. Опыт человеческого существования, неминуемо завершающийся смертью, приводит мыслящую личность к открытию «абсурда» как конечной «правды» своего существования на Земле. Но эта истина должна не обезоруживать, а, напротив, пробуждать в душе мужественное достоинство продолжать жить вопреки всему и без всяких доводов в пользу такого выбора.

Человек в современном обществе тщетно пытается найти смысл своего существования в сфере политики, экономики или техники, хотя и ищет его.

Подлинный смысл своей жизни он сможет найти только в сфере свободы, в сфере творческого риска и собственной ответственности за свои поступки. Именно творческая активность человека является его сущностным качеством. Родившийся человек представляет собой всего лишь проект своего индивидуального бытия, возможность выбора, который впоследствии может быть реализован в целесообразной деятельности. «Бытие в мире» оказывается бытием в сфере идей и представлений о мире. Однако в условиях современной цивилизации духовная деятельность человека, в которой он обретает свою сущность, протекает как бы в «королевстве кривых зеркал». Трансцендируя в «подлинное бытие», человек попадает в «пограничные ситуации» — между природным и социальным, индивидуальной жизнью и деперсонификацией в обществе, иррациональным и рациональным, между силами страстей и разума, духовной сущностью и миром реальности и т.п.

Отчаяние коренится в крушении надежд на всеобщее благоденствие, возлагаемых человеком на историю. Но история — вовсе не сказка со счастливым концом, ибо нет всемогущего Бога, который бы беспроblemно и гармонично устроил ориентированную на счастье человеческую жизнь. Отчаяние есть расплата за эту иллюзию. Сама по себе история не содержит ни задания, ни запроса, ни оправдания человеческих поступков; нелепо также искать в ней ответ на вопрос о нашем предназначении, о том, ради чего нам следует жить.

«Безрассудному молчанию мира» противопоставляется бунт самого человека. Человеку свойственны метафизическое вопрошание и бунт, считает А. Камю. Бунт является первой очевидностью бытия. «Но эта очевидность привлекает индивида из его одиночества, она является тем общим, что лежит в основе первой ценности для всех людей. Я бунтую, следовательно, мы существуем»¹. Восставать — значит ставить мир под вопрос.

Примечания:

1. Камю, А. Бунтующий человек / А. Камю // Камю А. Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство. М., 1990. С. 134.
2. Сартр, Ж.-П. Экзистенциализм — это гуманизм / Ж.-П. Сартр // Сумерки богов. М., 1989. С. 323.
3. Сартр, Ж.-П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии / Ж.-П. Сартр. М., 2002. С. 381, 247.

ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО НАСЕЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Одной из функций семьи наряду с другими (воспитанием детей, хозяйственно-бытовой, досуговой и сексуально-эмоционально-гедонистической) является физическое воспроизводство. В зарубежных социологических исследованиях факт перехода многих функций семьи к другим социальным институтам привел к объявлению в качестве главной функции семьи — функции «эмоциональной привязанности» или функции социализации детей. Специфичная для самой семьи функция деторождения не упоминается вовсе. При этом забывается, что без реализации репродуктивной функции, без рождения детей, все прочие функции семьи лишаются смысла, поскольку семью нельзя «освободить» от рождения детей, не устранив при этом ее саму как социальный институт. Таким образом, без выполнения репродуктивной функции вскоре не из кого будет формировать сами семьи.

Семья преобразует свою структуру, тип, виды деятельности, адаптируясь к изменениям в обществе. Тем самым она должна способствовать выживанию социальной системы, сохранению ее нормального, устойчивого состояния. В действительности же отмеченные изменения могут не вести к сохранению устойчивости и выживанию социальной системы. Говоря о такой фундаментальной потребности общества, как физическое воспроизводство населения, невыполнение или ненадлежащее выполнение которой через какое-то время грозит гибелью социальной системе, необходимо признать, что в условиях современной институциональной структуры общества она может быть реализована только институтом семьи.

Для собственно биологического воспроизводства людей не требуется специфической организации в виде семьи. Современный уровень развития технологий в области биологии, медицины, генетики и смежных с ними отраслей уже позволяет производить искусственное зачатие, осуществлять более или менее успешное клонирование эмбрионов, использовать так называемых «суррогатных матерей». Однако, для того, чтобы все перечисленные явления институционализировались, т.е. приобрели устойчивый, массовый характер, стали социально одобряемыми и выступили более или менее полноценной альтернативой семье как институту физического воспроизводства населения, должно смениться не одно поколение и пройти не один десяток лет. Кроме того, подобное вмешательство в естественный процесс зачатия, вынашивания плода и родов может привести к непредсказуемым последствиям как биологического, так и социального характера.

На современном этапе развития общества можно говорить не только о функциональной необходимости физического воспроизводства населения, но и о структурной необходимости семьи как института такого воспроизводства просто в силу отсутствия подходящих структурных альтернатив. Таким образом, полностью или частично не выполняя репродуктивную социальную функцию, семья ставит под угрозу существование общества в целом, препятствует нормальному его функционированию; при этом репродуктивную индивидуальную функцию она может вполне успешно выполнять, полностью удовлетворяя потребность в детях на уровне отдельной личности или семьи.

Все перемены вызваны именно современным состоянием общества, а точнее самим устройством современной индустриальной и постиндустриальной цивилизации западного типа. Различия между западными и отечественными исследователями лишь в интерпретации этих перемен, конкретным выражением которых являются характерные для любого современного общества, в том числе российского, тенденции в изменении структуры семьи. Во-первых, это массовая нуклеаризация семьи (уменьшение доли семей, состоящих из трех поколений, увеличение доли престарелых одиночек вследствие ухода из семей их взрослых детей); Во-вторых, снижение брачности (увеличение доли нерегистрируемых сожительства и удельного веса незаконнорожденных детей в этих сожительствах, увеличение доли матерей-одиночек, рост доли «осколочных» семей с одним родителем и детьми, распространение повторных браков и семей, увеличение доли семей, где имеются дети от повторного брака и от первых браков каждого из супругов). В-третьих, массовая малодетность семей.

Причиной такой деградации является модернизация традиционного общества. Существенными моментами в этом процессе являются во-первых, развитие и дифференциация институтов, специализирующихся именно на поддержании существующих поколений, а не воспроизводстве новых, а во-вторых, усиление ценностей индивидуализма и выдвигание их на первый план по сравнению с ценностями семейными.

Говоря об изменениях института семьи, результатом которых явилась деградация его репродуктивной социальной функции, а следовательно деградация семьи как института воспроизводства населения, следует прежде всего рассматривать эволюцию репродуктивных ценностных ориентаций индивидов, поскольку именно на их основе осуществляются соответствующие реальные акты поведения. В частности, А.И.Антонов подчеркивает: «Институт семьи существует не потому, что выполняет жизненно важные для существования общества функции, а потому, что вступление в брак, рождение, содержание и воспитание детей отвечает каким-то глубоко личным потребностям миллионов людей. По-видимому, именно ослабление, угасание этих личных мотивов и желаний ярче всего раскрывает кризис семьи как социального института и, в этом смысле, кризис самого общества».

В современном обществе произошло разделение брачно-семейного, сексуального и репродуктивного поведения людей, вызвав характерные изменения в функциях и структуре семьи. Современное общество уже не в состоянии дать однозначной оценки ранее осуждаемому поведению людей в указанных сферах. Разделение брачно-семейного, сексуального и репродуктивного поведения людей произошло в результате разделения потребностей в браке, в брачном партнере, физиологической сексуальной и нефизиологической репродуктивной потребности (потребности в детях). Именно в этом заключаются важнейшие изменения семьи как института воспроизводства населения, происходящие в процессе модернизации традиционного общества. Традиционное общество, таким образом, характеризуется, помимо всего прочего, недифференцированностью и неразвитостью потребностей, что соответствует неразвитости личности, ее подчиненности обществу, а также недифференцированности мышления и деятельности индивидов.

Переход к современному обществу способствовал осознанию и разделению названных выше потребностей, а главное — выделению, обособлению репродуктивной потребности и превращению ее в терминальную, т.е. осознанию самоценности детей. Результатом же эволюции собственно репродуктивной потребности явилось снижение ее величины до уровня, не обеспечивающего даже простое воспроизводство населения. Наряду с эволюцией репродуктивной потребности происходила эволюция системы социального контроля в сфере предбрачного, брачно-семейного, репродуктивного и сексуального поведения индивидов. Если в традиционном обществе социальный контроль проявляется экзогенно, то в современном — как правило, эндогенно, хотя и невозможно в отдельно взятом конкретном обществе в чистом виде выделить тот или иной тип социального контроля, поскольку всегда будут присутствовать и внешняя, и внутренняя его составляющие.

В современном обществе произошло разделение потребности в браке и брачном партнере, потребности в детях и сексуальной потребности. Потребность в брачном партнере и сексуальная потребность остались на прежнем высоком уровне, величина же потребности в браке и потребности в детях снизилась до уровня, когда примерно половина заключаемых браков распадается в первые несколько лет совместной жизни, а рождаемость находится на уровне, который почти в 2 раза ниже, чем требуется для простого воспроизводства населения. Социальные нормы в современном обществе либо соответствуют текущим индивидуальным потребностям большинства населения либо вообще отсутствуют. То есть «подобающее» число детей по современным социальным нормам, как правило, является таким, при следовании которому большинства семей не обеспечивается даже простое воспроизводство населения. Получается, что индивид в современном обществе при рождении у него троих и более детей испытывает «затруднения в своей личностной самореализации», ощущает себя неполноценным. Это же подтверждает доказанный и объясненный

современной наукой парадокс обратной связи между уровнем и качеством жизни семей и числом детей в них. Поэтому подавляющим большинством населения в современном обществе реализуется следующая «идеальная» модель: материальный достаток и один-два ребенка, причем потребность в детях имеет шанс быть полностью реализованной только, если удовлетворена потребность в материальном достатке. Такое поведение — результат реализации общей, сформированной в процессе социализации потребности соответствовать текущим социальным нормам, которые неявно и часто неосознаваемое в равной степени регулируют и устанавливают как подобающее число детей, так и подобающие марки автомобилей, компьютеров, подобающие размеры жилья, приусадебных участков, подобающие формы проведения досуга, места отдыха и т.д. Если поведение индивида, в том числе репродуктивное, соответствует социальным нормам, то его социальный статус повышается.

Примечания:

1. Антонов А.И., Медков В.М. Социология семьи. М., 1996.
2. Антонов А.И. Жизнедеятельность семьи: Тенденции и проблемы. М., 1990.
3. Мацковский М.С. Социология семьи: Проблемы теории, методологии и методики. М., 1989.

Е.Остривная

студентка 4 курса

Нижегородский государственный гуманитарный университет

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА КАК УСЛОВИЕ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ

Для современной многонациональной России, строящей демократическое общество, где проживают совместно более 170 народов, существенно важное значение имеет развитие и укрепление межнациональных отношений и предупреждение конфликтов на национальной почве. Национальные вопросы нельзя считать решенными раз и навсегда. Это гибкая, динамичная и деликатная сфера жизни, где требуется особое внимание со стороны государства для недопущения межнациональных конфликтов, дестабилизирующих общество. И сегодня, при общей тенденции к снижению межнациональной напряженности, в нашем обществе предпринимаются попытки использования межнациональных конфликтов для решения определенными лицами политических и экономических вопросов.

За последние годы достаточно сильно изменились состояние межнациональных отношений и характер конфликтов в этой области. Удалось снизить накал открытых массовых вооруженных конфликтов и их последствий (чеченский конфликт, осетино-ингушский конфликт)¹.

Нынешние конфликты имеют очевидный местный характер и проявляются в столкновениях относительно небольших групп людей. Вместе с тем наблюдаются рост числа и жестокость таких конфликтов в различных регионах (убийства и нападения с использованием расового и национального мотива), усиление враждебности, отражающееся в языке, особенно в слабо контролируемых сегментах информационного пространства — Интернете, а также тенденция перерастания возникших мелких конфликтов в групповые столкновения. Характерно и то, что конфликты проявляются, в том числе в регионах, которые считаются весьма спокойными в межэтническом отношении. Уже эти факты свидетельствуют о том, что во многих регионах растет латентная напряженность.

Среди факторов, которые можно рассматривать как непосредственно провоцирующие, — слабо контролируемые миграционные процессы, социально-экономическая неустроенность и гипертрофированное неравенство этнических групп, этнизация многих процессов в ряде республик, распространение психологии насилия.

В целях предупреждения межнациональных конфликтов, укрепления межнациональных отношений в субъектах Российской Федерации необходима целостная система законодательного обеспечения государственной национальной политики в сфере межнациональных отношений, которая должна содержать основы регулирования национальной политики государства; полномочия Российской Федерации и субъектов Российской Федерации в области регулирования межнациональных отношений; формы участия органов местного самоуправления, общественных объединений и граждан Российской Федерации в реализации государственной национальной политики; меры, направленные на предупреждение конфликтных ситуаций.

Национальная политика относится к теоретическим и актуальным практическим проблемам современности. Это сложное явление, охватывающее все сферы жизни общества. Она имеет и относительную самостоятельность как система мер, осуществляемых государством, направленных на учет и реализацию национальных интересов. Государственная национальная политика включает стратегические задачи жизнедеятельности государства, это политика осуществления интересов всей нации. Именно так это принято понимать во всем мире².

Внутренняя политика государства в отношении этнических общностей и межэтнических отношений обычно называется этнической политикой или политикой в отношении этнических меньшинств. Национальная политика — это и целенаправленная деятельность по регулированию этнополитических процессов, содержащая в своей основе теорию, цель, принципы, главные направления, систему мер по реализации. Главной задачей государственной национальной политики является согласование интересов всех проживающих в стране народов, обеспечение правовой и материальной основы для их развития на основе их добровольного, равноправного и взаимовыгодного сотрудничества. Учет

этно-национальных особенностей в жизни социума должен осуществляться в границах соблюдения прав человека. Путь к гармонизации межэтнических отношений лежит в значительной степени через культуру.

Основной принцип современной государственной национальной политики — равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от его расы, национальности, языка, отношения к религии, принадлежности к социальным группам и общественным движениям.

В национальной политике выделяются два аспекта: политический и культурный. Политический аспект представлен через деятельность государственных, в том числе и местных, органов власти, например, через выделение соответствующих статей в бюджетах, законодательные акты, постановления по конкретным проблемам (например, о возвращении культовых зданий, открытии классов или национальных школ).

Культурный аспект — это непосредственная деятельность национально-культурных центров, ассоциаций, национальных школ, прессы и т.п. Национально-культурная автономия может рассматриваться как элемент гражданского общества. Это экстерриториальное образование, она не наделяется какими-то властными полномочиями, а деятельность ее определяется в области этнокультурных проблем.

Национальная политика только в том случае станет консолидирующим фактором, если будет отражать все многообразие интересов народов России, в том числе и самые главные, может быть, этнокультурные. При реализации национальной политики в духовной сфере необходимо реализовать обществом и государством следующие задачи:

- 1) формирование и распространение идей духовного единства, дружбы народов, межнационального согласия, культивирование российского патриотизма;
- 2) распространение знаний об истории и культуре народов, населяющих Российскую Федерацию;
- 3) сохранение исторического наследия, развитие национальной самобытности традиций взаимодействия славянских, тюркских, кавказских, финно-угорских и других народов России в российском евразийско-национально-культурном пространстве, создание в обществе атмосферы уважения к их культурным ценностям;
- 4) обеспечение оптимальных условий для сохранения и развития языков всех народов России, использование русского языка как общегосударственного;
- 5) укрепление и совершенствование национальной общеобразовательной школы как инструмента сохранения и развития культуры и языка каждого народа, наряду с воспитанием уважения к культуре, истории, языку других народов России, мировым культурным ценностям;
- 6) учет взаимовлияния национальных обычаев, традиций и обрядов религии, поддержка усилий религиозных организаций в миротворческой деятельности³.

Наибольшее политическое значение имеет государственный язык, которому государство оказывает поддержку и развивает его. В нем усматривается сила, обеспечивающая стабильность и единство общества. Знание государственного языка во многих странах входит в круг требований, необходимых для получения гражданства. По Конституции 1993 года, государственный язык России — русский, хотя республики могут устанавливать свои официальные языки. Как средство межнационального общения язык должен быть приемлемым для всех этносов. Языковая политика — деятельность государства и других политических сил по установлению статуса языка в обществе. Наибольшей силой отличается языковая политика в отношении государственного языка, который является монополией официальной сферы коммуникации, всячески поддерживается и стимулируется государством. С этой целью создаются соответствующие структуры — переводческие, документооборота, вводятся экзамены на доступ к административным должностям и т.п. В любом государстве языковая политика всегда есть отражение политики государства.

Русский вопрос — самый важный в рамках российского национального вопроса. Русский народ, составляя большинство населения страны, является в России системообразующей нацией. От положения и национального самочувствия русских во многом зависит национальная безопасность государства в целом.

Русская проблема имеет сейчас несколько основных проявлений. Это продолжающийся отток русского населения из большинства регионов России, нарушающий сложившийся баланс этнополитических сил и интересов. И недостаточное участие русских в политической жизни ряда регионов, включая и те, где они являются численно наибольшей этнической общностью, как по причине существующих в некоторых республиках политико-правовых ограничений, так и в силу собственной слабой политической активности и самоорганизации. И проблема адаптации вынужденных переселенцев из других стран к новым условиям проживания в регионах России. А также ухудшение общего психологического самочувствия русских.

Также предметом особого внимания национальной политики должны стать нерегулируемые этнические миграции, как продолжающийся отток ряда этнических групп за пределы России, так и нелегальный приток мигрантов из-за рубежа.

Примечания:

1. Торшин А.П. Укрепление межнациональных отношений — важнейшая задача современной России // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. 2007. № 17 (334).
2. Кокшаров Н.В. Современная национальная политика в России // <http://credonew.ru/content/view/336/55/>
3. Акиева М.Х. Взаимодействие культур как фактор политической консолидации общества / Духовно-культурные процессы в современной России. М.: ИНФРА-М, 1998.

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ СТАНОВЛЕНИЕ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ: ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ПОНЯТИЙ

В современной науке нет четких разграничений таких понятий как самоопределение и становление. Самоопределение и становление можно объединить и раскрыть как некий процесс развития, формирования человека, личности.

По толковому словарю С.И.Ожегова и Н.Ю.Шведовой «самоопределение — это определение, выяснение народом своей воли в отношении своего национального и государственного устройства»¹, а самоопределиться, значит «определить свое место в жизни, в обществе, осознать свои собственные, классовые, национальные интересы». Если перенести это в профориентацию, то будет выглядеть так: самоопределение — это выбор профессии, определение своего места в ней, то есть осознание своих профессиональных интересов. Что касается понятия «становления», то в «Толковом словаре русского языка» оно определяется как «возникновение, образование чего-нибудь в процессе развития»². Следовательно, с точки зрения этих определений и становление, и самоопределение является составляющими процесса развития.

Безусловно, развитие происходит и в первом случае и во втором, но второе рассмотренное понятие как процесс более длительный и практически бесконечный, то есть это беспредельное развитие.

Можно выделить схожесть понятий по некоторым признакам: оба понятия можно разделить на некие стадии, к примеру, детство, школьный и подростковый возраст, юность, молодость, зрелость, пожилой возраст. На разных этапах свои цели и разное содержание.

Профессиональное самоопределение и профессиональное становление имеют очень много общего, а в высших своих проявлениях они почти совпадают. Если же попытаться развести их, то можно обнаружить принципиальные отличия:

1) Самоопределение более конкретно, его проще оформить официально (например, получить диплом), становление же процесс более сложный (это не только получить диплом, но и утвердиться в профориентации);

2) Самоопределение больше зависит от самого человека, его личностных качеств, умений и навыков. Это определение морфологически состоит их двух частей — «само» и «определение», а так как было рассмотрено выше, что самоопределиться значит сложиться, сформироваться, что очень схоже с понятием становление, но здесь присутствует приставка (само-). Следовательно, это обозначает, что «кто-нибудь лично производит действие своими силами, без помощи или требования со стороны» [1, стр. 693], то есть делается акцент на

самом человеке, а в сущности становления большая зависимость идет от внешних условий;

3) Самоопределение также можно определить как поиск и нахождение личностного смысла в выбираемой, а затем осваиваемой трудовой деятельности, а становление же это все-таки постоянный переход в другое, приобретение нового, приближение к определенному результату. Первое понятие более индивидуально, так как связано с личностным смыслом, собственным отношением оптанта к действительности, а становление более общественно, имеет более общие черты и меньше разновидностей, нежели самоопределение (сколько людей, столько и вариантов).

Так, рассмотрев эти два понятия, раскрыв их смысл, были сделаны предположения и выводы о разности этих понятий. Конечно же, трудно уловить малозаметную разницу содержания, но все же она имеется, несмотря на схожесть этих понятий и часто употребляемых как синонимы.

Примечания:

1. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В.Виноградова. 4-е изд., дополненное. М.: Азбуковник, 1999. С. 695.

2. Там же. С. 751.

О.Ю.Полюнова

канд. пед. наук

Нижневартовский государственный социально-гуманитарный колледж

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО МАТЕРИАЛА В РАЗВИТИИ ХУДОЖЕСТВЕННО-ОБРАЗНОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ ШКОЛЬНИКА НА УРОКЕ «ИСКУССТВО» (МУЗЫКА)

Процесс гуманизации современного художественного образования предусматривает формирование личности школьника на основе изучения вопросов не только программного, общероссийского содержания, но и изучения особенностей региональных культурных традиций.

Многочисленные социальные и педагогические исследования последних лет, как в целом, так и на территории Ханты-Мансийского автономного округа — Югры, свидетельствуют о том, что в наше время уровень усвоения народной и академической музыки школьниками в процессе художественного образования невысок: отмечается увлечение развлекательной музыкой, неумение воспринимать классическую музыку прошлого и современности, незнание своей истории, регионального искусства.

Недостаточное внимание к художественно-образной сфере личности школьника обусловлено традиционным противопоставлением чувственного и логического,

конкретного и абстрактного, субъективного и объективного, что привело как в науке, так и в художественно-образовательной практике к относительной обособленности этих двух сфер познавательной деятельности.

Поэтому активизация и использование результативных форм развития художественно-образного потенциала школьников в условиях приобщения к музыкально-творческой деятельности с учетом использования регионального материала на уроке «Искусство» (Музыка) представляется весьма злободневной.

Усиление роли художественно-образного компонента в процессе познания школьниками основ искусства Югорского края предполагает, прежде всего, создание благоприятных условий для расширения и обогащения спектра эмоций, инициирования процессов фантазии и воображения, развития всего комплекса музыкально-творческих способностей.

Никакие музыкальные восприятия, оценки, ценностно-смысловые отношения, духовные процессы не могут иметь места в действительности, если не задействована и не актуализирована в сознании учащегося художественная образность. Именно художественный образ выражает и «опредмечивает» в конкретно-чувственной форме все те процессы, эмоциональное состояние, психические движения в сознании учащегося.

Обучение музыке с использованием, художественного регионального материала, в нашем случае — это произведения искусств региональных авторов (Ю.Шесталов, Г.Райшев, Т.Чучелина) и современных авторов (Ж.Л.Металлиди), отражающие этнический колорит культуры коренных народов Югорского края (ханты и манси), позволяющие школьникам почувствовать себя частью великого целого, научиться уважать свой коренной народ, его прошлое и настоящее, заботиться о его будущем.

Традиционная школьная образовательная система основана на разделении учебного процесса на отдельные предметы, мир в воображении школьника оказывается разорванным на факты, гипотезы, теории, законы, плохо связанные между собой и не имеющие никакого значения, то есть тот же мир, который у дошкольника был целостным, ярким и интересным. В этих условиях регионализация, пронизывающая образовательные области, способна интегрировать предметные поля и формировать у учащихся новое мышление на основе целостного представления о мире, природе и человека, формирования этнокультурного сознания как составляющей его мировоззрения.

Таким дидактическим средством воздействия на художественно-образную сферу школьников является опора на интеграционные возможности искусства, которые заключаются в проведении аналитических и сравнительно-сопоставительных связей с художественными произведениями смежных искусств.

Обращение к интеграционным связям произведений разных видов искусств (в литературе, живописи, музыке) позволяет учащимся выбрать свой вариант образного понимания и эмоционального отношения к произведению

музыкального искусства, воспринимать художественный (музыкальный) образ более целостно.

Так, сравнительный анализ *музыкально-выразительных средств* воплощения образа Югры в музыкальном произведении для фортепиано «Ура! Мы едем в Югру» Ж.Л.Металлиди школьники могут сопоставить с *художественно-изобразительными средствами* воплощения этого образа в живописных полотнах хантыйского художника Г.С.Райшева на примере его картин: «Югорская легенда», «Отчизны дальние края», «Женщина-земля», «Хантыйская Венера»; *литературное описание* красоты своеобразной и суровой природы страны Югории школьники могут найти в творчестве краеведа З.П.Соколовой.

Другим примером является произведение *музыкального искусства* Ж.Л.Металлиди «Медвежий праздник (танец охотников)». В процессе освоения этого произведения школьники познакомились с особенностями *музыкально-драматического искусства Югры*, обряде, связанном с медвежьим праздником, медвежьих песнях и плясках, где культовый образ Медведя представлен как воплощение удивительного ума, мудрости и божественной силы.

Этнический подход, который можно использовать в целях развития у учащихся художественно-образной сферы требует включения школьников в новую для них природную среду, незнакомый уклад жизни, окружающую атмосферу народного искусства коренных народов Югры, восприятия мира по территории очень близкого, но по содержанию и представлению абсолютно неведомого.

Потенциал древнейшего музыкального творчества Земли Югорской необходимо рассматривать как явление непреходящей нравственно-эстетической ценности, наиболее оптимальное для освоения в дошкольном и школьном возрасте, когда ребенок воспринимает себя в полном единстве с окружающим миром, т.е. синкретически. Архаические попевки и напевы яркие, доступны по музыкальному языку и близки миру современного ребенка своим разнообразием, наличием элементов игры, театральности, сочетание слова, музыки и пластики.

Особое внимание учащихся необходимо направить на произведения народного творчества с назидательным, дидактическим смыслом, которые с древнейших времен формировали мировоззрение многих поколений. Это, например, сказки и загадки Югорских сказительниц (М.К.Вагатова, А.М.Конькова) направленные на воспитание бережного отношения к природе, сочинение и исполнение автобиографичных по содержанию личных песен, которые являлись важной частью семейного этикета.

Важной составляющей в развитии художественно-образной сферы школьников является поиск необходимых условий для возникновения и стимулирования **ассоциативных процессов**. Ассоциации, поэтические аналогии и параллели — все это продолженные самой природой пути к зарождению и становлению художественного образа. Это естественный процесс: от ассоциации — к звукообразу, от него — к сочинению или исполнению музыки или просто к более глубокому ее восприятию и осознанному пониманию.

Так, на примере раскрытия художественно-образного содержания музыкального произведения Ж.Металлиди «Северное сияние» и определения учащимися младших классов характерных особенностей художественного воплощения этого природного явления, предлагается послушать отрывок сказочно-былинного фольклора хантыйской сказительницы Т.С.Чучелиной и одноименное произведение хантыйского поэта Ювана Шесталова, который образно характеризует это явление словами: «загорелись небеса», «сверкающие льды», «чудо-чудеса».

По мнению В.И.Загвязинского, регионализация образования предполагает (как и краеведческий принцип), использование знакомой среды, представляет возможности освоения культурно-исторического, социально-экономического и природно-географического материала. «Это процесс, охватывающий внесение в цели, содержание и форму образования региональных особенностей, приближение его к конкретным обстоятельствам общественной жизни».

Одной из серьезных проблем использования регионального художественного материала в обучении школьников является подбор оптимального, дидактически обоснованного репертуара для школьной программы, где перед педагогом-музыкантом встают следующие вопросы: определение художественно-образного содержания произведения с выявлением основных критериев и оценочных факторов, отбор содержания произведений с учетом возрастных особенностей школьников, использования интеграционных возможностей изучения произведений регионального искусства.

Художественно-педагогический анализ изучаемого произведения искусств является основополагающим ориентиром в определении критериев отбора музыкального материала региональной направленности.

Как показывает практика, *критериями отбора художественного регионального материала* в равной мере должны стать:

- сочетание теоретической основы и художественно-образовательных и воспитательных целей изучаемого произведения;
- сравнительно-сопоставительный анализ регионального художественного материала с опорой на его художественно-образную содержательность;
- учет возрастных особенностей при восприятии произведений, отражающих регионально-художественную образность.

Развитие художественно-образной сферы школьников на основе использования регионального художественного материала будет наиболее результативным с учетом использования комплексного подхода.

Предлагаемый комплексный подход позволит изучать регионально-художественную образность произведений искусства не только на уровне сравнительно-аналитических действий, но и в реальном художественном воплощении (выставки региональных художников, экскурсии).

Так, изучение особенностей национальных инструментов коренных народов Югры (бубен, нарсьях, тумран) можно осуществлять с освоения теоретической

основы возникновения этих инструментов, выявления условий использования их в жизни народов ханты и манси. Далее знакомство со спецификой этих инструментов можно продолжить в форме художественно-познавательной экскурсии под названием «Экскурсия в мир Югорских музыкальных инструментов» (поездка в культурно-экологический центр — г.Мегион, краеведческий музей в г.Нижневартовск), где школьники будут иметь возможность увидеть эти инструменты в оригинале.

Завершающий этап изучения особенностей Югорских музыкальных инструментов и знакомство с музыкальными произведениями искусства Югры можно продолжить с помощью аудиовизуальных средств обучения, которые позволили бы приобрести слуховое представление о звучании этих инструментов на примере таких произведений, как: «Куринька», наигрыш (тумран), «Танцевальный наигрыш» (нарсюх — семиструнный), «Заячий ручей», наигрыш (сангквылтап).

Таким образом, использование регионального материала в развитии художественно-образной сферы школьников было направлено на:

- выявление региональных особенностей художественно-образного содержания произведений Югорских авторов, что ориентировало школьников на восприятие и понимание образцов региональной художественной культуры;

- определение общих *художественно-образных ориентиров*, равнозначных для музыки и литературы, живописи и музыки, что создает благоприятные условия для освоения и углубления школьниками знаний о специфических свойствах различных видов искусства;

- формирование художественно — этнической среды — организационного окружения, ориентированного на освоение произведений регионального искусства Югры в естественных природных условиях;

- использование в образовательном процессе такой формы организации обучения как историко-краеведческая экспедиция, позволившая изучить особенности культуры коренных народов (ханты и манси) в условиях регионального природного ландшафта. Это способствовало активизации познавательного интереса и эмоционального восприятия краеведческих объектов у студентов.

На основе использования регионального компонента содержания художественного образования, через художественно-образное восприятие реальной действительности, становится возможным формировать мировосприятие школьников, включенных в окружающую региональную художественную среду, освоивших актуальный жизненный опыт и национальные традиции и способных к выработке собственной совокупности художественно — ценностных ориентаций.

Жизнь постоянно требует приблизить обучение учащихся с учетом изучения национально-региональных традиций, а будущих педагогов-музыкантов вооружить всем необходимым дидактическим арсеналом для использования регионального материала в художественном образовании школьников.

Примечания:

1. Космос Севера / Сост. О.К.Лагунова. Екатеринбург: Средн. Урал. кн. изд-во, 2000. Вып. 2. 224 с.
2. Кутумова Р.С. Роль музейной педагогики в приобщении детей к национальной культуре // Музей и школа: тенденции и перспективы сотрудничества / Материалы Всероссийской научно-практической конференции в Тобольском государственном историко-архитектурном музее-заповеднике // Тобольск, 2003. С. 166—170.
3. Мурзина И.Я. Феномен региональной культуры: поиск качественных границ и языкописания : Монография / Урал. гос. ун-т. Екатеринбург, 2003. 205 с.
4. Новиков А.М. Российское образование в новой эпохе / Парадоксы наследия, векторы развития. М.: Эгвес, 2000. 272 с.
5. Раппопорт С.Х. Понятие о художественном произведении. Художественный образ и его особенности в музыке // Книга по эстетике для музыкантов / Ред. И.А.Константинов, К.Ангелов. М.: Музыка, 1983. С. 121—135.
6. Цыпин Г.М. Психология музыкальной деятельности: проблемы, суждения, мнения: Учеб. пособие. М., Интерпракс, 1994. 384 с.

И.Н.Польнская

д-р. пед. наук, доцент

Нижевартовский государственный гуманитарный университет

НАЦИОНАЛЬНО-РЕГИОНАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ В СОДЕРЖАНИИ ОБЩЕГО СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Создание и совершенствование национально-регионального компонента в содержании общего среднего образования учащихся общеобразовательных школ является существенным звеном в решении проблемы регионализации всей образовательной системы Ханты-Мансийского автономного округа — Югры.

Национально-региональный компонент очень важен, так как это неотъемлемая часть содержания образования, источник углубления к культуре, природе, истории народа. Краеведческий принцип подхода к обучению позволяет сформировать у школьников естественнонаучное мировоззрение, выработать чувство любви и ответственного отношения к национальным истокам.

Важность национально-регионального компонента подчеркивается рядом правительственных и ведомственных документов. Необходимость разработки национально-регионального компонента предусмотрена законом «О Федеральной программе развития образования», в приложении к которому сказано: «Программу подкрепляют республиканские, региональные и отраслевые программы развития образования, которые учитывают национальные и региональные социально-экономические, экологические, культурные, демографические и другие особенности и реализуют мероприятия, отнесенные к ведению Российской Федерации, органов местного самоуправления и отраслевых ведомств, в соответствии с законодательством об образовании»¹. Главная цель программы — развитие системы образования в интересах формирования творческой личности и как одного из факторов экономического и социального прогресса общества.

Как и во многих регионах России, в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре разработана программа внедрения национально-регионального компонента в базисный учебный план общеобразовательных учреждений округа².

Цель: национально-региональный компонент в содержании общего среднего образования призван способствовать:

- формированию личности выпускника как достойного гражданина, знатока, пользователя и создателя культурных ценностей и традиций России, Ханты-Мансийского автономного округа — Югры.

Национально-региональный компонент призван способствовать выполнению следующих задач:

- социализации молодого поколения ХМАО — Югры по месту рождения и проживания;

- возрождению национального самосознания как важнейшего фактора формирования духовных и нравственных основ личности;

- развитию устойчивого понимания ценностного социокультурного вклада Ханты-Мансийского округа в историю Российской цивилизации;

- расширению, углублению и конкретизации знаний учебных дисциплин, предусмотренных федеральным компонентом;

- реализации гарантированного права на получение комплекса знаний о природе, истории, экономике и культуре Ханты-Мансийского автономного округа каждым учащимся независимо от типа учебного заведения;

- углублению навыков гуманитарных и естественнонаучных методов проектной и научно-исследовательской деятельности учащихся, оформлению результатов собственных изысканий;

- формирование у учащихся навыков поисково-исследовательской работы, сбор, обработка и систематизация полевого историко-этнографического материала, художественно-творческих работ, создание и деятельность школьного музея.

И.А.Вагидуллин отмечает, что «НРК — это составная часть учебных планов и программ, претворяемая в жизнь через формы и методы воспитательного процесса, основанные на особенностях истории, языка и традициях, обычаях, системы образования и воспитания того или иного народа, способствующие формированию у обучаемых устойчивых учебных и жизненных умений и навыков»³.

Ханты-Мансийский автономный округ в целом — есть продукт взаимодействия различных цивилизаций во временном и пространственном измерениях. Определяющими чертами этого процесса являются: полиэтничность, поликонфессиональность, способность к диалогу культур, веротерпимость, толерантность, открытость культуры, способность к культурной адаптации и т.д. Данное региональное своеобразие выступает как выражение общенациональной специфики интегративного характера Российской цивилизации. Утверждение национально-регионального компонента в школьном образовании позволит помочь

ученикам осмыслить события и явления на пересечении локальных сибирских, российских, глобальных тенденций, в контексте отечественной и мировой истории и культуры, ясно представлять различие и сходство процессов, общность судеб народов ханты, манси, ненцев и России в целом. Налицо актуальность задачи формирования мировоззренческой, нравственной, художественной, политической культуры учащихся, ориентация на гражданские и патриотические ценности, формирования позитивного отношения к «Малой Родине».

Содержание регионального образования должно способствовать реализации нового качества образования, понимаемого сегодня как способность образовательных услуг соответствовать требованиям потребителей: общества, родителей, учащихся. В учебной деятельности требуется обратить особое внимание на развитие информационной культуры, т.е. ориентации учащихся на самостоятельный поиск информации, на дополнительное, самостоятельное образование. Не менее важным является формирование проектно-ориентированного мышления, умение выстраивать стратегию жизни и последовательно реализовывать ее через систему практических действий на основе адекватной оценки своих возможностей и сложившейся ситуации.

С учетом специфики региона в качестве определяющей выбрана социокультурная модель национально-регионального компонента в историческом образовании. Центральной частью социокультурной модели является историко-краеведческое содержание национально-регионального компонента. Историческое краеведение включает в себя системный курс знаниевого краеведения и деятельностное краеведение в сфере основного общего и среднего образования. Содержательные аспекты социокультурной модели могут быть реализованы через обогащение федерального компонента содержания образования на базе местного материала.

Социокультурная модель национально-регионального компонента исторического образования позволяет учитывать:

- разнообразии этнонационального состава, традиций, обычаев, культурных особенностей, характерных для народов, проживающих в Ханты-Мансийском автономном округе;
- задачи этнокультурного возрождения и культурно-исторической самоидентификации этнических групп края, в том числе и русского населения;
- задачи воспитания культуры межэтнического общения, уважения к истории и культуре своего и других народов;
- коррективке целей образования с акцентом на формирование жизнеспособной личности, готовности реализовывать себя в специфической для региона природно-климатической, экономической, исторической и социокультурной среде;
- диверсификацию образовательного пространства округа, что предполагает наличие разных типов и инновационных моделей образовательных учреждений;

— возрастающие требования к уровню общекультурной подготовки, гражданственности и толерантности выпускников, социализации в информационное общество;

— богатый опыт историко-краеведческой работы учителей, руководителей краеведческих клубов, энтузиастов-краеведов.

Основными формами реализации национально-регионального компонента в содержании образования являются:

1. Включение разделов и тем национально-регионального компонента в содержании федерального компонента образования в учебные программы основной общеобразовательной школы в 5—9 кл.

2. Углубленное целостное системное изучение социокультурного содержания на основе чередования преемственных модульных курсов в виде монопредметного регионально-краеведческого курса с 1 по 11 кл. за счет часов школьного компонента Базисного плана.

3. Введение факультативных занятий по интересам и склонностям школьников в виде вариативных курсов, интегративных и элективных модулей и др. Формирование системного комплекса инвариантного курса в образовательных учреждениях предлагается на конкурсной основе с условием лицензирования программ и обеспеченностью соответствующим УМК. Желательно формирование учебных и проектно-исследовательских групп разновозрастного характера начального, основного общего и среднего общего звеньев образовательных учреждений.

4. Внеурочная и внешкольная коллективная и индивидуальная проектно-исследовательская, историко-краеведческая и поисково-музейная деятельность учащихся.

Владение понятийными компетентностями осуществляется в рамках требований учебной программы по национально-региональному компоненту и стандартов по отдельным курсам.

Владение общеучебными и предметными компетентностями предполагает:

— Наличие навыков авторской интерпретации известных событий на основе определенных методологических подходов.

— Проектирование и решение проблемной ситуации в целях самостоятельного добывания знаний в области краеведения;

— Наличие самоконтроля и умение формировать оценочные категории.

Обладание коммуникативными компетентностями предполагает:

— этническую, конфессиональную, культурную терпимость, толерантность;

— свободное участие в дискуссиях, ясное выражение своей позиции, согласование своего мнения с мнением окружающих.

Национально-региональный компонент в структуре общего содержания образования оказывается достаточно сложным явлением и по своим свойствам (структурности, целостности, взаимосвязанности частей) должен рассматриваться с точки зрения системно-структурного подхода. Применение системно-структурного

подхода к НРКСО позволяет не только определить, смоделировать его состав и строение как системы (предметная плоскость), но и рассмотреть НРКСО в движении: функционировании и развитии (функциональная и историческая плоскости). Только в этих трех плоскостях возможно адекватное представление о НРКСО как относительно самостоятельной сложодинамической системе и соответственно создание его теории как системы структурно-функциональных динамических моделей.

Примечания:

1. Федеральная программа развития образования. М., 1999.
2. Программа внедрения национально-регионального компонента в базисный учебный план общеобразовательных учреждений ХМАО. Ханты-Мансийск, 2000.
3. Вагидуллин И.А. Постепенное внедрение национально-регионального компонента в учебно-воспитательный процесс // Наука и школа. 1996. № 1. С. 6—10.

Е.А.Русинова

магистрант 2-го года обучения

*Научный руководитель: канд. филос. наук, доцент И.Е.Карасев
Омский государственный институт сервиса*

ПРОБЛЕМЫ НЕДОСТАТОЧНОГО РАЗВИТИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ ОМСКОГО РЕГИОНА ДЛЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ТУРИСТОВ

Несмотря на свою многовековую историю и культуру, Россия остается малоизвестной страной для иностранных туристов. Иностранцы мало знают даже о достопримечательностях таких городов, как Москва и Санкт-Петербург, не говоря о более отдаленных местах в Сибири и на Урале. Возможно, это вызвано тем, что несколько десятилетий Россия была закрытой республикой, и понадобится еще немало лет и усилий для того, чтобы приток зарубежных туристов в нашу страну вышел на уровень Западной Европы.

По данным Росстата, в 2008 году въездной туризм в России принял около 2,3 млн человек. Для сравнения Франция за этот же период приняла почти 80 млн туристов, а из России выехали с целью туризма почти 10 млн человек.

На данный момент Россия, согласно статистике, занимает 59 место в мире по уровню туристического сервиса. За последние годы ситуация несколько улучшилась, но эксперты признают, что обслуживание туристов на экскурсиях и в гостиницах требует серьезных доработок.

Существует ряд проблем в туристской индустрии, которые свойственны всем регионам нашего государства. Среди них можно выделить высокие цены на услуги, отсутствие рекламы за рубежом, негативный имидж нашей страны.

Цены на туристические услуги значительно превышают качество этих услуг. Для приезжих из Европы недельное пребывание в Китае, включая перелет и размещение в отеле высокого уровня, будет дешевле аналогичного турпродукта

в России, несмотря на более длительный перелет. Состояние дорог и транспорта также оставляют желать лучшего. Перелеты, трансферы и переезды также намного дороже, чем в других странах.

Другим сдерживающим фактором, влияющим на развитие въездного туризма, является недостаточная реклама туристских возможностей нашей страны. Это связано с низким уровнем финансирования подобных программ, а также с возможными рисками для иностранных туристов. По данным журнала *Forbes*, Россия входит в десятку опасных для туризма стран.

Немаловажной причиной недостаточного развития въездного туризма является отсутствие туристических маршрутов. 60% иностранных туристов следуют по маршруту Москва — Санкт-Петербург, хотя в России существует огромное множество интересных для туризма мест. Омский регион входит в это число.

Омск интересен своими достопримечательностями. Здесь можно встретить постройки разных веков и стилей. Интересно огромное множество церквей и соборов, а также памятники, связанные с историей Российской империи и великими государственными и литературными деятелями.

К сожалению, наш регион нельзя назвать туристской Меккой. На это повлияло то, что долгое время наш город был «закрытым». Также проблемой стало и отдаленное месторасположение от Центральной части России. Тем не менее Омск и Омская область обладает уникальным и неиспользованным природным потенциалом, который может сравниться с направлениями мирового туризма.

Развитие въездного туризма в нашем регионе невозможно без активного продвижения сибирского турпродукта на международном рынке, формирования образа Омского региона как благоприятного для туризма. На мировом рынке отсутствует реклама о неповторимости нашего региона своими культурными и природными ресурсами, а также не обозначены туристические предложения по маршрутам нашего региона.

Постановлением Правительства Омской области от 27 июля 2005 года была разработана «Концепция развития туризма в Омской области на 2005 — 2010 годы». Данный документ определяет стратегию и приоритеты политики Омской области в сфере туризма. Концепция направлена на формирование современной туристской индустрии, рациональное использование туристских ресурсов и развитие туризма в омской области. Приоритетным направлением в туризме Омской области назвали развитие внутреннего и въездного туризма, создание современного высокоэффективного и конкурентоспособного туристского комплекса.

Необходимо отметить, что, несмотря на выделение въездного туризма как приоритетного направления в развитии туризма нашего региона, механизмы реализации концепции и все ее содержание в целом направлены на внутренние потоки туристов, то есть на отдых омичей в своем крае. Таким образом, проблема привлечения иностранных туристов в наш регион остается нерешенной по сей день.

Ежедневно в наш регион въезжают иностранные граждане. Большинство из них — граждане приграничного Казахстана. Туризм не является целью их поездок, чаще это частные либо деловые визиты. Иностранцы дальнего зарубежья посещают Омск с деловой целью, так как сегодня в нашем городе и области развиваются различные производства, на которых используются иностранные технологии. Кроме того в нашем регионе часто проводятся различные международные форумы, соревнования и выставки. Туристический сезон в России и, в частности, в Омске длится с мая по середину сентября. Именно в этот период возрастает въездной поток иностранных туристов, а также спрос на туристские маршруты, сувенирную продукцию и экскурсионные туры по городу и области.

Первая трудность, с которой сталкиваются иностранные граждане, это жесткая миграционная политика нашего государства. Изначально российские консульства за рубежом не лояльны к туристам, возникает трудность в получении визы. По прибытию необходимо зарегистрироваться по месту пребывания. Облегчило ситуацию то, что крупные гостиницы регистрируют иностранных граждан в миграционной службе на весь срок пребывания в отеле. Частные поездки, посещение областных достопримечательностей либо следование по экстремальным турам сопровождаются трудностями в постановке на учет иностранного гражданина. Усугубляется ситуация и недостаточной информацией о правилах пребывания на территории Российской Федерации. Все это вытекает в проблему выезда из страны, штрафы за нарушение законодательства и негативное отношение к политике нашего государства.

Следующим сдерживающим фактором для развития въездного туризма в нашем регионе можно обозначить высокую стоимость на туристские услуги. Так например, стоимость проживания в одноместном номере стандартной категории в среднем по городу 2500—3000 рублей, что составит около 65—75 евро. В мировых же столицах цена более комфортных гостиниц не превышает 50—75 евро. При этом набор дополнительных услуг, качество обслуживания и требования к оборудованию гостиничных комплексов далеки от всемирно принятых стандартов.

Несомненным плюсом является то, что на гостиничном рынке Омска появился отель, входящий в международную сеть Ассог, а также гостиничные комплексы, которые регулярно проводят работы по совершенствованию своей материальной базы, расширению и удешевлению дополнительных услуг, а также повышению квалификации своих сотрудников.

Многие иностранные туристы сегодня заинтересованы поездкой по Транссибирской магистрали. Омск — крупный город на этом пути, который часто посещается. Характерными чертами путешествий этих туристов являются непродолжительное пребывание в городе, выбор обзорных экскурсий и дневной выезд за пределы города с целью ознакомления с сибирской природой. Данная группа транзитных туристов сталкивается сразу с несколькими проблемами.

Во-первых, иностранцы, привыкшие экономить деньги, ищут возможность оплаты гостиничных номеров за ночь, а не за полные сутки. Такую возможность предоставляет лишь один отель в городе. Во-вторых, существует трудность в спонтанной организации экскурсии. Это связано с тем, что экскурсоводы не прикреплены к гостиницам и турфирмам, с отсутствием профессионально подготовленных экскурсоводов, а также с невозможностью проводить экскурсию на иностранных языках. Данный сектор обслуживания иностранных туристов до сих пор пребывает в упадке. Турфирмы, туроператоры, а также руководители гостиниц считают нецелесообразным разработку экскурсий для иностранных граждан либо сотрудничество экскурсоводов и переводчиков, так как востребованность этого турпродукта сезонна и спрос на нее невелик. Здесь же возникает проблема дороговизны оплаты услуг экскурсовода, переводчика и транспорта при проведении экскурсий для малых групп.

Следствием вышеизложенной проблемы является невозможность самостоятельного изучения города и области, связанная с отсутствием рекламной продукции, путеводителей, справочников и буклетов о нашем регионе на иностранных языках. Туристы вынуждены изучать информацию о городе в интернете или в печатных изданиях, которые приобретают в своем государстве. По приезду в Омск они не могут найти даже карту центра города с обозначенными на ней достопримечательностями и краткой информацией о городе. А ведь наш регион всемирно известен такими именами как Ф.М.Достоевский и А.В.Колчак, вокруг которых немало легенд и загадок, ответ на которые пытаются найти многие.

Омск долгое время был «закрытым» городом, и сегодня жители до сих пор не привыкли к тому, что наш регион вызывает интерес у иностранных туристов. А ведь это вовсе не удивительно с его многовековой историей и огромным природным потенциалом. Тем не менее, для иностранных туристов остается препятствием языковой барьер. Малая часть населения свободно владеет хотя бы одним иностранным языком. Многие иностранцы хотят узнать об укладе жизни, о мировоззрении сибирского народа, но это редко удается. Подобного рода затруднение встречается даже в крупных заведениях города, куда гости нашего региона приходят провести досуг или просто поужинать. Ни меню, ни обслуживающий персонал не имеет возможности полноценно удовлетворить потребности иностранного клиента.

Немаловажными сферами обслуживания иностранцев являются банковский сектор и медицина. Здесь, помимо языкового барьера, сложностью может стать несовершенство в работе банков на международном уровне, увеличение срока обслуживания и сложностью процедуры по банковским операциям. Кроме того в центре Омска нет круглосуточного обмена валют. В медицине возникают трудности в установлении диагноза, исследовании и принятии зарубежной страховки в нашем государстве, следствием чего станет платное обслуживание.

Все вышеперечисленные проблемы организации въездного туризма для иностранных граждан в нашем регионе, возможно, решить как на уровне региональной политики, так и предпринимателями, участвующими в процессе обслуживания туристов.

Необходимо пересмотреть ценовую политику в сфере размещения в отелях, организации экскурсий, а также транспортного обслуживания. Установить уровень цен, соответствующий качеству обслуживания, а также способный конкурировать с другими городами Сибири и привлекательный для посещения нашего региона. Кроме того на период сезонного роста пребывания иностранных граждан следует рассмотреть вариации оплаты проживания в гостиницах, а также заключать договоры о сотрудничестве со смежными отраслями.

Возможно, разработать региональную программу стимулирования туристских предприятий, целью которой станет повышение уровня обслуживания иностранных туристов, а также работа по привлечению большего потока туристов в наш регион. Данная программа может реализовать себя при наличии финансового стимулирования либо поддержки властей в различных сферах работы предприятий.

Требуется развитие экскурсионного дела в регионе. Учебные заведения, занимающиеся подготовкой специалистов в области туризма, могут разрабатывать программу факультативных занятий по организации экскурсионного обслуживания, а также повышать уровень уже существующих экскурсионных бюро по заказу турфирм или туроператоров.

Сегодня много внимания уделяется восстановлению и реконструкции исторической части города, достопримечательностей и памятников, но о продвижении их на уровень международного турпродукта забыли. Следует разрабатывать рекламно-информационные издания о нашем регионе на иностранных языках, обустроить популярные туристические места указателями, информационными таблицами и стендами на иностранных языках.

В сфере туризма и смежных предприятий туристской отрасли необходимо обучать персонал основам общения на международном языке, а также владеть терминологией своей отрасли для стирания языкового барьера и повышения качества обслуживания на предприятии.

Решив проблемы туристской индустрии Омского региона, улучшится качество рынка туристских услуг, что способствует развитию въездного туризма для граждан из других государств, формированию положительного имиджа региона, благоприятного для туризма, созданию условий для сохранения и развития объектов исторического, культурного и природного наследия. Кроме того благоприятными следствиями могут стать увеличение доходов, рост спроса на продукцию местного производства, привлечение инвесторов.

СЕМЬЯ КАК ФАКТОР СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Социализация, то есть становление личности — процесс усвоения индивидом образцов поведения, психологических установок, социальных норм и ценностей, знаний, навыков, позволяющих ему успешно функционировать в данном обществе. Социализация человека начинается с рождения и продолжается на протяжении всей жизни. В процессе ее он усваивает накопленный человечеством социальный опыт в различных сферах жизнедеятельности, который позволяет исполнять определенные, жизненно важные социальные роли.

Семья — важнейший институт социализации подрастающих поколений. Она являет собой персональную среду жизни и развития детей, подростков, юношей, качество которой определяется рядом параметров конкретной семьи. Это следующие параметры:

1) демографический — структура семьи (большая, включая других родственников, или нуклеарная, включающая лишь родителей и детей; полная или неполная; однодетная, мало- или многодетная);

2) социально-культурный — образовательный уровень родителей, их участие в жизни общества;

3) социально-экономический — имущественные характеристики и занятость родителей на работе;

4) технико-гигиенический — условия проживания, оборудованность жилища, особенности образа жизни.

Проблемы семьи и проблемы молодежи тесно взаимосвязаны, так как образ жизни и поведение молодежи в той или иной мере обусловлены условиями жизни и атмосферой родительской семьи, ее семейной культурой, и как показывают результаты исследований, довольно часто именно семья является источником неблагополучия, кризисов и проблем молодежи.

Основное назначение семьи — удовлетворение общественных, групповых и индивидуальных потребностей. Являясь социальной ячейкой общества, семья удовлетворяет ряд его важнейших потребностей, в том числе и в воспроизводстве населения. В то же время она удовлетворяет личностные потребности каждого своего члена, а также общесемейные (групповые) потребности. Из этого и вытекают основные функции семьи: репродуктивная, экономическая, воспитательная, коммуникативная, организации досуга и отдыха. Между ними существует тесная взаимосвязь, взаимопроникновение и взаимодополняемость.

В семье воспитываются и взрослые, и дети. Особенно важное значение имеет ее влияние на подрастающее поколение. Поэтому воспитательная функция семьи имеет три аспекта. Первый аспект — формирование личности ребенка,

развитие его способностей и интересов, передача детям взрослыми членами семьи (матерью, отцом, дедушкой, бабушкой и др.) накопленного обществом социального опыта; выработка у них научного мировоззрения, высоко нравственного отношения к труду; привитие им чувства коллективизма и интернационализма, потребности и умения быть гражданином и хозяином, соблюдать нормы социалистического общежития и поведения; обогащение их интеллекта, эстетическое развитие, содействие их физическому совершенствованию, укреплению здоровья и выработке навыков санитарно-гигиенической культуры. Второй аспект — систематическое воспитательное воздействие семейного коллектива на каждого своего члена в течение всей его жизни. Аспект третий — постоянное влияние детей на родителей (и других взрослых членов семьи), побуждающее их активно заниматься самовоспитанием.

Успех выполнения воспитательной функции зависит от воспитательного потенциала семьи. Он представляет собой комплекс условий и средств, определяющих педагогические возможности семьи. Этот комплекс объединяет материальные и бытовые условия, численность и структуру семьи, развитость семейного коллектива и характер отношений между его членами. Он включает идейно-нравственную, эмоционально-психологическую и трудовую атмосферу, жизненный опыт, образование и профессиональные качества родителей. Большое значение имеют личный пример отца и матери, традиции семьи. Следует учитывать характер общения в семье и ее общение с окружающими, уровень педагогической культуры взрослых (в первую очередь матери и отца), распределение между ними воспитательных обязанностей, взаимосвязь семьи со школой и общественностью. Особый и весьма важный компонент — специфика самого процесса семейного воспитания.

В жизни каждого человека родители играют большую и ответственную роль. Они дают ребенку новые образцы поведения, с их помощью он познает окружающий мир, им он подражает во всех своих действиях. Эта тенденция все более усиливается благодаря позитивным эмоциональным связям ребенка с родителями и его стремлением быть похожим на мать и отца. Когда родители осознают эту закономерность и понимают, что от них во многом зависит формирование личности ребенка, то они ведут себя так, что все их поступки и поведение в целом способствуют формированию у ребенка тех качеств и такого понимания человеческих ценностей, которые они хотят ему передать.

Семья влияет на личность взрослых не только в связи с воспитанием детей. Большую роль играют в семье взаимоотношения между представителями разных поколений, а также в пределах одного и того же поколения (супругами, братьями, сестрами, дедушками, бабушками). Семья как малая социальная группа оказывает влияние на своих членов. Одновременно каждый из них своими личными качествами, своим поведением воздействует на жизнь семьи. Отдельные члены этой малой группы могут способствовать формированию духовных ценностей ее членов, влиять на цели и жизненные установки всей семьи.

Характерная особенность воспитательного влияния семьи на детей — его устойчивость. Обычно правильное отношение родителей к воспитанию детей раннего и дошкольного возраста положительно отражается потом на их учебной, трудовой и общественной активности. И наоборот, недостаточное внимание родителей к воспитанию детей преддошкольного и дошкольного возраста отрицательно отражается на их общественной активности даже тогда, когда они уже обучаются в школе.

Активнейшее воздействие семья оказывает на развитие духовной культуры, на социальную направленность личности, мотивы поведения. Являясь для ребенка микромоделю общества, семья оказывается важнейшим фактором в выработке системы социальных установок и формирования жизненных планов. Общественные правила впервые осознаются в семье, культурные ценности общества потребляются через семью, познание других людей начинается с семьи.

Весьма важны эмоциональный тон семейных взаимоотношений и преобладающий в семье тип контроля и дисциплины.

Эмоциональный тон отношений между родителями и детьми психологи представляют в виде шкалы, на одном полюсе которой стоят максимально близкие, теплые, доброжелательные отношения (родительская любовь), а на другом — далекие, холодные и враждебные. В первом случае основными средствами воспитания являются внимание и поощрение, во втором — строгость и наказание. Множество исследований доказывают преимущества первого подхода. Ребенок, лишенный сильных и недвусмысленных доказательств родительской любви, имеет меньше шансов на высокое самоуважение, теплые и дружественные отношения с другими людьми и устойчивый положительный образ «Я». Изучение юношей и взрослых, страдающих психофизиологическими и психосоматическими нарушениями, невротическими расстройствами, трудностями в общении, умственной деятельности или учебе, показывает, что все эти явления значительно чаще наблюдаются у тех, кому в детстве недоставало родительского внимания и тепла. Недоброжелательность или невнимание со стороны родителей вызывает неосознанную взаимную враждебность у детей. Эта враждебность может проявляться как явно, по отношению к самим родителям, так и скрытно.

Факторы семейной социализации (ответственность родителей, отношения между членами семьи, уровень общей культуры родителей, воспитание родительским примером и т.п.) в немалой степени зависят от материально-бытовых и нравственно-психологических условий жизни семьи, связывающих воедино отмеченные нами аспекты социализирующего потенциала семьи. Именно, находясь в семье, включаясь в родственные связи, внутрисемейные отношения, человек ощущает свою близость с представителями определенной национальности, социальной группы, религиозной конфессии и т.п. Процесс социализации личности в семье направлен на формирование у молодого человека

национального сознания российского гражданина, а также системы ценностей, морально-правовых норм, мировоззренческих ориентаций, соответствующих гражданских качеств и социально-психологических установок, учитывающих особенности этнической общности. Особенности культуры — цивилизационного характера в развитии современного гражданского общества решающим образом сказываются на существовании семьи. Рост индивидуализма, распад семей, увеличение числа одиночек, брошенных детей и т.п. — это общемировые проблемы, касающиеся также и России. Распространенная в индустриальном обществе нуклеарная семья, сложившаяся в результате отделения трудовой жизни от семейной, теперь не является средством спасения от индивидуализма, одной из причин которого является ослабление связей между поколениями. Ритуальный способ организации семейной жизни, присущий доиндустриальному обществу, значительно ослабевающий в последующий период, почти совсем исчезает и заменяется импровизацией в постиндустриальном социуме. Футурология, рассматривающая будущее как стремительно приближающееся и буквально входящее в настоящее, рисует картину скорого неминуемого одиночества наших детей при сохранении существующей динамики рождаемости. К сожалению, классическая нуклеарная семья индустриального общества утрачивает свое господствующее положение в мире, следовательно, увеличивается количество семей других типов. Безусловно, успешная социализация личности возможна при условии наличия самого института семьи. При этом семья должна обладать атрибутами полноценной, здоровой, стабильной структуры.

Семья является важнейшим институтом социализации личности. Именно в семье человек получает первый опыт социального взаимодействия. На протяжении определенного времени семья вообще является для ребенка единственным местом получения такого опыта.

Имеются данные, что хотя родители как центр ориентации и идентификации отступают в подростковом и юношеском возрасте на второй план, это относится лишь к определенным областям жизни. Для большинства молодых людей родители, и особенно мать, остаются главными эмоционально близкими лицами и в этом возрасте.

Примечания:

1. Бабочкин П.И. Становление жизнеспособной молодежи в динамично изменяющемся обществе / П.И.Бабочкин. М., 2000. С. 17.
2. Борисова Л.Г., Солодова Г.С. Социология личности. Новосибирск, 1997.
3. Иваненков С.П. Проблемы социализации современной молодежи. Оренбург: Печатный дом «Димур», 1999.
4. Климова-Фюгнерова М. Эмоциональное воспитание в семье. Минск, 1981.
5. Лисовский В.Т. Социология молодежи: Учебное пособие / Отв. ред. проф. В.Т.Лисовский. СПб., 1996.

А.Ю. Стафеева

магистрант 2-го года обучения

Научный руководитель: канд. филос. наук, доцент И.Е. Карасев

Омский государственный институт сервиса

СТАНОВЛЕНИЕ МАГИСТРАТУРЫ КАК ФОРМЫ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Сегодня более половины российских граждан отдают предпочтение общему высшему образованию. Еще более существенным фактом стало отношение работодателей, которые трактуют высшее образование как нормальную ступень социализации, т.е. как подтверждение наличия некоторого минимума компетенций. Вместе с тем для многих государственных деятелей и общественности страны стало очевидным, что выживание национальной экономики невозможно без формирования интеллектуальной элиты нового поколения, способной соединить широкую гуманитарную эрудицию с высокой компетентностью в освоении средств и инструментов продуктивной деятельности⁴.

Необходимо отметить, что бакалавриат и магистратура в последнее время становятся краеугольным камнем в вопросах реформирования высшего образования в России⁹. Таким образом, целью данной работы является изучение исторических предпосылок становления магистратуры как формы высшего профессионального образования.

Первоначально значение слова «магистр» (от латинского *magister*) трактовалось как «наставник», «учитель», «руководитель». В Древнем Риме «магистром» называли важное должностное лицо, в Византии «магистр» — это высший титул служебной знати. А в Средние века магистрами называли студентов, достигших высших результатов в науках⁸.

Постепенно магистрами стали называть выпускников и студентов программ высшего образования самого высокого уровня. В США наибольшее распространение получили магистерские программы по деловому администрированию (*Master of Business Administration — MBA*), которые готовили людей, уже имеющих степень бакалавра и опыт управленческой работы, к деятельности на средних и высших руководящих должностях¹⁰.

В России звание «магистр» вводится указом Александра I от 24 января 1803 года «Об устройстве училищ». Тогда же были введено звание доктор, а позднее — кандидат. Магистр занимал промежуточное положение между кандидатом (лицо, закончившее университет с отличием) и доктором. Магистерская степень давала право на чин титулярного советника (9 класс согласно Табели о рангах). Право «давать ученые степени или достоинства» предоставлялось пяти университетам: Московскому, Дерптскому (Юрьевский, позднее Тартуский), Казанскому и Харьковскому, а также руководствовавшемуся отдельным уставом Виленскому университету. Позднее право присуждать ученые степени получили университеты в Варшаве, Киеве, Санкт-Петербурге⁹.

20 января 1819 года императорским указом было принято «Положение о производстве в ученые степени», унифицировавшее систему ученых степеней и требования к ним в заведениях, подведомственных Департаменту народного просвещения.

Присуждение ученой степени магистра осуществлялось после сдачи магистерского экзамена (состоявшего из устной и письменной частей) и защиты диссертации на собрании университетского факультета; в некоторых случаях требовалась также публичная лекция. Подготовка к магистерскому экзамену занимала до 4 лет⁸. Таким образом, дореволюционный магистр может быть приблизительно приравнен к современному кандидату наук.

Университетским уставом в 1884 году ученая степень кандидата наук была отменена (с этого времени в России присуждались только две ученые степени — магистра и доктора наук)⁹.

После 1917 года по различным причинам подготовка магистров была отменена. Но перестроечные процессы в нашей стране, начавшиеся в середине 80-х годов XX века и затронувшие практически все стороны общественной жизни, вновь сделали ее актуальной⁷.

В 1993 году термин «магистр» возвращается как квалификация выпускников образовательных учреждений высшего профессионального образования⁹.

В соответствии с постановлением Министерства науки, высшей школы и технической политики РФ от 13.03.1992 «О введении многоуровневой структуры высшего образования Российской Федерации» наряду с подготовкой дипломированных специалистов стала осуществляться подготовка бакалавров и магистров. Новая структура высшего образования преследовала цель расширить возможности вузов в удовлетворении многообразных культурно-образовательных запросов личности, повышения научной и профессиональной подготовки специалистов с учетом потребностей экономики и рынка труда⁵.

В своей деятельности по развитию магистратуры университеты руководствовались Положением о магистерской подготовке (магистратуре) в системе многоуровневого высшего образования Российской Федерации, утвержденном Постановлением Государственного Комитета РФ по высшему образованию № 42 от 10.09.93 г¹¹. По нашему мнению, этот нормативный документ сыграл и продолжает играть важнейшую роль в становлении института магистратуры в России.

Ключевым шагом в осознании важности перехода России на двухуровневую систему высшего образования стало решение о присоединении к Болонскому процессу. 19 июня 1999 года министры, отвечающие за высшее образование в 29 странах Европы, подписали Болонскую декларацию. Они сформулировали ряд общих целей, достижение которых позволит к 2010 году создать единое Европейское пространство высшего образования³.

19 сентября 2003 года на Берлинском коммюнике «Формирование общеевропейского пространства высшего образования» министры 33 европейских

стран подписал Болонскую декларацию¹. Со стороны России свою подпись поставил министр образования Российской Федерации В.М.Филиппов. Это решение закрепило за Россией статус полноправного члена европейского образовательного сообщества. Для РФ это означает, что она обязуется до 2010 года воплотить в жизнь основные цели и принципы Болонского процесса³.

Одной из основных целей Болонского процесса является «действие мобильности путем преодоления препятствий эффективному осуществлению свободного передвижения». Для этого необходимо, чтобы уровни высшего образования во всех странах были максимально сходными, а выдаваемые по результатам обучения научные степени — наиболее прозрачными и легко сопоставимыми. Это, в свою очередь, напрямую связано с введением в вузах системы перезачета кредитов, модульной системы обучения и специального Приложения к диплому. Это также находится в тесной связи с реформированием учебных планов¹.

Положение магистратуры в современной российской системе образования двойственное. С одной стороны — это система повышения квалификации бакалавров и специалистов, с другой стороны квалификация «магистр» приравнивается к квалификациям выпускников вузов.

Нормативный срок программы подготовки магистра (при очной форме обучения) — 2 года. Однако предварительно студент должен освоить программу подготовки бакалавра (4 года) или специалиста (5 лет). Квалификация присваивается по результатам защиты магистерской диссертации на заседании Государственной аттестационной комиссии и дает право поступления в аспирантуру².

Необходимо отметить, что открытие магистратур в вузах России неуклонно растет: в 1992 г. — 4 вуза, в 1993 г. — 12 вузов, в 1998 г. — 115 вузов. Данные подтверждают, что развитие магистратуры в России идет быстрыми темпами. В 1998 году в магистратуре обучалось 12 878 студентов. Интерес представляет очная форма обучения, в отличие от американской магистратуры, в которой преобладает вечерняя и заочная формы обучения⁶.

В настоящее время в условиях обновления Государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования многие университеты рассматривают реализацию магистерских программ подготовки как одно из приоритетных направлений своей деятельности.

Одним из результатов реформы высшего образования является переход на уровни высшего профессионального образования: первый — это бакалавриат со сроком обучения 4 года, и магистратура с дополнительным сроком обучения 2 года¹².

На современном этапе реформирования высшего образования многие классические университеты (МГУ, МГИМО, СПбГУСЭ, РГГУ) рассматривают подготовку магистров как одно из приоритетных направлений своей деятельности, поскольку магистратура способствует:

— максимальному использованию научно-педагогического потенциала университета, стимулирует творческую, научную и научно-методическую деятельность, привлекает новые педагогические кадры из РАН, из высокотехнологичных фирм и т.д. Как полноправные соисполнители, магистранты участвуют во многих видах научных исследований, в выполнении российских и международных грантов;

— оперативному и гибкому реагированию на потребности экономики, промышленности, сферы науки и образования. Индивидуализация магистерских программ на базе широкой фундаментальной бакалаврской подготовки позволяет магистрантам уже в процессе обучения адаптироваться к будущей профессиональной деятельности;

— повышению эффективности аспирантуры и тем самым вносит определенный вклад в решение проблемы подготовки научно-педагогических кадров высшей квалификации. Большинство поступающих в аспирантуру выпускников, имеют, как правило, первичные навыки научно-исследовательской работы, сдали часть кандидатских экзаменов и в состоянии выполнить и подготовить к защите кандидатские диссертации в отведенные для этого сроки;

— созданию эффективных механизмов развития факультетов университетов наиболее остро столкнувшихся с проблемами обновления содержания образования и подготовки новых научно-педагогических кадров, как для решения внутренних проблем, так и для завоевания конкурентных позиций на российском и мировом рынках образовательных услуг;

— становлению современных тенденций междисциплинарного синтеза в современной науке и образовании, дает дополнительные возможности для подготовки высококлассных специалистов в междисциплинарных областях¹¹.

Магистратура является логическим завершением основной конструкции двухуровневого университетского образования, предполагающего широкое фундаментальное образование в рамках бакалавриата⁵, затем углубленную специализированную подготовку и самостоятельную научную работу, и предназначенного для воспитания интеллектуальной элиты. Несмотря на родственность направленности, между магистратурой и аспирантурой имеются существенные различия, заключающиеся, прежде всего, в том, что магистратура относится к числу вузовских основных образовательно-профессиональных программ, тогда как аспирантура является одной из форм послевузовского образования.

Таким образом, спрос на магистерские программы быстро растет. Рынок труда России еще не полностью воспринял диплом бакалавра в качестве полноценного диплома о высшем образовании. И работодатели, и потребители образовательных услуг стремятся получить в их представлении «полновесное» высшее образование, т.е. образование на магистерском уровне.

Магистерские программы постепенно вытесняют с рынка так называемое «второе высшее образование». Магистратура — новый и более высокий уровень

высшего образования. Программа построена не на перезачете когда-то пройденных в вузе иного профиля дисциплин, а на аккумулировании и переносе имеющихся знаний и навыков на новую предметную область и новый уровень.

Примечания:

1. Долженко, О. Обеспечение качества высшего образования: Российский опыт в международном контексте / О.Долженко // *Alma Mater / Вестник высшей школы*. 2001. № 6. С. 15—23.
2. Качество дополнительного профессионального образования научно-педагогических работников вузов: Материалы межрегионального семинара 6—9 октября 2003 г. / Отв. ред. А.Ю.Слепухин, Саратов: СГТУ, 2004. 167 с.
3. Лиферов, А.П. Интеграция мирового образования реальность третьего тысячелетия / А.П.Лиферов. М.: Славянская школа, 1997. 356 с.
4. Роденкова, Т.Н. Инвестиционная привлекательность новаций в высшей школе / Т.Н.Роденкова, А.А.Кондратьева // *Экономика образования / Современная гуманитарная академия*. М., 2006. № 4(35). С. 20—37. (Модернизация образования).
5. Сенашенко В.С., *Магистратура: второе рождение* / В.С.Сенашенко // *Высшее образование в России*. 1993. № 3.
6. Сеницын, Г. Становление российской магистратуры в свете зарубежного опыта / Г.Сеницын. Омск. [Электронный ресурс], точка доступа www.prof.msu.ru — сайт Ассоциации «Профессионалы за сотрудничество».
7. www.bestreferat.ru — сайт рефератов.
8. www.econ.spbu.ru — сайт экономического факультета Санкт-Петербургского государственного университета.
9. www.hghltd.yandex.net — сайт «Высшее образование в Волгограде».
10. www.ibs-m.ru — сайт института бизнеса и делового администрирования РАНХ ИГС при Президенте РФ.
11. www.phys.sunmarket.com — сайт физического факультета Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова.
12. www.ucheba.ru — сайт «Учеба.ру».

В.С.Сулимов

*Тобольская государственная социально-педагогическая академия
им. Д.И.Менделеева, г.Тобольск*

ПРОФЕССОР А.И.АРНГОЛЬДТ И НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ В НАЧАЛЕ XIX ВЕКА

В данной публикации раскрывается влияние профессора Казанского университета А.И.Арнгольдта на развитие народного образования в Тобольской губернии в начале XIX века. Благодаря Арнгольдту в городах губернии увеличилось количество училищ. Была предпринята попытка открыть школы в селах.

В Тобольской губернии к началу XIX в. насчитывалось четыре светских учебных заведения: главное народное училище в Тобольске и три малых народных училища в Тюмени, Таре и Туринске, открытых в 1789 году.

После принятия «Предварительных правил народного просвещения» в 1803 г. и «Устава учебных заведений, подведомых университетам» 5 ноября

1804 г. в Российской империи началась реорганизация системы образования. Устав 1804 г. способствовал преобразованию школьной системы, созданной в конце XVIII в., предусматривая замену главных и малых народных училищ. Новая система образования состояла из 4 ступеней: университеты, гимназии, уездные училища и приходские школы. Между ступенями должна была осуществляться преемственность. Страна делилась на 6 округов по количеству университетов. Учебные заведения Западной Сибири находились в ведении Казанского учебного округа. Гимназии подчинялись университетам.

В каждом губернском городе должна была находиться одна гимназия. Во всех губернских и уездных городах предполагалось наличие хотя бы одного уездного училища. Каждому церковному приходу или двум вместе в губерниях, уездных городах и селениях следовало иметь, по крайней мере, одно приходское училище.

Значимую роль в развитии народного образования в Зауралье сыграл директор училищ Тобольской губернии и гимназии А.И.Арнольдт¹. Арнольдт Адам Иванович, родился в 1785 г., хирург, один из первых профессоромедиков Казанского университета. Сын немецкого ювелира, приехавшего в Россию. В 1804 г. в звании провизора поступил в Петербургскую медикохирургическую академию. В 1807 г. закончил академию со званием кандидата хирургии. Служил при Петербургском морском госпитале. Затем в звании лекаря был определен на Балтийский флот. Став медиком-хирургом, служил в Казанском адмиралтействе. 29 февраля 1812 г. утвержден первым профессором кафедры хирургии и повивального искусства. При отсутствии акушерской клиники Арнольдт проводил со студентами практические занятия на фантоме. Для облегчения обучения перевел с немецкого и издал на русском языке работу Ф.Мартинса «Обозрение практического родовспомогательного искусства начертанное в таблице». Это был первый учебник по акушерству, изданный в Казани в 1813 г. В начале 1815 г., вступив в конфликт с ректором университета И.Ф.Яковкиным, был вынужден на два года уехать в Тобольск.

В 1815—1816 гг. он начал настоящую реформу в сфере образования региона, стремясь не в теории, а на практике выстроить систему образования, состоящую из гимназии, уездных и приходских училищ, как это и было предусмотрено нормативными документами того времени.

После открытия 12 марта 1810 г. в Тобольске гимназии, первой в Сибири, началась подготовка к преобразованию малых народных училищ Тюмени, Тары и Туринска в уездные. В Тюмени имелся весьма просторный дом для удобного размещения уездного училища и учителей. На исправление имеющихся «ветхостей» общество приговором выделило единовременно 700 рублей². В Таре для училища нашли вместительный и довольно удобный дом, нуждающийся в исправлении. Следовало также заново построить снесенный флигель, принадлежащий училищу. В Туринске один мещанин обязался выстроить дом.

Строительство дома заканчивало городское общество из 800 руб., принадлежащих училищу, по причине бедности мещанина.

Уездные училища были запланированы к открытию в Ишиме, Кургане, Ялуторовске и Березове. Ишимское общество своим приговором обязалось купить или выстроить под уездное училище дом. По этому случаю в городе организовали подписку добровольных пожертвований. Между тем купец Еманакوف предложил свой собственный удобный дом для помещения училища на первый год «безденежно»³. Общество также выделило 150 руб. на покупку книг для училища. В Кургане общество приговором решило выделить «навсегда» под классы училища три учебные комнаты, а для учителей и смотрителя квартиры. На покупку книг при открытии школы горожане обязались внести 50 рублей. В Ялуторовске общество приговором, хранящимся в местном городском правлении, определило 250 руб. на постройку дома для училища. Однако один почтенный купец отношением от 10 августа 1815 г. обязался выстроить для училища каменный дом с тремя классами. В 1816 г. постройка подходила к завершению. В Березове общество обязалось купить удобный дом и сделать к нему необходимую пристройку, на что было пожертвовано 499 руб. 50 копеек. Данная сумма была потрачена на покупку дома.

Ставился Арнгольдтом перед городскими и сельскими обществами вопрос об открытии приходских училищ в Тобольске, Тюмени, Таре, Туринске и Кургане. Тюменское общество приговором решило выделить на содержание двух приходских училищ по 300 руб. на каждое. В Таре общество обязалось ежегодно вносить 250 руб. на содержание одного училища. В Туринске горожане дали согласие выделять 300 руб. на одно училище каждый год. Курганское общество согласилось вносить 250 руб. на содержание одного училища.

В сельской местности также планировалось открытие приходских училищ. Сельские общества приговорами обязывались: а) выстроить для размещения училища и учителя приличный дом; б) отапливать и освещать оный за счет общества; в) выделять ежегодно на жалование учителя и книги по 250 рублей.

В Тюменском округе школы согласились открыть в Еланском, Покровском, Успенском и Каменском комиссарствах. В Тарском округе: Знаменское, Такмыцкое и Слободчиковское комиссарства. В Туринском округе Усениновское (2 училища), Липовское, Пельимское. В Курганском округе Крошинское, Моревское, Утятское, Белозерское комиссарства. В Ялуторовском округе Слободобешкильское, Новозаймское, Казатское. В Омском округе Тюкалинское (2 училища) и Сыропятское. В Ишимском Бердюжское, Петропавловское, Черемшанское, Малышинское комиссарства. Всего 25 сельских приходских училищ.

Не находя поддержки у губернских властей в деле развития образования, директор гимназии обратился 23 января 1816 г. в правление Казанского университета. Арнгольдт писал о согласии городского общества Тобольска открыть три приходских училища в соответствии с указом 24 января 1803 года. Далее Арнгольдт цитировал статью 48 предварительных правил, где выражалась надежда,

что «все благонамеренные граждане при устройении училищ вспооществуя правительству патриотическими приношениями и пожертвованиями честных выгод общей пользы, приобретут особенное и преимущественное право на уважение своих соотчичей и на торжественную признательность учреждаемых ныне заведений, имеющих возвыситься в нынешнее и утвердить на предбудущее время благосостояние и славу их Отечества»⁴.

Ссылаясь на статьи 118 и 162 Устава учебных заведений, директор гимназии 15 апреля 1816 г. написал рапорт министру народного просвещения А.К.Разумовскому. На основании указанных статей в каждом приходе должно было находиться одно приходское училище на иждивении общества. Вступив в должность директора училищ, Арнгольд таковых училищ в губернии не нашел и начал взаимодействовать с губернатором и обществами об учреждении училищ «сообразно» воле царя⁵. Директор объехал губернию и убедил общества при содействии гражданских чиновников на местах учредить и содержать училища. Благодаря данной поездке в 1815 г. было дано добровольное согласие и собрано законных обязательств на открытие 31 приходского училища в городах и селах.

Арнгольд привел министру причины, на основании которых следовало открывать школы именно в данном регионе: 1) В Тобольской губернии проживали в основном казенные крестьяне, селения их были весьма отдалены друг от друга по причине обширности уездов. Уезды делились на 35 комиссарств, состоящих из 149 волостей. Каждый уезд управлялся исправником, каждое комиссарство комиссаром, при котором находился писарь. В волости старшина вместе с писарем из крестьян состоял на иждивении общества. 2) Не имея средств на обучение крестьян грамоте, в писаря нанимались вопреки правил разного рода люди «для крайнего отягощения» сельских обществ. 3) При недостатке грамотных людей принимались «чисто» по необходимости люди «развратных нравов», весьма вредно действующие на селян. 4) По причине недостатка грамотных писари получали большую плату и другие выгоды, что вело к значительным расходам крестьян. 5) При этом многие писарские места оставались не замещенными, от чего происходил беспорядок в делах и в самом управлении. 6) Безграмотные крестьяне не могли в точности знать прописанных в законах своих обязанностей, сущности христианской религии. Не имели способов о улучшении своего благосостояния, совершали преступления по неведению⁶.

Эти причины Арнгольд считал важными для открытия намеченных училищ. Директор гимназии довел до сведения министра о затруднениях к успешному исполнению воли монарха. Из 31 приходского училища, планируемого к открытию, были заведены только три в Тобольске. На них гражданским начальством было разрешено отпускать отведенную обществом сумму только через 12 месяцев — с 8 апреля 1816 года. К устройству прочих училищ не приступали. Причин, по сообщениям исправников, было несколько. Во-первых, местами еще не последовало разрешения от высшего начальства в соответствии с обязательствами,

данными обществами. Во-вторых, некоторые сельские общества от исполнения своих законных приговоров начали отказываться, ссылаясь на отсутствие достатка, занятие полевыми работами, отдачу в рекруты, сбор недоимок, нехваткой леса на постройку домов для училищ.

Между тем, Арнгольдт считал собранные им приговоры обществ обязательными документами, данными казне. По мнению директора гимназии обязательства эти следовало безоговорочно исполнить. При выполнении обязательств на каждую «платящую» душу приходилось от 15 до 30 коп. в год.

Арнгольдт просил министра повлиять на губернские власти для скорейшего открытия приходских училищ, «заведение коих в краткое время может принести великие выгоды здешней губернии...»⁷.

В связи с предполагаемым открытием училищ необходимо было найти учителей. Арнгольдт предлагал министру народного просвещения обратиться к Синоду о направлении из Тобольской семинарии до 30 наиболее способных учеников для назначения их в школы учителями.

Педагогический коллектив гимназии поддержал своего директора. Учителя письменно обратились к Арнгольдту со словами благодарности за проделанную работу по открытию школ. В числе педагогов, подписавших послание, был И.П.Менделеев.

Министр народного просвещения Разумовский не мог помочь Арнгольдту, так как последние два года делами министерства не занимался, и в августе 1816 г. получил отставку по собственной просьбе.

Одной из основных причин задержки реформы в сфере образования в Зауралье в начале XIX в. следует считать отсутствие поддержки со стороны государства. Затраты, связанные с открытием новых школ целиком возлагались на городские и сельские общества. Государство, в свою очередь, начиная с 1812 г., сокращало затраты на образование.

Таким образом, инициатива Арнгольда по открытию сельских приходских училищ в Тобольской губернии в начале XIX в. осталась не реализованной. Представления Арнгольда о реальной пользе образования для населения расходились с целями, поставленными правительством при открытии приходских училищ. Устав учебных заведений содержал общие положения, малопонятные народу. Не учитывались реалии российской действительности, менталитет населения, региональные особенности. Составители данного документа были далеки от нужд, запросов и чаяний народа.

Крестьяне видели на примере писарей пользу в получении образования, однако, в общей массе были не готовы регулярно выделять деньги на содержание приходских школ. Старая форма обучения на дому была более предпочтительна, так как являлась привычной и понятной для селян, не смотря на сомнительное качество получаемых знаний.

Арнгольдт, убеждая крестьян в пользе училищ, кратковременно смог повлиять на сельские общества выделить средства на открытие школ, аргументировано

доказывая крестьянам, что их дети только выиграют от получения образования в школе.

Данную реформу Арнольдт завершить не успел, так как весной 1817 г. был отозван в Казанский университет на должность публичного ординарного профессора. После его отъезда школы в сельской местности так и не открылись. Однако появились приходские училища в Тобольске, уездные училища в Ишиме, Кургане, Таре, Туринске, Ялуторовске и Березове, что во многом являлось заслугой профессора Арнольдта.

Даже после отбытия профессора ощущалось его влияние на развитие образования в Тобольской губернии. Книги, приобретенные Арнольдтом на свои средства, были подарены Ишимскому уездному училищу после его открытия в 1817 г., послужив основой для создания фундаментальной библиотеки учебного заведения.

Примечания:

1. Загоскин Н.П. История Императорского Казанского Университета за первые сто лет его существования. 1804—1904. Казань: Типолиотография Императорского Казанского Университета, 1902. Т. 1. С. 291—296.
2. НАРТ (Национальный архив Республики Татарстан). Ф. 92. Оп. 1. Д. 609. Л. 2.
3. Там же. Л. 2об.
4. НАРТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 607. Л. 7-7об.
5. НАРТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 608. Л. 3.
6. НАРТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 608. Л. 3об.
7. НАРТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 608. Л. 4-4об.

Е.А. Чаплыгина

студентка 3 курса

Нижевартовский государственный гуманитарный университет

РАЦИОНАЛЬНЫЙ БЮДЖЕТ ВРЕМЕНИ И ПОТРЕБЛЕНИЕ БЛАГ МОЛОДЕЖИ

Время — это непрерывное условие пространственности бытия и существование материи, априорно проходящее, от прошлого к настоящему и от настоящего к будущему.

Время имеет свойство двигаться. Человек способен созерцать только движение биологического времени. Биологическое время — это время протекания биологических (жизненных) процессов материи.

Следует отметить, что в данной работе уделяется внимание не физическому аспекту времени, а его эмпирическое воздействие на человеческий организм, в частности, на особую социально-демографическую группу — молодежь.

И так, человек био-социальное существо, которое израсходует свои биологические часы: потребляет природные блага, человеческие блага и услуги. Определение себя как личность в подростковом возрасте, активный «поиск себя на арене взрослой жизни» в юности, закрепление своих жизненных позиций в молодости — все это характеризует категорию — молодежь, как активного потребителя человеческих и природных благ.

Издревле считалось, что молодому организму нужно больше времени для познания, созерцания, принятия или отторжения опыта пращуров.

В современном мире, когда естественную биологическую активность заменили имитации и суррогаты, молодежь деградирует. Попросту уходит биологическое время молодых людей на пассивность и потребление тех благ, которые либо угрожают его здоровью, либо используются в излишестве и не по назначению. Век информационных технологий породил телевидение, интернет, рекламу, компьютерные игры. Все это, как черные дыры поглощает наше время.

Извечная проблема философии — осмысление, созерцание времени и его влияние на поиск смысла жизни. Проблему нехватки времени люди научились решать путем введения рационального бюджета времени. Рациональный бюджет времени — разумное израсходование рабочего времени, нерабочего времени и прочих затрат индивида. Данная проблема актуальна для молодежи.

Как избавиться от вечной «утечки» времени и сформировать разумный бюджет собственного времени?

Так, например, можно представить комплекс правил, которые помогут сформировать бюджет времени молодым людям.

1. Расставить приоритеты над тем, что вы делаете и что вам по-настоящему нравится. Знаменитое высказывание Эпикура гласит: «Счастье — это удовольствие».

2. Откажитесь от полуфабрикатов — «пластмассовой» еды. Ежедневное употребление такой пищи медленно «крадет» ваше здоровье, сокращает ваши биологические часы. Вспомните про натуральную пищу: фрукты, овощи, мясо, рыба, вода.

3. Учить иностранные языки. Увеличивать свои способности памяти, артикуляции, речи, общего кругозора. Ученые доказали, что изучение иностранных языков спасает от слабоумия. Великий философ Гете также подтверждал: «Тот, кто знает только один язык, не знает ни одного».

4. Читать книги. Если нет времени на чтение книг, то можно прибегнуть к прослушиванию аудиокниг. Выбирать литературу с умом, т.к. книги также как и СМИ воздействуют на наше сознание.

5. Проводить с толком каждый свой досуг. Расширять объем информации, поступающей от мира. Не сидеть на месте. Поймите, что тем больше впечатлений вы пропустите через себя, тем счастливее будет ваша жизнь, тем больше вы будете ориентироваться в вещах и в явлениях.

6. Ставить цели и обязательно фиксировать их (на электронном носителе, в блокноте, в блоге). Ведь лучше та цель, которая есть у человека, в отличие от той, которой нет.

7. Научиться печатать на клавиатуре в слепую. В XXI веке каждый молодой человек должен освоить «метод десяти пальцев» печатания. Время — постоянно утекающий ресурс, поэтому печатать вы должны уметь также быстро, как и думать.

8. Оседлать время. Научиться управлять своими делами так, чтобы не получилось как в афоризме П.Буаста: «Мы собираемся управлять делами, а выходит так, что дела управляют нами».

9. Отказаться от бесцельного времяпрепровождения в социальных сетях. Поставить на почту агент, который будет сообщать вам на мобильный телефон о входящих сообщениях. Откажитесь от засорения мозга компьютерными играми, телевидения: сериалов, ток-шоу, рекламы. Смотрите хорошие и качественные фильмы во время своего досуга.

10. Научиться рано вставать. Учеными давно доказано, что человеку для сна хватает 8 часов.

11. Окружать себя честными, порядочными, умными и успешными людьми. Мы — это наше окружение. Проводить больше времени с теми, у которых вы можете чему-либо научиться. Сводить на нет общение с пессимистичными, завистливыми и злыми людьми. Как сказал И.И.Мечников: «Юношеский пессимизм — настоящая болезнь молодости».

12. Использовать каждый момент своей жизни и опыт каждого человека, чтобы получить ту или иную информацию. «Кто владеет информацией, тот владеет миром» — сказал некогда Уинстон Черчилль.

13. Путешествовать. Мир очень разнообразен и интересен, когда вы это поймете вы перестанете заикливаться на маленьком пространстве вокруг себя.

14. Занятие спортом. Физические нагрузки — это неотъемлемое условие для здоровья и долголетия человека.

15. Выход из своей «зоны комфорта». Прыгните с парашюта, пойдите другой дорогой на работу или учебу, сделайте перестановку мебели в своей квартире, измените имидж или прическу, старайтесь перебороть свои фобии, делайте необычные вещи.

16. Избавиться от ненужных вещей в вашей квартире, на вашем рабочем месте. Оставить то, что действительно нравится или нужно.

17. Отдавать больше, чем брать. Отдавайте добро, любовь, знания, опыт. Тогда вы станете приятны людям.

18. Принимать мир таким, какой он есть. Не тратьте время на то, чтобы менять людей, «изменить мир».

19. Не жить прошлым: оно отнимает слишком много времени от вашего настоящего и затуманивает ваше будущее.

20. Не бойтесь! Сколько времени люди живут со своими страхами, фобиями. Непреодолимых препятствий нет. Все ваши препятствия, проблемы, сомнения живут лишь в вашей голове.

«Определенная цель, самообладание, искренность с самим собою, труд неотомимый и знающий, что время дорого, — вот что вы должны взять на себя, юноши» — сказал Н.П.Огарев поэт-публицист XIX века.

А.Э.Чебакова

студентка 5 курса

Нижневартковский государственный гуманитарный университет

ГОСУДАРСТВЕННАЯ МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА В ХМАО — ЮГРЕ

Ханты-Мансийский автономный округ — Югра (ХМАО — Югра) как субъект Российской Федерации имеет ряд особенностей, обусловленных его историей, национально-этническим составом населения, природно-географической средой, характером экономического развития. Общие социальные проблемы округа могут быть более четко очерчены при анализе положения молодежи — одной из самых многочисленных категорий населения, которая является прямым индикатором всех процессов.

В настоящее время в округе проживает более 300 тысяч молодых людей в возрасте от 14 до 30 лет (около 25% населения). Средний возраст жителя составляет 32 года. Наблюдается незначительный прирост населения. Данные о численности молодежи свидетельствуют о значительном потенциале молодого поколения, который имеется в округе. Однако его полноценное включение в систему социального и экономического воспроизводства округа сталкивается с трудностями в сфере труда, занятости, образования. Неудовлетворенность материальным положением способствует сохранению обстановки социальной неустойчивости и психологической неуверенности молодежи в стабильности своего материального положения.

В Ханты-Мансийском автономном округе — Югре целенаправленная работа по формированию и реализации государственной политики в отношении детей и молодежи (в первую очередь несовершеннолетней) началась с 1992 года, когда округ получил экономическую самостоятельность как субъект Российской Федерации. Основу для развития такой политики составили органы и учреждения социальной защиты населения, образования, опеки и попечительства, культуры, спорта, здравоохранения, внутренних дел, служба занятости, комиссия по делам несовершеннолетних, защите их прав, органы по делам молодежи и др.

В ХМАО — Югре приняты постановления губернатора: «О дополнительных мерах по улучшению условий жизни, развития и воспитания детей», «О порядке предоставления льгот учащимся из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», «О дополнительных мерах по социальной защите

детей-сирот и детей, оставшихся без попечительства родителей, и создании условий для приемных семей в округе», «О мерах по организации отдыха, оздоровления, занятости детей и подростков» и др.

Целями государственной молодежной политики в ХМАО — Югре являются: социальное становление, культурное, духовное и физическое развитие молодежи; наиболее полное участие молодежи в социально-экономической, политической и культурной жизни округа и страны; расширение возможностей молодого человека в выборе своего жизненного пути, достижении личного успеха.

Достижение целей обеспечивается органами государственной власти ХМАО — Югре путем реализации на его территории основных направлений государственной молодежной политики РФ, а также создания дополнительных к общероссийским экономических, организационных и правовых условий и гарантий исходя из компетенции данных органов и имеющихся средств.

Законом определены приоритетные направления государственной молодежной политики ХМАО — Югре: гражданское и патриотическое воспитание молодежи; поддержка молодой семьи; содействие образованию молодежи, экономической активности молодых граждан; оказание социальных услуг молодежи; стимулирование общественно значимой молодежной инициативы и т.д. Каждое из направлений обеспечивается разработкой нормативной базы, принятием специальных программ и созданием организационных структур.

С 1996 года реализуется программа «Дети Югры», которая предусматривает разработку и реализацию правовых, социальных, медицинских, организационных мер, направленных на улучшение положения детей в округе, создание условий для их нормального развития и жизнедеятельности, поддержку и развитие способностей одаренных детей, профилактику безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, защиту их прав, развитие детей коренных народов Севера.

В 1998 году была разработана программа «Президентские состязания». Это массовая оздоровительная программа, позволяющая оценивать состояние развития физических качеств молодежи. Комитетом по делам молодежи администрации ХМАО ведется работа по координации обмена опытом, повышению квалификации кадров, финансовой поддержке реализации соответствующих программ для молодежи. В 1999 году был принят Закон «О молодежной семейной политике». Это правовой акт, регулирующий вопросы занятости молодежи округа.

Таким образом, как и в ряде субъектов РФ, проблемы в реализации государственной молодежной политики в ХМАО возникают вследствие того, что в национальной политике слабо представлен молодежный аспект, а в молодежной политике редко затрагивается этническая сторона дела. Именно этими упущениями официальных органов пытаются воспользоваться гражданские национальные и общественные движения, повышая свой рейтинг и привлекательность среди молодежи.

Государственная молодежная политика в ХМАО реализуется на основе прочной нормативно-правовой базы, которая призвана защищать интересы и права молодежи.

Студенческая молодежь особенная, это наиболее активная, сознательная и мотивированная часть общества. Если на федеральном уровне молодежная политика только сейчас получает официальное признание, то у нас в округе, да и во многих других регионах, это направление деятельности уже стало частью социально-экономической стратегии развития. Во всех Югорских вузах действуют органы студенческого самоуправления. И это не формальные организации, они действительно принимают важные решения. Причем в разных учебных заведениях складываются свои формы самоуправления — парламент, совет, комитет. Это инициатива и самоорганизация самих студентов. Задача административных органов — помочь, если нужно — научить, в форме конкурсов программ и проектов, семинаров, слетов, конференций. Студенческий Парламент Югорского университета отмечен целым рядом грантов, на Всероссийском конкурсе моделей студенческого самоуправления он был удостоен диплома I степени.

На новом витке истории возрождаются стройотряды. Для многих студентов это становится прекрасной возможностью получения полезных навыков и решения финансовых проблем. Для будущих «бойцов» проводится обучение рабочим специальностям. А сфера деятельности стройотрядов отнюдь не исчерпывается строительством. В Ханты-Мансийске круглый год проводятся фестивали, форумы, конференции, соревнования международного и общероссийского уровней. Разнообразные сервисные услуги, оказываемые студентами Югорского университета, по достоинству оцениваются организаторами этих мероприятий. Тем более что некоторые из них в университете получают специальность в сфере туристического бизнеса и сервиса.

Примечания:

1. Булгакова Н. Где молодым жить хорошо // Поиск. 2004. № 034—035.
2. Государственная молодежная политика в ХМАО: механизмы реализации, проблемы и перспективы развития // <http://www.eduhmao.ru>
3. Чистова Л.А. Правовое обеспечение государственной молодежной политики ХМАО // Молодежь Югры: вчера, сегодня, завтра. Ханты-Мансийск, 1999.
4. Закон ХМАО «О государственной молодежной политике в Ханты-Мансийском автономном округе» от 08.05.98 г. (Ханты-Мансийск).
5. Корепанов Г.С. Государственная молодежная политика в Ханты-Мансийском автономном округе // Молодежь Югры: вчера, сегодня, завтра. Ханты-Мансийск, 1999.
6. <http://www.nasledie-rus.ru/podshivka/8327.php>

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Л.В.Березуцкая</i> История и современное состояние декоративно-прикладного искусства народа ханты.....	3
<i>П.В.Бочков</i> Церковные расколы новейшего времени: актуальность исследования и классификация	8
<i>Е.С.Булгакова</i> Театральное искусство как средство формирования общекультурной компетенции	11
<i>Р.А.Бурханов</i> Космогонические и космологические мифы в традиционной культуре коренных народов Приобья.....	18
<i>Г.А.Гумерова</i> Мифологическая картина мира обских угров	29
<i>С.Г.Гутова</i> Личность и динамика социокультурных изменений	34
<i>В.А.Жилина</i> Влияние метафизической сущности культуры на особенности ее региональных исследований	38
<i>И.В.Замараева</i> Ценностные ориентации современной учащейся молодежи (на примере г.Дубна).....	44
<i>П.В.Извекова</i> Влияние телевизионной рекламы на молодежь г.Нижневартовска	46
<i>И.Е.Карасев, Б.К.Смагулов</i> Коммуникативная культура работников туристского предприятия.....	50
<i>А.В.Козаченко</i> Социально-демографический портрет молодежи	53
<i>Т.И.Кузякина</i> К вопросу об изучении духовности в культуре	56
<i>А.А.Лицук</i> Система наук законоведения в философии права К.А.Неволина.....	63
<i>В.А.Мазин</i> Югорский этнотуризм: специфика ресурсов и организации	69
<i>Д.Ю.Машенцева</i> Продвижение туристической рекламы в интернет блогах	72

<i>Н.В.Назарова</i>	
Образ жилища и жилая среда: модель повседневной реальности человека.....	77
<i>А.А.Никифорова</i>	
роль музеев в сохранение культурного наследия регионов.....	84
<i>О.В.Никулина</i>	
Хронотоп традиционной монгольской юрты: социокультурные смыслы	87
<i>С.В.Омарбекова</i>	
Одиночество как экзистенциальное состояние современной социальной реальности.....	93
<i>Д.В.Остапишина</i>	
Физическое воспроизводство населения в современной России	96
<i>Е.Остривная</i>	
Национальная политика как условие предотвращения национальных конфликтов	99
<i>Н.В.Панченко</i>	
Профессиональное самоопределение и профессиональное становление в сфере образования: дифференциация понятий.....	103
<i>О.Ю.Полуянова</i>	
Использование регионального материала в развитии художественно- образной сферы личности школьника на уроке «искусство» (музыка).....	104
<i>И.Н.Польнская</i>	
Национально-региональный компонент в содержании общего среднего образования.....	109
<i>Е.А.Русинова</i>	
Проблемы недостаточного развития инфраструктуры омского региона для привлечения иностранных туристов.....	113
<i>Г.Ф.Старцева</i>	
Семья как фактор социализации молодежи в современном обществе	118
<i>А.Ю.Стафеева</i>	
Становление магистратуры как формы высшего профессионального образования в России.....	122
<i>В.С.Сулимов</i>	
Профессор А.И.Арнольдт и народное образование Тобольской губернии в начале XIX века.....	126
<i>Е.А.Чаплыгина</i>	
Рациональный бюджет времени и потребление благ молодежи.....	131
<i>А.Э.Чебакова</i>	
Государственная молодежная политика в ХМАО — Югре.....	134

Изд. лиц. ЛР № 020742. Подписано в печать 11.10.2012
Формат 60×84/16. Бумага для множительных аппаратов
Гарнитура Arial. Усл. печ. листов 8,75
Тираж 300 экз. Заказ 1362

*Отпечатано в Издательстве
Нижневартовского государственного гуманитарного университета
628615, Тюменская область, г.Нижневартовск, ул.Дзержинского, 11
Тел./факс: (3466) 43-75-73, E-mail: izdatelstvo@nggu.ru*